This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3093.3

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

РОЗЫСКАНІЯ

О

ФИНАНСАХЪ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Сочиненіе

Ю. А. Гагемейстера.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
При Императорской Академіи Наукъ.
1833.

Slav 3093.3
~~Slav 3093.1~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
22 AUG 1924

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ. Маія 20 1833 года.

Цензоръ *В. Семеновъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Всемилостивѣйшему Государю

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

Всеподданнѣйшее приношеніе

отъ Сочинителя.

37/12
H

О
ФИНАНСАХЪ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Сочиненіе сіе написано въ 1830 и 1831 годахъ, и по учрежденіи тогда же Демидовскихъ премій представлено для состязанія въ Императорскую Академію Наукъ, которая принявъ оное весьма благосклонно, присудило Автору полную премію въ награду, если онъ согласится дополнить сочиненіе по замѣчаніямъ Академіи.

Въ слѣдствіе сего онъ съ радостью принялся за работу. Снова прочитывая всѣ источники, онъ повѣрялъ прежній трудъ свой, и отыскалъ въ немъ множество недостатковъ.

Наконецъ сочиненіе сіе было вторично представлено въ Императорскую Академію въ совершенно новомъ видѣ. Первый періодъ онаго въ особенности дополненъ выписками изъ иностранныхъ писателей, во второмъ такъ же сдѣланы нѣкоторыя важныя перемѣны, но третій почти совер-

шенно передѣланъ; ибо занимаясь Исторіею Россійскихъ Финансовъ до позднѣйшихъ временъ, и имѣя такимъ образомъ возможность обозрѣть весь ходъ постепеннаго развитія оныхъ, авторъ совершенно перемѣнилъ мнѣніе свое о свойствахъ нѣкотораго рода повинностей, встрѣчаемыхъ во время ига Татарскаго. Наконецъ для вящшаго объясненія предмета приложены еще къ сему сочиненію два новыя разсужденія о состояніи людей, и о промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи. — Въ нынѣшнемъ 1833-мъ году Императорская Академія Наукъ признала перемѣны сіи удовлетворительными, и положила: считать сочиненіе сіе увѣнчаннымъ, и автору по напечатаніи онаго выдать полную Демидовскую премію.

Авторъ видя такимъ образомъ всѣ свои желанія совершенно исполненными, изъявляетъ живѣйшую благодарность благосклоннымъ судьямъ своимъ, но онъ единственно относитъ таковый успѣхъ къ

важности предмета доселѣ еще никѣмъ не обработаннаго.

Живѣйшее его желаніе состоитъ въ томъ, чтобы нѣкогда представился ему случай, новыми трудами оправдать столь лестное для него мнѣніе Императорской Академіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Финансовое устройство всякаго Государства находится въ столь тѣсной связи съ политическою жизнью и съ общимъ образованіемъ народа, что оно должно обратить на себя вниманіе желающаго узнать Исторію онаго, а по сей причинѣ мы собирали матеріалы къ Исторіи Рускихъ Финансовъ, и старались посредствомъ сего опыта содѣйствовать къ полному изложенію оной.

Со временъ В. Князя Іоанна Васильевича вновь совокупленная Россія представляетъ одно Государство. Эпоха сія казалась самою удобною для отдѣленія новой Исторіи Россіи отъ древней, до которой единственно касается сіе сочиненіе. Я не имѣлъ намѣренія написать систему Рускихъ Финансовъ въ древнія времена, но

желалъ только объяснить предметъ свой во всѣхъ отношеніяхъ по мѣрѣ представлявшихся мнѣ матеріаловъ, а по сему не соблюдалъ единообразія въ изложеніи разныхъ періодовъ, на которые розысканія сіи раздѣлены.

Первый періодъ, простирающійся до введенія Христіанской вѣры, считается многими баснословнымъ, и дѣйствительно находятся въ Несторовой лѣтописи, единственномъ для сего времени источникѣ, преданія не носящія на себѣ отпечатка исторической истины; напротивъ того большая часть его извѣстій изложена съ такою точностью, столь согласна съ преданіями другихъ хронографовъ сѣверныхъ, въ особенности Снорро Стурлесона, что мы не осмѣлились отвергнуть Нестора, но принимая основаніемъ его извѣстія, старались приводить для подтвержденія оныхъ соотвѣтственныя онымъ мѣста изъ иностранныхъ писателей; по скудности же матеріала, заключающаго по нашему предмету мало точныхъ извѣстій, а бо-

лѣе одни намеки, мы часто принуждены были прибѣгать къ догадкамъ.

Во времени удѣльныхъ владѣній, также весьма не богатомъ достовѣрными извѣстіями, уже открываются слѣды болѣе развившагося Государственнаго устройства, по сему казалось намъ необходимымъ пополнить выводами недостатокъ положительныхъ свѣденій, и объяснить такимъ образомъ начало установленій, встрѣчаемыхъ въ слѣдующемъ періодѣ.

Со времени Татарскаго владычества сохранены многія грамоты и договоры, которые, хотя и не всегда бываютъ ясны, но даютъ возможность составить довольно полную картину тогдашняго состоянія и устройства Государства; но сіи свѣденія, возбуждая въ читателѣ большія ожиданія, умножаютъ робость сочинителя и недовѣрчивость его къ своимъ силамъ, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣлъ возможности пользоваться богатыми матеріалами, собранными по порученію Императорской Академіи Наукъ трудами Г. Строе-

ва, которые распространятъ новый свѣтъ на Россійскую Исторію.

Для вящшаго объясненія своего предмета авторъ изложилъ въ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, къ сему сочиненію приложенныхъ, мнѣніе свое о тогдашнемъ положеніи Россіи; они по сему должны служить введеніемъ къ розысканіямъ о Финансахъ Россійскихъ.

Наконецъ не безполезно будетъ замѣтить, что Исторія Карамзина (по неимѣнію втораго изданія) приведена въ ссылкахъ сего сочиненія по первому.

ВВЕДЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Государствахъ, образовавшихся изъ семейственнаго быта народа, нѣтъ финансовыхъ установленій, ибо какъ Члены такъ и Начальники таковыхъ обществъ содержатся изъ собственнаго ихъ имѣнія. Потребности таковаго общества заключаются въ потребностяхъ каждаго изъ членовъ онаго. Каждый защищаетъ себя и семейство свое, подъ предводительствомъ старшины или Начальника племени, который пользуется большимъ уваженіемъ и преимущественною частью въ общей добычѣ. Воины болѣе всего имѣютъ вліяніе на образованіе Государствъ; они для сего даже кажутся необходимыми; Государства предполагаютъ осѣдлость, кочевые народы, или не выходятъ изъ первобытныхъ связей семейственныхъ, или сливаются съ осѣдлыми, ими покоренными. Между людьми отдѣльно другъ отъ друга живущими не можетъ произойти общественной связи, тамъ лишь, гдѣ есть постоянное сосѣдство, происходятъ распри, внѣшняя непріязнь, внутреннее соединеніе. Самое привлекательное для человѣка

состояніе есть спокойствіе, и земледѣлецъ, не охотно разстающійся съ своимъ дворомъ, радъ жертвовать частью своего прибытка, дабы спокойно наслаждаться остальнымъ.

Таково начало податей. Онѣ однакожъ не скоро являются въ Государствахъ, которые образовались изъ семейственнаго быту народовъ; ибо въ таковыхъ народахъ угрожающія имъ опасности принуждаютъ всѣхъ жителей самимъ защищать свою собственность, и въ Государствахъ основанныхъ завоеваніями воинственныхъ племенъ востока существовало уже нѣкоторое устройство между побѣжденными ими народами.

Русское Государство въ своемъ началѣ находилось между двумя крайностями. Родъ новыхъ Варяжскихъ владѣтелей былъ ни покорителемъ туземцевъ, ни равенъ имъ. Русскіе Князья призванные въ защиту отъ внѣшнихъ враговъ, хотя не могли наложить на Славянъ дани, коей подвергались побѣжденные народы, но требовали отъ нихъ, въ вознагражденіе своихъ трудовъ, средства содержанія, и вводя отечественныя свои установленія произвели явленія, удивляющія въ столь новомъ Государствѣ.

Подати суть троякаго произхожденія: дани покоренныхъ народовъ, даже по соединеніи ихъ съ покорителями въ одно Государство, военные налоги, или взносъ за освобожденіе отъ военной повинности, взыскиваемый также съ при-

надлежащихъ къ владѣтельному племени, и подати собираемыя для храненія порядка внутри Государства.

Подати предполагаютъ во первыхъ существованіе частной собственности, а во вторыхъ заключая въ себѣ повинность одной стороны не могутъ показаться справедливыми безъ соотвѣтственнаго вознагражденія съ другой стороны. Первое изъ сихъ двухъ условій ведетъ къ заключенію: что подати не могутъ существовать, ни въ первобытномъ состояніи народовъ, ни пока они состоятъ на первой степени общественной образованности; по второму условію всякая подать должна казаться ненавистною, пока дѣятельное въ благоустроенныхъ Государствахъ Правительство не вознаградитъ своими благодѣяніями подданныхъ за ихъ пожертвованія.

Начальнику семейства не можетъ быть платима подать членами онаго, ибо собственность ихъ даже при размноженіи семейства въ племя остается общею, пока родоначальникъ сохраняетъ всѣ права отца семейства (patris familias). Но какъ скоро мѣсто сихъ природныхъ родоначальниковъ заступили Начальники избранные народомъ; то они съ принятіемъ обязанностей предводителей получили право требовать за оныя нѣкотораго отъ общества вознагражденія.

*

Пока общественное устройство еще основывается на семейственныхъ связяхъ, родоначальникъ долженъ безъвозмездно разрѣшать всѣ споры, и охранять порядокъ. Но когда распространяется племя, ослабѣваютъ семейственныя онаго связи, и Начальникъ не въ состояніи болѣе самъ входить во всѣ подробности, а нуждающіеся въ его помощи и совѣтахъ принимаютъ видъ просителей, принося ему подарки (дары, поклоны) для вознагражденія его трудовъ, тогда установляются между ними новыя отношенія, которыя новѣйшими политиками часто почитаемы были первоначальными.

Но прежде чѣмъ внутреннее устройство Гусударствъ доходитъ до сей точки, внѣшнія обстоятельства раждаютъ подать, свойство коей начала противуположно выше сказанному. Она основывается не на произвольныхъ подаркахъ, но на правѣ сильнѣйшаго и на необходимости; одна привычка придаетъ ей видъ справедливости; а необходимость оправдываетъ ее. При постепенномъ размноженіи народовъ происходили распри и непріязнь, которыя ни когда не прекращались, ибо за кровь мстили кровью; войны дѣлались по семуже истребительными, и выкупныя денги (виры) принимали у кочевыхъ народовъ видъ контрибуцій, у осѣдлыхъ же видъ дани; кто не былъ въ состояніи платить требуемой суммы, лишался свободы и дѣлался рабомъ; изъ сего произошло по-

стыдное свойство дани. Когда люди достигли первой степени образованности, и начали цѣнить оную, то истребительныя войны замѣнились грабежами. Предводители воевались своими сосѣдами для увеличенія своей власти и для добычи, которую раздѣляли съ воинами своими, предоставляя себѣ значительнѣйшую долю.

Такъ возрастала власть ихъ, такъ образовалась привычка, и наконецъ необходимость выходить на добычу. Для дальныхъ походовъ нужно было увеличивать число воиновъ нанимая иностранныхъ, а по истощеніи внѣшнихъ источниковъ подданные сами стали платить недостающее.

Пока всѣ Граждане были воинами, каждый пекся о своемъ оружіи и продовольствіи, и сражался за жизнь и свободу свою и своего семейства, но когда честолюбіе предьводителей измѣнило цѣль войны, тогда большая часть подданныхъ откупалась отъ сей повинности, и малое число сопровождающее Князя стало образовать сословіе воиновъ. Сверхъ вышеозначенныхъ податей Князья получали также доходы изъ собственнаго имѣнія, часто довольствуясь только оными. Иноплеменные владѣтели требовали таковыхъ отъ своихъ подданныхъ, или брали принадлежавшія ихъ предшественникамъ. Русскіе Князья вѣроятно такимъ же образомъ снабжены были удѣльными имуществами.

Начало Русскаго Государства скрывается въ первомъ соединеніи въ Гражданскія общества Славянсихъ племенъ; общества сіи достигли уже нѣкоторой степени образованности до прибытія Варяжскихъ Князей, которые сдѣлавшись посредствомъ военныхъ своихъ подвиговъ извѣстными Грекамъ сообщили имя свое всей подвластной имъ странѣ.

По сему нельзя опредѣлить древности разныхъ установленій въ Русскомъ Государствѣ относительно начала общественныхъ въ ономъ связей; замѣчаніе весьма важное для вывода общихъ заключеній. Не должно однакожъ при томъ выпускать изъ виду, что многое, оказывающееся по несомнительнымъ доказательствамъ существующимъ въ позднѣйшее время, можетъ быть приписываемо, хотя съ осторожностью, древнѣйшей Эпохѣ, ибо обычай и обыкновенія предупреждаютъ законы. Мы будемъ однакожъ съ точностью придерживаться извѣстій, дошедшихъ до насъ въ лѣтописяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

I. Періодъ до 988. года.

§ 1. Дани, — правила наблюдаемыя при раскладкѣ оныхъ.
§ 2. Первыя Финансовыя установленія.
§ 3. О собираніи налоговъ.
§ 4. Продолженіе, — дань Новгородская.
§ 5. Финансовыя установленія сдѣланныя Ольгою.
§ 6. Удѣльныя имѣнія Князей.
§ 7. О льготахъ обывателей Столицы.
§ 8. О разныхъ родахъ податей и сборовъ.
§ 9. О содержаніи войска.
§ 10. Объ участіи войска въ дани и добычѣ.
§ 11. О долѣ предоставленной В. Князю.
§ 12. О Княжескихъ намѣстникахъ.
§ 13. Обозрѣніе сего періода.

II. Періодъ до 1236 года.

§ 14. Объ удѣльныхъ Княжествахъ.
§ 15. О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.
§ 16. Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.
§ 17. О регаліяхъ и монополіяхъ.
§ 18. О судебныхъ сборахъ.
§ 19. О личныхъ повинностяхъ.
§ 20. О налогахъ.
§ 21. О таможенныхъ сборахъ.
§ 22. О чрезвычайныхъ налогахъ.
§ 23. О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествіи ихъ на Престолъ.

§ 24. О дани.
§ 25. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
§ 26. О собираніи налоговъ.
§ 27. О богатствахъ Княжескихъ.
§ 28. Объ употребленіи доходовъ Государственныхъ.
§ 29. О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

III. Періодъ до 1462 года.

§ 30. О финансовыхъ установленіяхъ, учрежденныхъ Татарами.
§ 31. Объ удѣльныхъ Княжествахъ.
§ 32. О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ.
§ 33. Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.
§ 34. О регаліяхъ и монополіяхъ.
§ 35. О судебныхъ сборахъ.
§ 36. О личныхъ повинностяхъ.
§ 37. О военной службѣ.
§ 38. О налогахъ.
§ 39. О таможенныхъ сборахъ.
§ 40. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
§ 41. О собираніи налоговъ.
§ 42. Объ употребленіи Государственныхъ доходовъ.
§ 43. О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Списокъ древней Смоленской грамоты.
II. О жилищахъ въ древней Россіи, и о состояніи въ оной людей.
III. Взглядъ на первоначальное устройство Россіи.
IV. О промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

§ 1.

Дани — правила наблюдаемыя при раскладкѣ оныхъ.

Въ древнѣйшія времена два народа являются въ Россіи владѣтельными, Варяги и Козары; прочихъ называетъ Несторъ, дабы означить ихъ зависимость, данниками; упоминая обыкновенно о предметѣ, съ котораго взималась у нихъ дань: „отъ дыма„ (Кенигсбергскій стр. 14, 16) „отъ двора„ (стр. 61.) „отъ рала„ (стр. 56) „отъ плуга„ (стр. 71). Всѣ сіи выраженія, имѣющія одинаковый смыслъ, значатъ: хозяйство, домъ.

Въ лѣтописи слѣдуя законамъ естественнымъ упоминается объ нихъ въ выше означенномъ порядкѣ.

Очагъ, дымовая труба, въ первобытномъ состояніи, и въ особенности въ сѣверныхъ краяхъ, означаютъ наилучшимъ образомъ жилище человѣческое; очагомъ на всѣхъ языкахъ именуется сборище семейства; клубящійся дымъ издали уже извѣщаетъ объ ономъ, служа путе-

водителемъ заблудившемуся страннику, и корыстолюбивому воину.

Дворы находятся только у народовъ достигшихъ уже нѣкоторой степени образованности, ибо по словамъ Нестора заключали они въ себѣ „голубницы, клѣти, вежи, одрины„ (Кенигсбергск. 51). Рало, плугъ, не только означали соху, но и извѣстную мѣру земли (1), на которой находится одно селеніе, и посему употребляются въ томъ же смыслѣ, какъ дворъ, хозяйство.

Хотя основываясь на таковомъ предположеніи содержащееся въ Архангелогородскомъ спискѣ извѣстіе, будто бы Олегъ бралъ съ Древлянъ дань „съ человѣка„ (2), можетъ казаться позднѣйшимъ прибавленіемъ, оно подтверждается повѣствованіями лѣтописца о Варягахъ, требовавшихъ по завоеваніи Владиміромъ съ помощью ихъ Кіева съ жителей окупъ двухъ гривенъ „отъ человѣка„ (Кенигсб. 70). Новгородцы дабы поддержать Ярослава, собрали въ 1018-мъ году съ бояръ по 18, со старостъ по 10 гривенъ, а съ прочихъ жителей („мужей„) (3) по 4 куна (Воскресенск. I, 176).

Но пока семейственныя связи находятся еще въ полной силѣ, дѣйствительными гражданами почитаются только главы семействъ (patres familias). Такъ и нынѣ въ городахъ, сохранившихъ древнее свое изъ средняго вѣка устройство, считаются только люди женатые, имѣющіе собственное хозяйство, дѣйствительными чле-

нами градскаго общества. Въ семъ значеніи должно здѣсь безъ всякаго сомнѣнія понимать слова „человѣкъ и мужъ„ и посему вмѣсто двора и дома упоминаются здѣсь о владѣльцахъ оныхъ. Правило, по коему налагалась подать, имѣло въ обоихъ случаяхъ одинаковое основаніе.

§ 2.

Первыя финансовыя установленія.

Въ Княженіе Олега упоминается въ первый разъ о налогахъ, распредѣляемыхъ на твердомъ основаніи. Несторъ сообщивъ извѣстіе о походѣ его въ Кіевъ, и о значеніи сего города столицею, продолжаетъ.

„Сей же Олегъ нача городы ставити, и уставы дани Словеномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и уставы Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, юже и до смерти Ярославли даяша Варягомъ„ (4). Въ послѣдствіи Олегъ покорилъ еще Древлянъ, Северянъ и Радимичь, и наложилъ на нихъ дани.

Видно что лѣтописецъ дѣлаетъ здѣсь различіе между вновь завоеванными землями и прежними владѣніями Олега. — Оно еще болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго. Лѣтописецъ повѣствовавъ о покореніи Ольгою Древлянъ продолжаетъ: „и возложи (на нихъ) дань тяжку, двѣ части идетъ къ Кіеву, а третья ко Вышеграду ко Ользѣ; бѣбо Вышегородъ градъ Олженъ. И иде Ольга по

Деревской земли съ сыномъ своимъ и со дружиною, уставляющи уставы и уроки и суть становища ея и ловища; и прiиде въ градъ свой къ Кiеву, съ сыномъ своимъ Святославомъ. И пребывше лѣто едино . . . . иде Ольга къ Новугороду и устави по Мстѣ погосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани, и ловища ея суть по всей земли, знаменiя, и мѣста и погосты, и сани ея стоятъ въ Псковѣ и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ и есть село ея Олжичи и доселѣ, и изрядивши возвратися ко сыну своему къ Кiеву„ (Кенигсб. 51).

Нельзя въ столь не многихъ словахъ дать яснѣе понятiе объ установленiяхъ Ольгиныхъ. Олегъ перенесши Столицу свою изъ Сѣвера установилъ новый порядокъ во оставленныхъ имъ странахъ, которыя онъ почиталъ себѣ совершенно подвластными, и такимъ образомъ дань платимая до тѣхъ поръ Варяго — Руссамъ Славянами, Кривичами и Мерями сдѣлалась опредѣлимою податью. Лѣтописецъ выражаетъ сiе словомъ „уставить„ вмѣсто наложить, употребляемаго имъ при возложенiи дани на вновь покоренные народы.

Сущность сбора однакожъ ни мало не измѣнилась, и по сему въ повѣствованiи о распоряженiяхъ Ольгиныхъ въ землѣ Древлянской не говорится уже о наложенiи новой дани, но о точнѣйшемъ только опредѣленiи до тѣхъ поръ уже собираемой, и словомъ „мира дѣля„ прибавлен-

нымъ, будто бы въ объясненіи побудительной причины установленій Ольговыхъ, выражается, можетъ быть, что подать сія еще не совершенно потеряла первобытнаго своего назначенія; вся перемѣна состояла посему единственно въ порядкѣ вновь установленномъ для собиранія налога.

§ 3.

О собираніи налоговъ.

Русскіе Князья проводили все лѣто на войнѣ, а остальное время года, начиная съ Ноября мѣсяца, кочевали они по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (de administrando imperi cap. IX.) съ дворомъ и дружиною своею, продовольствуя себя и приближенныхъ своихъ на щетъ покоренныхъ народовъ и собирая при томъ съ нихъ установленныя дани. Сіе извѣстіе подтверждается повѣствованіями Нестора. Объ Игорѣ говоритъ онъ: „И приспѣ осень, и нача мыслити на Древляны, хотя примыслити большую дань„ (Кенигсб. 46), и такъ же объ Ольгѣ: „и приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой„ (Кенигсб. 33).

Главные памятники пребыванія Ольги и ея сына въ землѣ Древлянской были: „ловища и становища„ ,но когда по прошествіи года, оставивъ сына своего въ Кіевѣ, Ольга въ тоже время года отправилась въ Новгородъ, не упоминается уже болѣе о становыхъ мѣстахъ, но са-

ни, сохранившіеся для памяти въ родинѣ ея въ Псковѣ, доказываютъ, что сіе путешествіе дѣлалось зимою равно какъ и пребываніе ея между Древлянами (5).

§ 4.

Продолженіе — дань Новгородская.

Дань платимая подвластными народами, опредѣлялась на всегда при самомъ покореніи (6) и увеличивалась только въ случаѣ ихъ не повиновенія или мятежа (7); всякое изключеніе изъ сего правила, считалось произвольнымъ притѣсненіемъ (8). Доказательствомъ сему служитъ исторія Игоря и Древлянъ.

Дань наложенная на вновь покоренный народъ по извѣстному окладу (ср. § 1.) собиралась собственнымъ Начальствомъ (9) того народа и отдавалась самимъ Князьямъ во время ихъ объѣзда, когдаже не было причины сомнѣваться въ вѣрности подданныхъ, то Князья, не измѣняя ни существа ни названія прежней дани, поручали взиманіе оной по извѣстнымъ правиламъ своимъ чиновникамъ (10). Новгородъ, кажется, уже въ то время пользовался особыми правами и преимуществами, ибо Олегъ, не входя въ подробности раскладки, опредѣлилъ оному платить по 300 гривенъ въ годъ.

Мѣсто сіе объясняется позднѣйшимъ повѣствованіемъ Нестора: „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Кіеву 2000. гри-

вень отъ года до года, а 1000 гривенъ въ Новѣгородѣ раздаваху гриднемъ, и тако даваху вси посадницы Новгородстій, а Ярославъ сего не даяше къ Кіеву отцу своему„ (Кенигсб. 92).

Олегъ назначилъ сумму платимую Новгородцами В. Князю, предоставивъ опредѣленіе порядка собиранія оной Новгородцамъ.

Сравненіе сего извѣстія съ выше (ср. § 2.) сказаннымъ подтверждаетъ мнѣніе наше, что во всѣхъ другихъ областяхъ порядокъ взиманія налоговъ установляемъ былъ правительствомъ.

Олегъ однакожъ требовалъ съ Новгородцевъ только по 300 гривенъ въ годъ, а въ царствованіе Владиміра платили они 3000 гривенъ. Если бы не всѣ списки были въ семъ согласны, то увеличеніе сей суммы можно было почесть ошибкою, тѣмъ болѣе что многія лѣтописи прибавляютъ, что означенные 300 гривенъ платимы были до смерти Ярослава, и что по Никоновскому списку они взимались и до временъ сочинителя лѣтописи. Можетъ быть что сіи слова относятся къ новому распорядку сдѣланному Ярославомъ касательно возложенной на Новгородцевъ повинности (11).

Подать 2000 гривенъ, которую Ярославъ пересталъ платить отцу своему, была до тѣхъ поръ вносима въ казну всѣми Посадниками. Изъ сего кажется можно вывести заключеніе, что Новгородская дань увеличена съ опредѣленіемъ Ярополкомъ во время побѣга Владимирова пер-

выхъ въ лѣтописяхъ упоминаемыхъ Новгородскихъ Посадниковъ. Всѣ обстоятельства оправдываютъ сіе предположеніе (12).

§ 5.

Финансовыя установленія сдѣланныя Ольгою.

Страннымъ кажется, что Ольга не долго послѣ смерти Олега почла нужнымъ, дѣлать новыя установленія въ самомъ отдаленномъ отъ Столицѣ своей краѣ, но при внимательномъ разсмотрѣніи словъ лѣтописи событіе сіе объясняется само собою. Новгородъ и окрестности онаго составляли безъ всякаго сомнѣнія самую образованную страну Россіи, тамъ была первая столица Русскихъ Князей, и Ольга родившись въ Псковѣ должна была обратить свое вниманіе въ особенности на сѣверъ.

Она уставила по Мстѣ погосты и дани. Новое разпредѣленіе податей сдѣлалось нужнымъ чрезъ раздѣленіе страны сей на погосты (ср. приложеніе 11). „По Лугѣ (уставила Ольга) оброки и дани„. Здѣсь не могло быть упомянуто о погостахъ, ибо берега Луги были заняты Чудскими племенами, на которые, хотя они съ давняго времени уже были подвластны Русскимъ, не распространялись установленія Олега, и Ольгины распоряженія касались только береговъ Луги, а не всего народа Чудскаго; посему Несторъ не называетъ здѣсь имени народа, какъ выше упомянуто имъ о Кривичахъ и Мерахъ, но

довольствуется означеніемъ ихъ мѣста жительства. Мирный всѣхъ сихъ установленій характеръ явствуетъ изъ того, что Ольга отправляясь въ Новгородъ оставила сына и дружину его въ Кіевѣ (Кенигсб. 52).

§ 6.

Удѣльныя имѣнія Князей.

Лѣтописецъ повѣствовавши объ установленіяхъ Ольгиныхъ относительно даней и оброковъ, упоминаетъ какъ бы въ подтвержденіе истины своего разсказа о памятникахъ ея дѣятельности: „и ловища ея суть по всей земли, знаменія и мѣста и погосты, и сани ея стоятъ въ Псковѣ, и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища, и по Деснѣ есть село ея Олжичи и доселѣ„.

Слѣдовательно Ловища относятся ко всей странѣ по берегамъ Луги и Мсты лежащей; прочія знаменія, мѣста и погосты, находились только тамъ, гдѣ упоминаетъ объ нихъ Несторъ.

Въ мирное время охота составляла главное занятіе Русскихъ Князей (13), и они по сему предоставляли себѣ заповѣдные лѣса (14) и обведенныя плетнемъ мѣста (15), въ которыхъ содерживались собаки и проч., и за нарушеніе коихъ возлагались значительныя пени. Кромѣ того Князья имѣли также удѣльныя имѣнія и города, изъ коихъ они получали не малые доходы. Такъ на пр. нѣкоторое Село на рѣкѣ Деснѣ

назывался Ольгинымъ, и ей же принадлежалъ городъ Вышегородъ (ср. § 2.); вѣроятно получила она сіи владѣнія выходя за мужъ („за вѣно„). Несторъ свидѣтельствуетъ о таковомъ обыкновеніи: „дастъ Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдастъ Казимиръ за вѣно людіе 800„ (Кенигсб. 107).

Нельзя полагать чтобъ сіе имѣніе было отцовскимъ, ибо Ольга была уроженкою Псковскою, и упомянутыя владѣнія находились въ южной части Россіи. О Вышегородѣ и въ позднѣйшее время упоминается, какъ состоящемъ въ частномъ владѣніи Князей. Какъ тамъ, такъ и въ Берестовѣ и въ Бѣлгородѣ построенномъ Владимиромъ жили наложницы, которыхъ содержалъ сей Государь до принятія имъ вѣры Христіанской (Кенигсб. 71). Святополкъ намѣревавшись умертвить своихъ братьевъ, полагался въ особенности на преданность жителей Вышегорода (Кенигсб. 94). Борисъ и Глѣбъ были хоронены въ ономъ (Кенигсб. 95, 96). Владиміръ скончался въ Берестовѣ (Кенигсб. 93), и Ярославъ въ особенности любилъ сіе мѣсто (Кенигсб. 108). Владимиръ посадилъ супругу свою въ Лыбеди (Кенигсб. 70). Ярославъ далъ женѣ своей Аннѣ старую Ладогу (Карамзинъ II, 25), и принимая въ соображеніе, что въ договорѣ съ Греками между Русскими чиновниками заключившими оный упоминаются вмѣстѣ и посланники Ольги и Святослава и особенные

посланники женъ Игоревыхъ племянниковъ, можно заключить, что и они имѣли удѣльныя имѣнія (16).

§ 7.

О льготахъ обывателей Столицы.

Въ завоеванныхъ Олегомъ на Югѣ странахъ Ольга, за изключеніемъ земли Древлянской, не дѣлала ни какихъ новыхъ распоряженій, довольствуясь данью народовъ, не преодолимыхъ по ихъ дикости. Только рощи ея находились на Днѣпрѣ, и село ея на Деснѣ. Удивительна точность Нестора! Кіевляне будучи въ особенности обязаны къ содержанію двора княжескаго не платили ни какихъ податей. Несторъ говоря о покореніи какого либо народа упоминаетъ всегда о возлагаемой на оный дани, но повѣствуя о Кіевлянахъ онъ умалчиваетъ о томъ. Оскольдъ и Диръ дошедши до Кіева спрашивали „Чій се городъ„? и получивъ въ отвѣтъ, что онъ платитъ дань Козарамъ, не требовали оной какъ обыкновенно дѣлалось, но Лѣтописецъ говоритъ просто: „остаста въ градѣ семъ . . . . и начаста княжити„ (Кенигсб. 17), и объ Олегѣ, по умерщвленіи Оскольда и Дира, разсказываетъ онъ: „и сѣде Олегъ, княжа въ Кіевѣ„ (Кенигсб. 19). Потомъ продолжаетъ повѣствованіе о возложенной имъ на Древлянъ и Северянъ дани, и заставляетъ говорить Олега, когда на вопросъ его „кому дань даете„? от-

вѣтили ему Радимичи „Козаромъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ давайте„.

Несторъ также свидѣтельствуетъ о томъ, что крестности Кіева чувствовали тягость Княжескаго двора. Болеславъ Польскій, поспѣшивши на помощь Святополку, и преодолѣвши Ярослава, велѣлъ распустить „дружину . . . . по городамъ на кормъ„ (Кенигсб. 99), и Изяславъ Ярославичь, взошедши съ помощью Поляковъ на престолъ, разложилъ „Ляхи на покормъ„ (Кенигсб. 121).

§ 8.

О разныхъ родахъ податей и сборовъ.

Сверхъ собственнаго имѣнія Князей источниками Княжескихъ доходовъ были еще: дани, оброки и уроки, имѣвшіе, какъ видно изъ повѣствованія скупящагося словами Нестора, различное значеніе, а именно слѣдующее:

Данью, безъ различія предмета, съ котораго она взималась и которымъ платилась, называлась всякая вообще подать (17). Оброки были налоги собираемые натурою, или доходы получаемые съ извѣстнаго предмета (18). Уроками именовались всякаго рода окладные сборы т. е. опредѣленные относительно количества ихъ и времени поступленія (19).

Слѣдовательно налоги взимаемы были деньгами (Кенигсб. 19, 56) и натурою. Розысканія о деньгахъ не входятъ въ составъ сего сочине-

нія, а въ числѣ послѣднихъ предметовъ упоминаются въ особенности медъ и мѣхи (Кенигсб. 50), приносимые Древлянами Русскимъ; Святославъ сверхъ того причисляетъ еще къ произведеніямъ Россіи воскъ (Кенигсб. 59).

При всемъ томъ подданные обремѣнялись еще личными повинностями, и дабы показать совершенную покорность, Радимичи въ царствованіе Владимира, какъ Несторъ говоритъ, „платятъ дань Руси, и повозъ везутъ„ (Кенигсб. 72). Послѣднее означало вѣроятно обязанность ихъ ставить подводы смотря по потребности.

§ 9.

О содержаніи войска.

Доходы получаемые Князьями изъ собственныхъ владѣній, изъ имѣнія подданныхъ, и изъ дани побѣжденныхъ ими народовъ употреблялись единственно на содержаніе дружины и войска. Дружина не разлучная съ Княземъ составляла дворъ его, провожала его во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ, и вмѣстѣ съ нимъ получала свое продовольствіе въ зимнее время отъ тѣхъ странъ, въ которыхъ онъ имѣлъ пребываніе для собиранія дани.

Кромѣ того всѣ, какъ подданные такъ и данники, обязаны были къ военной службѣ, но кажется безъ точной уравнительности, ибо отдаленные народы входили въ составъ войска только въ важныхъ предпріятіяхъ (на пр. Ке-

нигсб. 23), или когда военныя силы случайно собирались въ ихъ краѣ (20).

Вѣроятно княжескіе намѣстники или люди, коимъ розданы были земли, сами выступали съ собираемыми въ ихъ округѣ воинами, получавшими вмѣсто жалованья часть добычи, съ тѣмъ, чтобъ самимъ пещись о своемъ продовольствіи. Часто однакожъ употреблялись также наемныя войска изъ Варяговъ или другихъ народовъ. Такъ на пр. Игоръ, выступая противъ Грековъ, и Святополкъ противъ Ярослава, нанимали Печенеговъ (Кенигсб. 36, 100). Новгородцы положивъ помогать Ярославу противъ Святополка, отдали собранныя въ своей области деньги Варягамъ (Кенигсб. 99).

Но и полководцы получали значительныя награды, и Игоръ далъ однажды воеводѣ своему Свѣнелду всю дань собираемую съ Древлянъ и Угличей (Софійск. Врем. I, 28), чему завидуя дружина говорила: „отроци Свѣнелжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази, и пойди княже съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы„ (Кенигсб. 46). Игоръ по ихъ желанію пошелъ на Древлянъ, возложилъ на нихъ значительнѣйшую противъ прежней дань, и дружина его стала производить разныя насильства.

На обратномъ походѣ Игоръ побуждаемый ненасытнымъ корыстолюбіемъ, не дошедъ до Кіева, рѣшился тогда же еще разъ сходить съ малымъ числомъ войска въ Древлянскую землю,

отпустивъ дружину свою съ собраннымъ имѣніемъ въ Кіевъ. Древляне приведенные такою жадностью въ отчаяніе убили его (Кенигсб. 46).

§ 10.

Объ участіи войска въ дани и добычѣ.

Такимъ образомъ Князь, какъ и всякій Полководецъ, долженъ былъ пещись о продовольствіи своей дружины, раздѣляя съ ними дань и добычу, пріобрѣтаемыя ихъ содѣйствіемъ (21). Игоръ, дабы присвоить себѣ одному всю дань, которую онъ намѣревался снова взять съ Древлянъ, долженъ былъ отослать Дружину, изъ чего видно сколь было обыкновенно уступать ей часть доходовъ. Изъ вопроса Древлянъ: „почто идеши опять, поймалъ еси всю дань?„ (Кенигсб. 46) можно бы было заключить, что и они платили одинаковую опредѣленную сумму, и что посему Дружина участвовала во всѣхъ вообще доходахъ княжескихъ, но изъ лѣтописи видно, что Игоръ всегда поступалъ съ Древлянами какъ съ мятежниками, что онъ трижды возвышалъ собираемую съ нихъ дань (Кенигсб. 34,46), и что какъ его, такъ и его вдовы намѣреніе клонилось всегда къ покоренію и совершенному усмиренію ихъ. Учиненныя дружиною Игоревою насильства доказываютъ также, что отношенія его къ нимъ были не мирныя. В. К. Игоръ уступилъ любимцу своему Свѣнелду всю Древлянскую дань, но жалобы на то окружавшихъ его, ко-

торые требовали себѣ за то вознагражденія, подтверждаютъ выше сказанное нами объ участвованіи Дружины въ добычѣ; изъ сего явствуетъ только, что В. К. иногда нарушалъ сей обычай.

Изъ повѣствованій о походахъ Русскихъ противъ Грековъ болѣе всего объясняется доля, предоставляемая войскамъ изъ военныхъ контрибуцій, каковыми должно почитать производимые Греками платежи; ибо данью нельзя считать оныхъ, потому что они безпрестанно возобновлялись, и всегда различествовали, и самъ лѣтописецъ различаетъ ихъ отъ подарковъ (22).

Олегъ требовалъ съ Грековъ „дяти на 2000 кораблей по 12 гривенъ на человѣкъ, а въ корабли 40 мужъ„ (Кенигсб. 24). А также въ заключенныхъ съ ними предварительныхъ условіяхъ: „дать воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключъ, и потомъ дяти уклады на Русскія грады, первое на Кіевъ, таже на Черниговъ, на Переяславль, на Полтескъ, на Ростовъ, на Любечь, и на прочія грады, по тѣмъ бо городомъ сѣдяху велиціи Князи подъ Ольгомъ суще„ (Кенигсб. 25).

Святославу говорили Греки: „возми дань на насъ и на свои вои (Софійск. Врем. I, 48) (23), и повѣждьте ны, колько васъ, да дамы по числу на главы„ (Кенигсб. 61) — „и даша ему дань; имаше же и за убьеныя глаголя: яко родъ его возметъ„ (Кенигсб.) (24).

Изъ сего слѣдуетъ, что каждый воинъ участвовалъ въ добычахъ и контрибуціяхъ, и что въ случаѣ смерти его на полѣ брани участокъ сей поступалъ къ его родственникамъ. Дѣлежъ обыкновенно производился по главамъ, слово „ключъ„ не понятно. Мнѣніе Эверса (Ältestes Recht der Russen стр. 192) что оно значитъ отрядъ воиновъ соединенныхъ узами родства, подтверждается повѣствованіемъ Тацита (de moribus Germanorum cap. 7) (25). Вѣроятнѣе же что оно значитъ лавку гребецкую, или даже судно, ибо еще нынѣ уключиною называется прикрѣпа съ сплетенною изъ прутьевъ петлею, въ которую влагается весло, или вырубленное мѣсто на боку водоходнаго судна, въ которомъ весло ходитъ (Кругъ разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 88, 89). Принимая однакоже въ разсужденіе, что какъ прежде такъ и послѣ того добыча дѣлалась поголовно, нельзя не предполагать, что и въ семъ случаѣ было наблюдаемо тоже правило, какъ бы ни было не удовлетворительно толкованіе Карамзина (I, прим. 210) и велика сумма (Круга разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 224 — 254). Впрочемъ и вѣроятно число кораблей увеличено. Такъ на пр. повѣствуетъ Несторъ, что въ походахъ своихъ противъ Грековъ Оскольдъ и Диръ имѣли 200, Олегъ 2000, а Игоръ даже 10,000 кораблей (Кенигсб. 25, 35. Карамзинъ I, 118).

§ 11.

О долѣ предоставленной Великому Князю.

Однакожъ и Князья присвоивали себѣ часть контрибуцій. Посему и говорили Греки Святославу: „возьми дань на насъ и на Дружину свою„ (Кенигсб. 61) т. е. возьми дань съ насъ на себя и на дружину (26).

Оклады требуемые Олегомъ на разные города назначены были въ пользу находившихся въ сихъ мѣстахъ Князей, а не городскихъ обществъ. Сіе явствуетъ изъ словъ лѣтописца „по нѣмъ бо городамъ сидяху велиціи Князи, подъ Ольгомъ суще„ которыя можно было бы почесть за позднѣйшую вставку, если бы точность оныхъ не подтверждала ихъ истину, ибо въ началѣ говоря о сихъ городахъ именно отдѣляется отъ оныхъ Кіевъ („первое на Кіевъ, на Черниговъ, на Переяславль и т. д.„); ибо въ ономъ не было другаго Князя кромѣ Великаго.

§ 12.

О Княжескихъ Намѣстникахъ.

Изъ 3000 гривенъ платимыхъ Новгородцами Ярославъ будучи Намѣстникомъ тамошнимъ получалъ 1000; Ольга отправила третью часть собираемой ею въ Древлянской землѣ дани въ свое владѣніе Вышегородъ, и Новгородскій лѣтописецъ (стр. 451) повѣствуетъ, что въ 1214 году Князь Мстиславъ Новгородскій далъ 3 со-

бранной съ Чудовъ дани Новгородцамъ, а ½ дружинѣ своей. Нельзя ли заключить изъ столь согласныхъ извѣстій, что всѣ Управляющіе цѣлымъ Государствомъ, или разными онаго частями, получили треть взимаемыхъ съ подвѣдомственной имъ области доходовъ? (27).

§ 13.

Обозрѣніе сего періода.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ:

1) Что всѣ подати въ древнѣйшія времена произошли или отъ налоговъ установляемыхъ по случаю войны, или отъ добровольныхъ приглашеній жителей.

2) Что подати упоминаются подъ троякимъ названіемъ, означающимъ ихъ древность. Дань, отъ слова давать, есть общее названіе всѣхъ сборовъ, безъ опредѣленія ихъ свойства; оброкъ и урокъ, отъ слова рѣкать, заключая въ себѣ болѣе опредѣленности, произходятъ отъ власти установительной. — Посему оброкъ обыкновенно означаетъ доходъ получаемый натурою съ извѣстнаго предмета, а урокъ всякой сборъ опредѣленный относительно времени и количества.

3) Пока еще не имѣли яснаго понятія о деньгахъ, и о различіи между оными и естественными произведеніями, нельзя было также опредѣлять различія между податьми платимыми тѣмъ или другимъ предметомъ. По недостатку

вещи, которая бы была способна замѣнять все прочее, не уничтожались личныя повинности.

4) Подати собирались съ владѣльцевъ домовъ и дворовъ, въ городахъ и внѣ оныхъ, кажется безъ различія лицъ. Вѣроятно находящіеся въ Княжеской дружинѣ были освобождаемы отъ налоговъ, Русскіе скорѣе чѣмъ Туземцы. Обыватели Столицы не платили ни какихъ налоговъ.

5) Въ семъ періодѣ начали также дѣлать различіе между сборами съ данниковъ и съ подданныхъ, хотя оно состояло только въ порядкѣ наблюдаемомъ при собираніи оныхъ.

6) Сей порядокъ былъ троякій. Князья или сами осенью отправлялись въ обложенную податью землю, или отправляли туда своихъ сборщиковъ, что дѣлалось преимущественно если жители совершенно были подвластны, или же они опредѣляли требуемую сумму, предоставляя самимъ жителямъ раскладку и собираніе оной.

7) Сверхъ суммъ платимыхъ подданными Князья получали также доходы изъ удѣльныхъ своихъ имѣній, находившихся кажется только въ окрестностяхъ Кіева, доказательство что первые Варяжскіе Князья слишкомъ мало цѣнили хлѣбопашество, чтобъ пріобрѣтать земли около Новгорода. Княжескія лѣса и рощи, доказывающія страсть ихъ къ охотѣ, разсѣяны были по всему Государству.

8) Доходы употреблялись на содержаніе Князя, дружины его и наемныхъ войскъ. Война обогащала и истощала казну Государственную.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ.

Введеніе христіанской вѣры произвело въ Россіи всеобщій переворотъ. Князья оставили жизнь кочевую, рѣже ходили на грабежъ, болѣе старались о благѣ подданныхъ; Русскіе смѣшивались съ Славянами. Варяжскіе Князья, утвердивъ власть свою, и соединившись вѣрою съ своими подданными, не имѣли болѣе нужды въ помощи своихъ соотечественниковъ.

Между народомъ и Государемъ является новое сословіе, духовенство; превосходя всѣхъ образованностью, оно поддерживало Князя, коему обязано было введеніемъ въ Россію, и пріобрѣло великое вліяніе на его правленіе. Однакожъ отъ разительной противуположности между понятіями и просвѣщеніемъ духовенства съ одной, и невѣжествомъ Россіянъ съ другой стороны, произошли многія недоумѣнія.

Тамъ гдѣ настоящее состояніе есть только продолженіе или естественное развитіе прежняго, и гдѣ измѣненія въ Государственныхъ постановленіяхъ дѣлаются постепенно, по указа-

нію опыта, тамъ законы основываются на обычаяхъ народа, и вмѣстѣ съ ними установляются и отмѣняются; на противъ сего узаконенія вводимыя вновь и несообразныя съ обычаями, не скоро укореняются, и по крайней мѣрѣ не могутъ быть приняты за свидѣтельство о степени образованности и о духѣ народа.

Съ сей точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать царствованіе Владимірово. По побужденію духовенства онъ замѣнилъ виры наказаніями, но увѣрившись въ скоромъ времени на опытѣ, что мѣра сія была слишкомъ поспѣшна, онъ возстановилъ прежній порядокъ.

Такимъ образомъ должно судить о постановленіяхъ, заключающихся въ церковныхъ уставахъ его и сына его, и даже Ярославовъ мнимый законъ о земскихъ дѣлахъ есть, можетъ быть, дѣйствительно произведеніе тогдашняго духовенства, заимствованное изъ законовъ Римскихъ, но никогда не приведенное въ исполненіе.

§ 14.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣлы составляютъ главный отличительный признакъ сего періода, почему Княженія Владиміра и Ярослава принадлежатъ болѣе къ предъидущему времени; нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что уже въ продолженіи оныхъ считали

Государство частною собственностью рода Княжескаго, а мнѣніе сіе было причиною раздробленія Россіи на безчисленныя владѣнія (ср. приложеніе III).

Уже Олегъ и Владиміръ Ярославичи и сыновья Владиміровы являются послѣ смерти отцовъ своихъ независимыми Князьями, признавая однакожъ надъ собою власть старшаго брата (28); но кажется что Ярославъ первый, въ своей духовной, постановилъ правиломъ то, что до тѣхъ поръ считалось обыкновеніемъ.

Каждый удѣльный Князь пользовался въ своей области всѣми правами верховной власти, не платя Великому Князю никакой подати; часто упоминаемые дары приносились только по временнымъ обстоятельствамъ (29).

§ 15.

О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить отношенія Новгорода къ Великому Князю. Когда столица его находилась въ Кіевѣ, Новгородцы часто не признавали надъ собою его власти, принимая къ себѣ какого либо удѣльнаго владѣльца.

Когда же престолъ Великокняжескій перенесенъ былъ во Владиміръ, и наконецъ въ Москву, Новгородцы по причинѣ близости находили нужнымъ пріобрѣсть благосклонность вер-

ховнаго Государя, и наконецъ признали его надъ собою власть, но пока она предоставляема была ему по выбору самыхъ Новгородцевъ, онъ не пользовался большими правами противъ всякаго другаго Новгородскаго Князя. Великіе Князья однакожъ никогда не переставали считать себя законными Государями Новгорода, а удѣльныхъ онаго Князей своими Намѣстниками (I. Новгородск. 311, 312, 555).

Доходы получаемые Великимъ Княземъ съ Новгорода состояли въ дани, въ дарахъ, въ таможенныхъ и судебныхъ пошлинахъ.

Сборы съ областей Новгородскихъ были опредѣлены съ точностью (30), а при соединеніи къ Новгороду какой либо новой страны Великіе Князья тотчасъ требовали и себѣ части получаемой съ оной дани (31).

Слѣдующая Князю сумма не выдавалась ему изъ Городской казны, но была собираема собственными его чиновниками съ городовъ и селеній (32). Такъ и десятина съ даней жалованная Архіепископамъ не выдавалась изъ Княжеской казны, но взимаема была съ подданныхъ, въ видѣ особеннаго налога (33).

Дары составляли особый родъ подати (34), которая въ прежнія времена платилась Князьямъ и ихъ чиновникамъ во время ихъ объѣздовъ (35). Сначала они состояли въ извѣстномъ количествѣ произведеній, а потомъ собираемы деньгами вошли въ число окладныхъ Княжескихъ

доходовъ, коихъ десятая часть слѣдовала духовенству.

Сіи дары впрочемъ не собирались повсемѣстно (36), а тѣмъ болѣе полагать можно, что подлежавшія онымъ селенія въ прежнія времена служили станціями для Князей и ихъ чиновниковъ.

Подъ конецъ царствованія Владимірова Новгородцы платили Великому Князю по 2000 гривенъ въ годъ (37). Съ распространеніемъ Новгородскихъ владѣній сумма сія долженствовала значительно увеличиваться. Должно однакожъ полагать, что доходъ съ виръ и продажъ былъ значительнѣе окладныхъ сборовъ (38).

Неизвѣстно, какимъ образомъ судебныя пошлины, виры, и таможенные сборы, дѣлились между Княземъ и Новгородомъ. Не подлежитъ однакожъ ни какому сомнѣнію, что Новгородцы, отправляя сами судъ въ своей области, участвовали такъ же въ получаемыхъ съ онаго доходахъ, кромѣ виръ, которыя въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ кажется сполна поступали въ казну Княжескую (39). Таможни вѣроятно большею частью были Княжескія, какъ видно изъ произвольнаго распоряженія ихъ оными (40). Князья однакожъ не имѣли власти установлять новыхъ сборовъ (41).

§ 16.

Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.

Часто упоминаемыя удѣльныя имѣнія Князей (42) долженствовали быть весьма значительны, если принять въ разсужденіе множество земель, въ послѣдствіи розданныхъ дворянству въ помѣстное владѣніе.

По сему хлѣбопашество, пчеловодство и скотоводство (43), также доставляли Князьямъ не малые доходы.

§ 17.

О регаліяхъ и монополіяхъ.

Регалій, основанныхъ на ленной системѣ, не было въ Россіи; Владѣлецъ земли имѣлъ право рыбной и звѣриной на оной ловли; доказательствомъ тому служатъ подати, платимыя мѣхами. Впрочемъ бывали и заповѣдныя лѣса, въ коихъ право ловли принадлежало исключительно Князю; за нарушеніе сего права наказывали строго (44).

Имѣніе людей низшаго состоянія, умершихъ безъ наслѣдниковъ, поступало въ Государственную казну (45), ибо ихъ почитали состоявшими подъ особымъ покровительствомъ Князя. Казенные долги взыскивались съ должниковъ преимущественно предъ частными (46).

Мы слишкомъ мало имѣемъ извѣстій о кожанныхъ деньгахъ, чтобъ утвердительно сказать, имѣло ли правительство исключительное право на изготовленіе оныхъ (47).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Князья сами участвовали въ торговлѣ народной, для сбыта накоплявшихся у нихъ произведеній, какъ собираемыхъ съ подданныхъ, такъ и получаемыхъ изъ собственныхъ ихъ владѣній. Произведенія развозились вѣроятно на обывательскихъ подводахъ (48). Вообще сокровища казны Княжеской не иначе могли быть пріобрѣтаемы, какъ торговлею, и вѣроятно Святополкъ II. покровительствовалъ Евреямъ, перешедшимъ во время крестовыхъ походовъ изъ Польши въ Кіевъ, гдѣ они занимали цѣлую улицу (49), для употребленія ихъ въ торговыхъ своихъ предпріятіяхъ.

§ 18.

О судебныхъ сборахъ.

Самый значительный доходъ составляли виры и судебныя пошлины. Подъ названіемъ виры, продажи, вины, урока, Правительство взимало штрафы въ уголовныхъ дѣлахъ, (предоставляя при томъ обиженнымъ искать вознагражденія убытковъ) (50), которыя служа доказательствомъ права Князей на судебную расправу, и на опредѣленіе наказаній, сопрягали частную ихъ пользу съ охраненіемъ добраго порядка. Ви-

ры сохранились до 17-го столѣтія (51). Штрафныя деньги, различествуя по званію обиженнаго, и по мѣрѣ обиды, простирались отъ 5 гривенъ до 80 (52). Виры упоминаются въ первый разъ въ царствованіе Владимірово, но были безъ сомнѣнія древнѣйшаго происхожденія; онѣ составляли тогда главный доходъ Князя (53). Имѣніе зажигателей и разбойниковъ описывалось въ пользу казны (54) т. е. отдавалось на потокъ, на разграбленіе.

§ 19.

О личныхъ повинностяхъ.

Личныя повинности, въ первобытномъ состояніи народовъ, предшествуютъ имущественнымъ, и замѣняются оными постепенно, соразмѣрно успѣхамъ образованности. По чему чѣмъ болѣе углубляемся въ древность, тѣмъ рѣже находимъ мы послѣдній, а тѣмъ чаще первый родъ повинностей.

Пока Государства не образованы, потребностей мало, отношенія правительства къ подданнымъ не развиты, обязанности ихъ кажутся не сложными, простыми, ибо нѣтъ точнаго ихъ ограниченія, по чему они и размножаются по обстоятельствамъ. Посему при возраставшемъ устройствѣ Европейскихъ Государствъ въ среднихъ вѣкахъ, а Россіи во время ига Татарскаго, личныя повинности подданныхъ яви-

лись подъ самыми различными видами и названіями и содѣлались чрезвычайно сложными.

Но когда при возрастающихъ потребностяхъ и при измѣнившихся обстоятельствахъ нельзя было болѣе умножать оныхъ, обвѣтшалая система сама собою уничтожилась, и новыя правила относительно раскладки податей ввели болѣе единства и порядка.

Въ первобытномъ состояніи народовъ всѣ жители обязаны ко взаимной защитѣ, но съ умноженіемъ ихъ числа, и съ распространеніемъ предѣловъ Государства, таковая всеобщая обязанность не можетъ имѣть мѣста; при всемъ томъ повинность сама по себѣ въ существѣ своемъ не уничтожается, но стеченіе обязанности и препятствій къ исполненію оной производятъ по различію обстоятельствъ и различный результатъ. Въ западной Европѣ произошли отъ сего феодализмъ и рабство, и въ Россіи имѣло оно подобныя послѣдствія, хотя возведеніемъ на престолъ воинственныхъ Князей Варяжскихъ, которые одни съ дружиною своею въ состояніи были выдержать большую часть воинъ, обязанность сія вообще не была столь тягостна, и по сему не могла имѣть столь разительныхъ послѣдствій.

Въ семъ періодѣ упоминается еще иногда объ общемъ вызовѣ, въ каковыхъ случаяхъ долженствовалъ итти на войну всякій, кто только могъ носить оружіе (55). Примѣръ такому

повелѣнію приводится лѣтописцами въ Княженіе Изяслава II. (56). Безпрерывныя войны между удѣльными Князьями поддерживали общую сію повинность, а между тѣмъ сіи войны, происходя болѣе отъ личной непріязни Князей, нежели отъ народныхъ неудовольствій, касались болѣе лицъ приближенныхъ къ Государямъ, давали имъ болѣе важности, и служили поводомъ къ образованію дворянства и двора Княжескаго.

Войско состояло изъ пѣхоты и конницы, и вѣроятно въ Россіи, какъ и въ западной Европѣ, служба конная считалась почетнѣйшею. Земледѣльцы часто поставляли для войны пахотныхъ своихъ лошадей (57).

Подданные повинны были давать подводы, какъ явствуетъ изъ того, что за войскомъ всегда слѣдовало множество оныхъ (58); они возили Князя и дружину его во время ихъ объѣздовъ (59), иностранныхъ пословъ (60) и всѣхъ чиновниковъ, ѣздившихъ по дѣламъ казеннымъ (61); они сверхъ того снабжали ихъ всѣмъ для продовольствія потребнымъ. Кажется однакожъ, что чиновники разъѣзжали иногда и на собственныхъ лошадяхъ, и въ такомъ случаѣ жители доставляли имъ потребный кормъ (62). Сверхъ того обыватели содержали дороги (63); о мощеніи же и строеніи улицъ и мостовъ въ городахъ долженствовали пещись сами общества городскія (64).

§ 20.

О налогахъ.

Подати или вещественныя повинности будучи введены только въ замѣнъ личныхъ, къ которымъ обязаны были всѣ дѣйствительные члены народнаго общества, сначала долженствовали одинаковымъ образомъ быть распредѣляемы на всѣхъ подданыхъ. Государство образуется изъ семейственнаго состоянія, и какъ скоро семейственная власть родоначальника преобразуется въ верховную, прежнія его права переходятъ на главы всѣхъ семействъ (какъ въ Римѣ по смерти patris familias власть его переходила на filios familias) представляющихъ все Государство. Съ успѣхами образованности ослабѣваютъ связи семейственныя, каждый сынъ обзаведясь хозяйствомъ, освобождается отъ власти отцовской, и вступивъ въ число дѣйствительныхъ гражданъ, долженъ былъ участвовать въ выгодахъ и повинностяхъ сего состоянія.

Между необразованными народами собственное хозяйство всегда сопряжено бываетъ съ собственнымъ домомъ или дворомъ, а посему кажется, что раскладка повинности производилась по дворамъ, какъ предметамъ имѣвшимъ одно значеніе съ жителями оныхъ. Но когда селенія сдѣлались постоянными, домы прочными, и чаще стали переходить изъ рукъ въ руки, то казалось удобнѣе сосчитывать оные, чѣмъ

ихъ владѣльцевъ, и подать оставаясь существенно тою же, измѣнилась только видомъ. Однакожъ еще не дѣлали различія между разными родами имѣній, между разными производимыми владѣльцами оныхъ промыслами и получаемыми посредствомъ оныхъ доходами. Когдаже наконецъ неравенство состояній сдѣлалось слишкомъ разительнымъ, то придумали новое основаніе для раскладки налоговъ, различая потомъ чистый доходъ отъ валоваго.

Главная повинность всѣхъ подданныхъ состояла въ военной службѣ, и по сему подати въ особенности почитались замѣняющими оную. По сей причинѣ люди военнаго состоянія были освобождены отъ налоговъ, сначала только отъ личныхъ, а потомъ по установленіи имущественныхъ сборовъ также и отъ оныхъ, въ особенности когда начали вмѣнять имъ въ обязанность ставить войска и съ владѣній своихъ. Но по той же причинѣ налоги должны были падать на прочіе классы людей, которые, рѣдко выходя на войну, откупались отъ обязанности сей деньгами или поставкою произведеній своихъ натурою. Такимъ образомъ въ Россіи вся тягость налоговъ была носима крестьянами и городскими жителями (65).

Изъ извѣстій сохранившихся изъ сего періода явствуетъ слѣдующее.

1) Всѣ подати были двоякаго рода, окладныя или опредѣленныя количествомъ, и неокладныя,

или болѣе зависящія отъ произвола Князей. Сіи послѣднія назывались дарами и даровыми сборами (66).

2) Раскладка дѣлалась по числу жилыхъ дворовъ (67).

3) Существовало ли различіе въ окладахъ градскихъ и сельскихъ обывателей, неизвѣстно (68).

4) Земледѣльцы, владѣя въ сіе время еще большею частью собственными землями, платили и за себя подати (69); можетъ быть однакожъ, что за жившихъ на ихъ земляхъ крестьянъ бояре, или другіе владѣльцы, какъ въ слѣдующемъ періодѣ водилось, облагались сами податьми.

5) Съ соляныхъ варницъ, смотря по обширности ихъ, взимали оброкъ натурою (70). Купцы платили кажется нѣкоторую подать за право торговли (71), но подлежали ли и другіе промыслы нѣкоторымъ сборамъ, неизвѣстно.

§ 21.

О Таможенныхъ сборахъ.

Въ семъ періодѣ упоминается также о таможенныхъ сборахъ (72). Они сначала состояли въ пошлинахъ, платимыхъ торговцами или путешественниками владѣльцамъ земли, за содержаніе дорогъ или рынковъ, и за позволеніе ѣхать по первымъ, или останавливаться на по-

слѣднихъ. По сему сборы сіи почитались принадлежащими не верховной власти, но владѣльческой, и всякій бояринъ (73), всякій монастырь, присвоивалъ себѣ сіе право. Тоже встрѣчается въ среднемъ вѣкѣ и въ западной Европѣ.

Сборы съ идущихъ по рѣкамъ судовъ (74) послѣдовали за взимаемыми съ дорогъ пошлинами, ибо земля скорѣе дѣлается собственностью людей, чѣмъ вода.

Въ средніе вѣки торги большею частью образовались близь монастырей отъ стеченія богомольцевъ, и по причинѣ покровительства, доставляемаго торговцамъ духовенствомъ. Церковнымъ уставомъ Владиміра пожалована духовенству десятина съ собираемыхъ на торжищахъ пошлинъ. Вѣроятно что и въ Россіи духовенство способствовало (хотябы таковые и существовали до введенія Христіанской вѣры. Snorro Histor. Reg. Norveg. I. 193, 256. II, 73) къ образованію торговъ и къ соединенію жителей въ города и села, для удобнѣйшаго надъ ними надзора. Изъ правды Русской видно, что почти всѣ покупки и продажи, или производились, или долженствовали производиться на торгахъ, и что мытникъ собиравшій на рынкѣ пошлину, служилъ законнымъ свидѣтелемъ при всѣхъ спорахъ, возникавшихъ въ такихъ случаяхъ (75). Неизвѣстно, взималась ли при томъ пошлина съ цѣнности товаровъ, или за доставляемое на торгу покровительство; нѣтъ одна-

кожъ сомнѣнія, что она имѣла послѣднюю цѣль, ибо употребляемое большею частью въ сіе время слово „мытъ„ сохраняетъ въ послѣдующемъ періодѣ значеніе сбора, взимаемаго съ товаровъ, не обращая вниманія на цѣнность оныхъ (76). Таковоже было свойство пошлины, собираемой съ рѣчныхъ судовъ (77), съ мостовъ (78), и вѣсовыхъ денегъ (79) упоминаемыхъ въ семъ періодѣ.

Самые не образованные народы чувствуютъ, что взаимное довѣріе, безопасность, и опредѣленность во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ, есть необходимое условіе успѣшнаго производства торговли. Первая потребность есть опредѣленіе условной цѣны, а вторая вѣса товаровъ. — По сей причинѣ торговцы, установивши единообразный вѣсъ и мѣру, желаютъ находить оный на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся мѣны, но содержатели такихъ вѣсовъ, отвѣчая за вѣрность оныхъ, въ правѣ требовать вознагражденія за труды свои. Таково есть начало вѣсовыхъ денегъ, встрѣчающихся въ Россіи съ древнихъ временъ.

Прилагаемое Новгородцами въ семъ отношеніи стараніе произошло однакожъ отчасти отъ связи ихъ съ Нѣмцами (80).

Вѣсовыя деньги, сбираемыя сначала съ вѣсу товаровъ, обратились потомъ и на цѣнность оныхъ (81). Природное корыстолюбіе людей всегда раждаетъ въ нихъ мысль брать гдѣ что

можно, и по сему случиться могло, что содержатель вѣсовъ требовалъ высшей платы съ торговавшихъ золотомъ, чѣмъ съ торговцевъ желѣзомъ. Такимъ образомъ изобрѣтено было новое правило для взиманія пошлинъ, которымъ уничтожалось древнее.

Таковый постепенный ходъ сего дѣла подтверждается съ удивительною точностью въ исторіи Россійской торговли.

Ясно видно, что въ первой половинѣ 12-го столѣтія пошлина сія въ Новгородѣ собиралась не съ цѣнности, но съ вѣсу товаровъ (82); но въ началѣ 13-го столѣтія Нѣмецкіе купцы платили въ Смоленскѣ вѣсовщику за гривну золота въ шестеро болѣе чѣмъ за гривну серебра (83). При продажѣ благородныхъ металловъ иностранные купцы не подвергались никакому сбору (84). Въ договорѣ между Княземъ Смоленскимъ и Нѣмцами не упоминается впрочемъ ни о какихъ пошлинахъ, кромѣ вѣсовыхъ.

Изъ мнимо заключеннаго между Новгородомъ и Ганзейскими купцами договора явствуетъ также, что иногда и цѣнность товаровъ принималась въ соображеніе, ибо положено было взыскивать съ каждаго судна по гривнѣ, но съ нагруженныхъ мясомъ, мукою или пшеницею, только по ½ гривнѣ, а если грузъ состоялъ изъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, то они во все освобождались отъ платежа пошлины (85). Таможенные доходы долженствовали быть

въ Новгородѣ весьма значительны (86), но и въ другихъ частяхъ Государства Правительство вѣроятно получало не малыя выгоды отъ торговли съ восточными народами (87). Обращая вниманіе на различіе сборовъ, смотря по мѣсту отъ куда приходилъ торговецъ (88), должно предполагать, что уже въ самой древности заключались торговые договоры, установившіе правила о сборѣ таможенныхъ пошлинъ. Предметы, которыми уплачивались оныя, также различествовали по отечеству купцовъ (89).

§ 22.

О чрезвычайныхъ налогахъ.

Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, часто случавшихся во времена столь безпокойныя, взимались и чрезвычайныя налоги, разкладываемые кажется по благоусмотренію начальства, или по распоряженіямъ общества (90).

§ 23.

О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествіи ихъ на престолъ.

Обыватели столицы обыкновенно встрѣчали Князей, при возшествіи ихъ на престолъ съ подарками (91), чѣмъ они можетъ быть откупались отъ налоговъ, ибо Кіевъ въ предъидущемъ періодѣ не подлежалъ никакимъ податямъ (92).

§ 24.

О дани.

Дани платимыя побѣжденными народами, доставлявшія нѣкогда значительный доходъ, совершенно прекратились, ибо разтерзанное Государство не позволяло Князьямъ соединить силы свои противъ внѣшнихъ непріятелей, и народы, нѣкогда подвластные Русскимъ, освободившись отъ ига ихъ, какъ на прим. Литва, въ скоромъ времени сдѣлались для нихъ опасными. Одинъ только могущественный Новгородъ удерживалъ власть свою надъ нѣкоторыми Финскими племенами. Собираемая съ нихъ дань была съ точностью опредѣлена (93).

§ 25.

О предметахъ, которыми уплачивались налоги.

Предметъ, которымъ уплачиваются въ казну налоги, не имѣетъ никакого вліянія на существо оныхъ; онъ единственно зависитъ отъ степени народной образованности, отъ потребностей правительства, и отъ имѣнія подданныхъ. По недостатку денегъ налоги взимаются натурою, пока не отысканъ предметъ могущій замѣнить всѣ прочіе.

Въ Россіи, смотря по мѣстности и по обстоятельствамъ, собирались подати: благородными металлами, кожаными деньгами и произ-

веденіями натуры. Первые встрѣчаются только въ Новгородѣ и въ областяхъ онаго, близь Уральскихъ горъ лежащихъ, куда изъ Азіи привозились золото и серебро (94). Кожаныя деньги обыкновенно служили представителями всякой цѣнности (95), а налоги только тогда взимались натурою, когда по близости разстоянія не требовалось дальняго провоза, или когда сборъ долженъ былъ состоять въ извѣстномъ количествѣ произведеній какого либо имѣнія (96). По сему взимались съ повинныхъ: хлѣбъ, медъ, рыбы, мѣхи (97), или другіе предметы, смотря по потребностямъ Князей или чиновниковъ (98), ибо подданные не только обязаны были продовольствовать дворъ Княжескій, чиновниковъ, и иностранныхъ пословъ, но и войска распускаемыя по селамъ и городамъ (99).

§ 26.

О собираніи налоговъ.

Пока Князья вели съ дворомъ своимъ жизнь кочевую, они сами собирали налоги (100), но по опредѣленіи съ точностью подлежавшихъ къ платежу суммъ они предоставляли раскладку и сборъ оныхъ мѣстному начальству, или же поручали то и другое отправляемымъ, въ извѣстные сроки, чиновникамъ.

По сему находимъ мы въ семъ періодѣ: 1) что сборщики дани сопровождаемы были войскомъ, когда ожидали сопротивленія отъ жи-

телей (101). Сіе часто случалось съ побѣжденными народами, доказательство сколь тягостна, или по крайней мѣрѣ постыдна, была такая зависимость (102).

2) Но обыкновенно Княжескіе чиновники отправлялись на извѣстное время въ надлежащее мѣсто, имѣя у себя нѣсколько помощниковъ и слугъ. Каждому назначался округъ, изъ котораго онъ не выходилъ до сбора всей суммы (103). Они вѣроятно сами объѣзжали всѣ города и села (104).

3) Сборъ и раскладка податей чрезъ собственное начальство почиталось кажется преимуществомъ, которымъ подданные рѣдко, но данники часто пользовались (105).

Сборщики получали отъ жителей содержаніе, и по сей причинѣ продолжительное ихъ на одномъ мѣстѣ пребываніе было весьма тягостно (106).

Налоги собирались погодно (107). При Княжескихъ Намѣстникахъ состояли для сего особенные чиновники (108), ибо Князья считали опаснымъ соединить должность судебную съ финансовою; изъ исторіи всѣхъ народовъ видно, что сіи должности обыкновенно отдѣлялись одна отъ другой.

Сборщики налоговъ назывались данниками (109). Впрочемъ симъ именемъ не означали какого либо особаго класса людей, но вообще всѣхъ

чиновниковъ, получившихъ нѣкоторое по сей части порученіе (110).

Казны Княжескія находились не въ однихъ только столицахъ, но и во всѣхъ городахъ (111). Доказательство, что города всегда служили средоточіемъ правленія, и что сборщики въ оныхъ имѣли главное свое пребываніе, доставляя туда собранное ими. Надзоръ надъ казною имѣли разные чиновники, а именно кажется ключники (112).

§ 27.

О богатствахъ Княжескихъ.

Князья накопляли значительныя богатства, состоявшія изъ благородныхъ металловъ, мѣховъ, меда и рабовъ. Они гордились своимъ мертвымъ капиталомъ (113), но встрѣчающіеся у нихъ драгоцѣнности и благородные металлы заставляютъ насъ думать, что они также участвовали въ народной торговлѣ.

Вся казна почиталась частною собственностью Государя (114). Рабы служили отъ части товаромъ, и обработывали вѣроятно земли Княжескія.

§ 28.

Объ употребленіи доходовъ Государственныхъ.

Государственные доходы употреблялись на пиры Княжескіе (115), на содержаніе двора, а

преимущественно войска, которое часто было наемное (116). Чиновники правительственной и судебной части пользовались узаконенными пошлинами, и получали сверхъ того натурою опредѣленное количество припасовъ отъ обывателей подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ (117). Опредѣленнаго жалованья имъ не давали. Первые слѣды употребленія Государственныхъ доходовъ, на предметы общественные встрѣчаются по введеніи Христіанской религіи, ибо Князья стали основывать церкви и монастыри, и кормить бѣдныхъ. Владиміръ и Ярославъ основали даже училища (118). Все сіе дѣлалось по внушеніямъ духовенства, пришедшаго въ Россію съ большею образованностью, и побуждавшаго Князей къ разнымъ установленіямъ основаннымъ на правилахъ вѣры Христіанской; многія изъ оныхъ изчезли во время междоусобій удѣльныхъ владѣтелей. Такъ на пр. объ училищахъ не упоминается болѣе послѣ смерти Ярослава.

§ 29.

О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Десятина была подать, которою по вѣтхому завѣту пользовалось духовенство въ Израильскомъ народѣ, и которая по сему примѣру была введена и въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы. Установленіе сіе не могло однакожъ

никогда укорениться на востокѣ, и, не смотря на стараніе духовенства, не было принято въ Россіи общимъ закономъ.

Владиміръ далъ сооруженной имъ въ Кіевѣ церкви десятую часть не изъ доходовъ Государственныхъ, но изъ собственнаго своего имѣнія, ввѣривъ завѣдываніе оной не главѣ Русскаго духовенства, но настоятелю церкви (119). Десятина сія взималась со всѣхъ стадъ и полей Княжескихъ (120). Ярославъ назначилъ духовенству изъ своего имѣнія опредѣленное жалованье (121), но изъ грамоты Новгородскаго Князя Святослава видно, что въ 1137-мъ году получало оно въ его владѣніяхъ десятую часть изъ всѣхъ доходовъ Княжескихъ (122); въ 1095-мъ году уже упоминается объ одномъ монастырѣ, владѣвшемъ деревнею (123), и въ 1158-мъ году, Великій Князь Андрей Юрьевичь далъ сооруженной имъ во Владимірѣ церкви земли, села, и десятую недѣлю въ пошлинахъ собираемыхъ на торгу (124). Князья жалованными грамотами освобождали духовенство отъ податей и повинностей, и давали ему право на разные сборы и на производство торговли; Духовенство, объѣзжая свою область или приходъ, получало отъ прихожанъ особую плату (125). Имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами (126), оно пріобрѣло большое вліяніе на торговлю, въ которой въ скоромъ времени само стало участвовать.

Духовенство не подлежало никакимъ личнымъ сборамъ, но попы занимавшіеся свѣтскимъ промысломъ, или владѣя собственнымъ имѣніемъ, не освобождались отъ общихъ повинностей. Черное напротивъ того духовенство успѣло пріобрѣсть болѣе преимуществъ.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Россія обязана своимъ могуществомъ тяжкому и постыдному для нея игу Татарскому. Во время онаго изчезли удѣльныя Княжества, изчезъ духъ вольности въ упорствовавшихъ городахъ, и изъ развалинъ древней Россіи разтерзанной междоусобіями и безпорядками возникла неограниченная, самодержавная власть Русскихъ Царей.

Слѣдовало бы раздѣлить сей періодъ на два, изъ коихъ первый, простираясь до смерти Іоанна Калиты, изобилуетъ еще внутренними междоусобіями, ибо порядокъ наслѣдованія и верховная власть не были еще утверждены въ родѣ Великихъ Князей, а вторый уже проявляетъ начала благихъ слѣдствій Татарскаго владычества.

§ 30.

О Финансовыхъ установленіяхъ, учрежденныхъ Татарами.

Татары кажется приняли за правило, что десятая часть всего имущества, пошлинъ и да-

же люди у покоренныхъ ими народовъ долженствовали принадлежать имъ (127), что согласуется и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что войско ихъ состояло частью изъ подвластныхъ имъ народовъ (128); но Россія освободившись вскорѣ отъ таковой повинности даже не ставила болѣе и вспомогательныхъ войскъ (129). Татары однакожъ въ послѣдствіи увѣрились въ неудобности десятиннаго налога, и посему предпочли брать подушныя деньги, переписавъ въ окладъ всѣ классы людей кромѣ духовенства (130). Такимъ образомъ и знатные, какъ на пр. бояре, подлежали сначала сей подати (131), но они скоро успѣли облегчить сію тягость, и даже чрезъ подарки вовсе освободиться отъ оной (132). Посему все бремя осталось на черни (133); надъ 10, 100, 1000 людей опредѣлены были Татарами надзиратели, которые по собираніи подати отдавали оныя откупщикамъ или Княжескимъ чиновникамъ (134).

Въ Сѣверной части Россіи упоминается о двухъ только переписяхъ (135). Южная совершенно отъ нея отдѣльная болѣе страдала отъ иноплеменнаго ига. Дань Татарская, кажется, никогда не платилась кожаною монетою, которой Монголы не употребляли, но сначала мѣхами (136), а потомъ металлами. Доколѣ подать каждаго опредѣлялась переписью, собираніе налога весьма удобно могло быть отдаваемо на откупъ (137), но когда по явному

сопротивленію жителей прекратились переписи, то Татары принуждены были, не входя въ подробности раскладки, опредѣлить подлежащую платежу сумму по Княжествамъ и областямъ, предоставляя самимъ владѣльцамъ сборъ и взносъ въ казну Ханскую.

Татарскіе откупщики, подъ именемъ Баскаковъ, были торговцы разныхъ народовъ, Хивинцы, Козары, Жиды (138) и не имѣли другихъ видовъ кромѣ собственной пользы, и посему чѣмъ болѣе они тяготили народъ, тѣмъ скорѣе могли быть подкуплены Князьями, дабы благопріятствовать ихъ намѣреніямъ. Они всегда имѣли при себѣ значительное число слугъ, чтобъ придать себѣ болѣе важности, и смѣло дѣлать всякія насильства (139).

Откупные сроки были вѣроятно довольно продолжительны, ибо откупщики часто селились во ввѣренной имъ области (140). Каждому изъ нихъ давалось по округу, или по удѣльному Княжеству (141). Жители часто должны были ставить поруки и залоги въ обезпеченіе исправнаго взноса налоговъ; откупщики отсрочивали по корыстолюбивымъ видамъ платежи и отводили въ неволю несостоятельныхъ должниковъ 142).

Не довольствуясь опредѣленною данью Татары часто требовали еще чрезвычайной подъ именемъ „запроса„, отправляя въ такихъ особенныхъ случаяхъ пословъ, всегда сопровождаемыхъ войсками (143). Содержаніе оныхъ соста-

вляло особую статью между издержками Князей, и потребныя на то деньги были взимаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ общая дань (144).

Татары не далѣе временъ Іоанна Калиты вмѣшивались въ дѣла Русскія, сами занимаясь сборомъ налоговъ (145); но откупы между тѣмъ стали гораздо рѣже. Въ послѣдствіи Великіе Князья сами сдѣлались посредниками между Татарами и удѣльными владѣльцами, и отправляли въ Орду дань собираемую въ Россіи (146).

Такимъ образомъ народъ и Князья мало по малу привыкали ко взносу въ казну Великокняжескую всѣхъ податей, хотя со временъ Дмитрія Донскаго часто вовсе не платили Татарамъ дани (147). Неизвѣстно, назначены ли были сроки для уплачиванія оной, и была ли она принимаема самими Послами Татарскими, или отвозима въ орду Княжескими чиновниками или самими Князьями (148).

Въ Новгородѣ, кажется, никогда не было Татарскихъ откупщиковъ (149).

§ 31.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣльные Князья пріобрѣли въ первой половинѣ сего періода, чрезъ покровительство Татаръ, болѣе прежняго власти; но съ тѣхъ поръ, какъ Князья Московскіе утвердились на престолѣ Великокняжескомъ, правахъ мало по ма-

лу были ограничиваемы, и на конецъ потеряли они и самую тѣнь независимости. Стоило только Великимъ Князьямъ удалить ихъ отъ всякихъ непосредственныхъ съ Ханами сношеній, чтобъ сдѣлать ихъ себѣ подвластными; вѣрность сего средства оказалась на опытѣ. Великіе Князья, принимая на себя отвѣтственность за взносъ Государственной дани (150), наложили, для обезпеченія себя въ исправномъ платежѣ удѣльныхъ Князей, какъ бы запрещеніе на всѣ доходы, получаемые оными изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (151). Такимъ образомъ пріобрѣли они большое вліяніе на Финансовыя по всему Государству установленія, ибо всѣ подати, какъ Русскія такъ и Татарскія, взимались, кажется, съ подданныхъ по тѣмъ же правиламъ (152). Послѣднія служили часто предлогомъ для сбора въ пользу Княжескую суммъ превышавшихъ Татарскую дань. Верховная власть Великаго Князя простиралась сначала, на основаніи духовной Калиты и взаимнаго между его сыновьями договора, только на Князей Московской линіи, въ теченіи времени она распространилась и на прочихъ, а Царь Иванъ Васильевичъ былъ уже Самодержцемъ всей Россіи.

§ 32.

О Финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ.

Въ концѣ предъидущаго періода уже является верховная власть Великихъ Князей надъ Нов-

городомъ, и сія власть возрастала вмѣстѣ съ ихъ могуществомъ. Новгородцы въ особенности по двумъ причинамъ искали покровительства Великаго Князя: во первыхъ они опасались, чтобъ колоніи ихъ близь Уральскихъ горъ, на Двинѣ и на Камѣ, богатыя металлами и мѣхами, но притѣсняемыя правительствомъ, не покорились ему, а во вторыхъ чтобъ Великій Князь пресѣченіемъ внѣшняго сообщенія не препятствовалъ привозу необходимыхъ для нихъ потребностей, и не произвелъ голода въ самомъ городѣ (153); и сіе было поводомъ признанія Новгородомъ надъ собою Великокняжеской власти; все же однакожъ требовалось, чтобъ Великій Князь сперва торжественно былъ возводимъ на престолъ Великаго Новгорода. Изъ многократно заключенныхъ между Новгородомъ и Великими Князьями договоровъ объясняются взаимныя ихъ отношенія.

Подати платимыя Новгородцами состояли въ окладныхъ и неокладныхъ. Къ первымъ принадлежали дани, изстари взимаемыя какъ въ пользу казны Новгородской такъ и Великокняжеской, и сборы установленные къ уплачиванію обыкновеннаго Татарскаго выхода. Ко вторымъ относились дары, хотя они отчасти вѣроятно уже вошли въ составъ окладныхъ сборовъ и крюкъ или особый доходъ, предоставляемый Великимъ Князьямъ съ областей Новгородскихъ чрезъ три года. Наконецъ такъ называемый чер-

ный боръ, т. е. налогъ на основаніи общихъ правилъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ взимаемый съ областей Новгородскихъ.

Подати, собираемыя въ предъидущемъ періодѣ съ двороваго числа, стали съ 14-го столѣтія раскладываться по сохамъ, на основаніи правилъ ниже (въ § 38) изложенныхъ. Количество оныхъ съ самихъ древнихъ временъ осталось вѣроятно почти неизмѣненнымъ, и оно могло только увеличиваться по мѣрѣ завоеванія новыхъ областей, съ которыхъ и Великіе Князья получали извѣстные доходы (154). Порядокъ собиранія податей былъ, кажется, не одинаковъ. Въ нѣкоторыя области посылали Великіе Князья сборщиковъ своихъ по одному или по два раза въ годъ (155), въ другихъ отдавали они сборы на откупъ съ слѣдующими однакожъ ограниченіями: въ Заволочье, которое всегда состояло на особыхъ правахъ, условились они сперва только отправлять сборщиковъ изъ Новгорода, а не изъ Великаго Княжества, а потомъ уже только изъ Новгородцевъ (156), а сборы вообще могли быть отдаваемы на откупъ только Новгородцу (157), и съ содѣйствія Посадника (158). Выходъ Татарскій собираемъ былъ Новгородскими чиновниками, и по крайней мѣрѣ со временъ Іоанна Калиты передавался для отправленія въ орду въ казну Великокняжескую (159). Татарскіе откупщики никогда, кажется, не бывали въ Новгородѣ. Подъ названіемъ даровъ

взимались вѣроятно какъ окладные сборы со всѣхъ областей Новгородскихъ (160), такъ и подносимые Великимъ Князьямъ въ особыхъ случаяхъ, и при объѣздахъ ихъ (161). Особый родъ сихъ послѣднихъ назывался крюкомъ (162).

Татары пользуясь всякимъ случаемъ къ новымъ притѣсненіямъ, часто требовали съ Великихъ Князей, кромѣ обыкновеннаго выхода, еще особыхъ суммъ въ „запросъ„, которыя количествомъ несравненно превосходили общую Татарскую дань.

Сіи чрезвычайные налоги взимались по всей Россіи на общихъ правилахъ. Новгородъ никогда не участвовалъ въ сихъ сборахъ, хотя и случалось нѣсколько разъ, что по приближеніи Татарской рати Новгородцы, дабы избавиться отъ ея опустошеній, откупались платежемъ значительныхъ суммъ (163). Великій Князь Иванъ Даниловичъ, обязавшись ко взносу въ орду великой суммы, первый требовалъ чтобъ и Новгородцы участвовали въ уплатѣ оной, но угрозы его остались тщетными (164). Великому Князю Семену позволили брать сверхъ обыкновенной дани еще 1000. рублей съ Торжка, который какъ смежный съ Великимъ Княжествомъ, не могъ быть защищаемъ отъ него (165). При семъ случаѣ въ первый разъ встрѣчается названіе чернаго бора. Дмитрію Донскому уступили сперва право взиманія онаго по всѣмъ областямъ Новгородскимъ на два года

(166), а въ 1386-мъ году Новгородцы согласились всегда участвовать въ уплатѣ чрезвычайныхъ Татарскихъ налоговъ (167). Василій III, принужденный на время отказаться отъ сего права, пріобрѣлъ оное снова (168). Черный боръ даже уступленъ былъ на одинъ разъ, въ видѣ подарка, Королю Польскому Казиміру (169). Вѣроятно что Великіе Князья часто взимали сборъ сей въ собственную пользу, когда переставали платить въ орду.

Великій Князь не только не могъ установить новыхъ таможенныхъ по Новгородской области сборовъ, но ему даже воспрещено было возлагать таковые на Новгородскихъ купцевъ, торговавшихъ въ другихъ мѣстахъ (170). Изъ перваго условія явствуетъ, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть таможенныхъ доходовъ поступала въ казну Княжескую. Туда же шли и Виры, но судебныя пошлины дѣлились съ Новгородцами, смотря по участію ихъ въ производствѣ дѣлъ (171). Новгородскіе купцы обязаны только были ставить подводы по случаю „ратной вѣсти„, а всѣ обыватели взносомъ прогонныхъ денегъ могли откупаться отъ сей повинности (172).

Великій Князь имѣлъ право производить въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время звѣриную и рыбную ловлю, а для умноженія доходовъ отведены были ему пивоварни, медоварни, и соляныя варницы (173).

§ 33.

Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.

Удѣльныя имѣнія Княжескія были весьма значительны; сначала не было различія между частною собственностью Князей и имуществомъ Государственнымъ, различіе сіе установилось, когда военнымъ людямъ для ихъ содержанія стали давать сіи земли. Князья старались умножить число оныхъ, населяли пустопорожныя земли, назначали большія преимущества обработывающимъ оныя (174) и покупали новыя. Такимъ образомъ сдѣлалось также болѣе извѣстнымъ различіе между правами верховной власти и правами владѣльческими, ибо многіе изъ мѣлкихъ Князей, притѣсненные Великимъ Княземъ, находились принужденными уступить ему верховныя права надъ своими владѣніями, сохраняя подъ именемъ окупныхъ Князей преимущества обыкновенныхъ помѣщиковъ (175).

Въ сихъ имѣніяхъ, кромѣ земледѣлія, занимались въ особенности скотоводствомъ, пчеловодствомъ, и содержаніемъ конскихъ заводовъ (176).

§ 34.

О регаліяхъ и монополіяхъ.

Право рыбной и звѣриной ловли присвоено было всѣмъ владѣльцамъ на собственныхъ ихъ земляхъ (177). Въ большихъ озерахъ, рѣкахъ и лѣсахъ, оно сначала вѣроятно было общимъ,

потомъ перешло въ частную собственность, и до нынѣ еще сохраняется множество жалованныхъ грамотъ, данныхъ Князьями церквамъ и монастырямъ на владѣніе такими угодьями (178).

Князья съ тѣхъ поръ, какъ они вели жизнь кочевую, сохранили право производить въ извѣстныхъ мѣстахъ, и въ опредѣленное время, рыбную и звѣриную ловлю (179), при чемъ жители тѣхъ странъ обязаны были доставлять все потребное на продовольствіе двора. Въ послѣдствіи, для производства означенной ловли, отправлялись въ сіи мѣста чиновники (180), или жители обязывались ставить ко двору извѣстное количество рыбъ или дичи, а иногда такое порученіе возлагалось на людей особо поселенныхъ для сего назначенія и пользовавшихся большими преимуществами (181). Такъ со временемъ образовалось исключительное право Князей на производство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ловли (182), простираясь обыкновенно на большія озера, рѣки и лѣса.

Со временъ Дмитрія Донскаго вошла въ употребленіе вмѣсто кожанныхъ денегъ серебренная монета, которую чеканили подъ надзоромъ правительства. Князья, установивъ вѣсъ и пробу оной, предоставляли дѣланіе оной частнымъ людямъ (183), со взысканіемъ съ нихъ извѣстной платы (184); въ послѣдствіи ограничилось право чекана монеты нѣкоторыми только мѣстами (185). Всякій принесшій чеканщикамъ

металлъ могъ въ замѣнъ онаго требовать монеты (186), но уже въ 1446-мъ году упоминается о большихъ злоупотребленіяхъ, и объ униженіи пробы монетъ чрезъ чеканщиковъ (187). За выдѣлываніе взималось по ½ деньги съ гривны (188).

Правительства кажется предоставили себѣ исключительное право на продажу по питейнымъ домамъ меда, вина и пива, въ большихъ и въ малыхъ количествахъ (189), и мнѣніе сіе утверждается множествомъ Княжескихъ сего рода заводовъ (190). Соляныя варницы также большею частью принадлежали правительству и монастырямъ (191), и изъ одного только сохранившагося намъ извѣстія видно, что право на добываніе соли предоставлялось иногда также частнымъ лицамъ (192). Многократно упоминается о производимой купцами торговлѣ солью, а изъ взыскиваемыхъ съ нихъ пошлинъ явствуетъ, что торгъ сей производимъ былъ не на счетъ казенный, но на собственный ихъ (193), слѣдовательно торговля солью не могла быть монополіею, хотябы вареніе оной было таковою.

Вообще предполагать можно, что разныя правительства, коихъ тогда было великое множество, желали присвоить себѣ сіе право, но что оно еще не было признано исключительнымъ.

*

Нѣтъ сомнѣнія, что Князья сами участвовали въ народной торговлѣ, ибо они часто въ договорахъ условливались о безпошлинномъ проѣздѣ собственныхъ своихъ судовъ и повозокъ (194), и старались вступать въ непосредственныя связи съ Нѣмецкими въ Новгородѣ купцами (195).

§ 35.

О судебныхъ сборахъ.

Доходы получаемые Князьями отъ судебной расправы нимало не измѣнились, но сдѣлались только болѣе опредѣленными (196). Значительность ихъ уменьшилась по мѣрѣ умноженія прочихъ сборовъ.

§ 36.

О личныхъ повинностяхъ.

Люди низшихъ классовъ подлежали столь многимъ личнымъ повинностямъ, что трудно опредѣлить не только то, къ чему они были обязаны, но и то въ чемъ они повинны не были. Нужно однакожъ при семъ различать такъ называемыя барщины отъ общественныхъ повинностей.

Они должны были ставить подводы, исправлять дороги, и производить самыя различныя работы.

Съ давнихъ временъ поселяне были обязаны ставить подводы, какъ въ походахъ, такъ и въ

пользу иностранныхъ пословъ и всякаго рода чиновниковъ, ѣздившихъ по надобностямъ правительства (197), въ Новгородѣ и въ областяхъ онаго купцы освобождены были отъ сей повинности, кромѣ случая „ратной вѣсти„ или вообще за исключеніемъ военнаго времени (198). Не извѣстно, пользовались ли и въ другихъ частяхъ Государства иныя сословія нѣкоторыми въ семъ отношеніи преимуществами.

Но со временемъ опредѣленъ былъ извѣстный по сему предмету порядокъ, назначалось число подводовъ слѣдовавшихъ чиновникамъ по чину ихъ и разстоянію станцій (199). Наконецъ позволено было, по крайней мѣрѣ въ Новгородской области, откупаться отъ сей повинности (200). Чиновники разъѣзжавшіе на собственныхъ лошадяхъ могли кажется требовать нѣкотораго за то вознагражденія (201); однакожъ все еще не было особо учрежденныхъ по дорогамъ станцій, но подводы ставились съ одного мѣста или села въ другое. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ первый учредилъ ямы.

Сіе слово однакожъ часто встрѣчается во время Татарскаго владычества, означая кажется нѣкоторую подать, платимую вмѣстѣ съ общею данью (202). Можно предпологать, что Татары, у которыхъ существовалъ родъ почтъ, не подводами, но ставкою верховыхъ лошадей (203), по недостатку оныхъ въ Россіи, требовали въ вознагражденіе прогонныхъ своимъ чи-

новникамъ денегъ, которыя подъ именемъ ямовъ заключались въ число „бесерменскихъ долговъ„ и названіе сіе сохранилось для означенія учреждаемыхъ Іоанномъ Васильевичемъ почтъ. Быть можетъ, что выраженіе „кони ставить„ имѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобный смыслъ (204).

Въ предъидущемъ періодѣ видѣли мы, что войска всегда сопровождаемы были многими подводами; кромѣ того поселяне обязывались также возить другіе предметы и произведенія (205). Чиновники въ поѣздкахъ получали продовольствіе, смотря по чину ихъ (206). У нихъ вошло также въ обыкновеніе отдавать лошадей своихъ на прокормъ поселянамъ подвѣдомственнаго имъ округа, и по сему въ послѣдствіи опредѣлено было относительно Новгородской области зачитывать подобное кормленіе вмѣсто подводъ (207). Земледѣлцы также повинны были исправлять и поддерживать дороги (208).

Сверхъ того поселяне отправляли самыя различныя работы (209), но вѣроятно только въ видѣ барщинъ въ пользу владѣльца земли, и въ семъ званіи Князья произвольно могли распоряжать плотниками, каменьщиками и т. д.

§ 37.

О военной службѣ.

Обязанность къ военной службѣ была общая для всѣхъ состояній, но дворяне окружавшіе Князей сопровождали ихъ и обыкновенно

въ походахъ, а съ полученія помѣстьевъ вмѣсто денежныхъ окладовъ сія повинность преимущественно падала на нихъ, и изъ личной сдѣлалась имущественной. Сначала только тѣ дворяне, которые имѣли помѣстья, должны были повсюду слѣдовать за Княземъ (210) и всякій, отказываясь отъ помѣстья, могъ перейти и на службу къ другому Князю (211), но со временемъ когда власть Великихъ Князей усилилась, многіе изъ удѣльныхъ Князей, подъ названіемъ „окупныхъ„ лишившись самосостоятельности, вступили къ нимъ въ службу (212), и стали ограничивать права дворянства. Ихъ принудили служить тому Князю, въ чьихъ владѣніяхъ находилось ихъ имѣніе, запрещая имъ покупать недвижимости въ другихъ Княжествахъ (213), и наказывая ихъ какъ измѣнниковъ, когда переходили на службу къ другому Князю (214). Обязанность ихъ къ военной службѣ основывалась столькоже на владѣніи вотчинами сколько и на помѣстьяхъ, ибо Великіе Князья стали считать и первыхъ только пожалованными. Всѣ угодья или помѣстья, которые раздавались дворянамъ, назывались путьми (215), кормленіемъ же доходы, которые они получали отъ областей ввѣренныхъ ихъ управленію (216), ибо Княжескіе намѣстники часто получали до половины всѣхъ собираемыхъ въ ихъ округѣ доходовъ (217).

Всякій дворянинъ, смотря по имѣнію которымъ онъ владѣлъ, долженъ былъ выставить из-

вѣстное число воиновъ въ полномъ вооруженіи и на коняхъ, ибо со временъ Татарскихъ войско большею частью состояло изъ конницы, а какъ сельскіе и городскіе жители, вызванные въ походъ, обыкновенно служили пѣшими (218), то они рѣдко были въ употребленіи.

Однакожъ при важныхъ предпріятіяхъ набирали и ихъ, опредѣляя со сколько сохъ слѣдовало выставить воина въ полномъ вооруженіи (219); по сему служба сія называлась посошною, а набранное такимъ образомъ войско посохою (220). Повинности сей подлежали всѣ имѣнія за исключеніемъ вотчинъ боярскихъ (221), помѣстій, съ которыхъ владѣлецъ уже выставилъ законное число воиновъ (222), пустопорожнія земли вновь владѣльцемъ своимъ распашенныя (223).

Наконецъ всякій, кто въ состояніи былъ владѣть оружіемъ, обязанъ былъ защищать отчизну свою, ополченіе сіе называлось городною осадою (224).

§ 38.

О налогахъ.

Сборы въ семъ періодѣ имѣли троякое происхожденіе: 1) существовавшіе до нашествія Татаръ, 2) обыкновенная Татарская дань 3) чрезвычайные налоги, взимаемые по требованіямъ или запросамъ Татаръ. Хотя еще не былъ установленъ одинаковый порядокъ раскладки, и

подати, то взимались съ двороваго числа, то поголовно, то по сохамъ, но съ 14-го столѣтія послѣдній сей образъ раскладки сдѣлался обыкновеннымъ. Старинные сборы не могли быть отмѣняемы, ибо они одни долженствовали составлять доходъ Княжескій. Количество ихъ вѣроятно не измѣнилось, но они были раскладываемы отчасти кажется по сохамъ (225).

Дань Татарская, взимаемая сначала поголовно, по отдачѣ въ распоряженіе Князей, была также разкладываема по сохамъ (226). Количество оной однакожъ измѣнялось, по мѣрѣ большой или меньшой силы Хановъ и Россійскихъ Князей, но нѣтъ сомнѣнія, что сіи послѣдніе съ подданныхъ своихъ взимали гораздо болѣе нежели отправляли въ орду, а равнымъ образомъ Великіе Князья, сдѣлавшіеся посредниками между Татарами и удѣльными Князьями, притѣсняли также сихъ послѣднихъ (227). Татары опредѣляли количество дани по княжествамъ, по сему и по раздробленіи оныхъ области составлявшія въ извѣстное время одно Княженіе вносили Татарскую дань въ общую казну (228). Всѣ Князья Московскаго дома платили налогъ сей Великому Князю, который развѣдывался съ Ханомъ (229). Дмитрій Донской вносилъ въ орду только по 5,000 рублей (230), а Василій II. по присоединеніи къ Великому Княжеству Нижняго Новгорода, Мурома, и Мещеры 7,000 рублей (231), ибо съ Нижегородскаго Княжества

ходило въ орду по 1,500 рублей (232). Суммы сіи кажутся весьма не значительными, но они въ прежнія времена были гораздо выше, и упали вмѣстѣ съ могуществомъ Татаръ (233).

Но значительнѣе обыкновенной сей дани были чрезвычайные сборы Татарскіе, взимаемые на томъ же основаніи, и потому же разсчету (234) съ подлежащихъ платежу оныхъ. Они были двоякаго рода: 1) содержаніе Татарскихъ пословъ, чиновниковъ, войска (235) и 2) запросы Царевы, или чрезвычайныя суммы требуемыя Ханами при всякомъ удобномъ случаѣ (236). Сіи послѣднія были столь велики (237), что почти не понятно, какимъ образомъ всячески истощенная Россія могла ихъ уплачивать.

Всѣ налоги падали на земли, и промысла. Изъ числа первыхъ освобождены были отъ оныхъ большею частью принадлежавшія монастырямъ, а взималась ли съ земель состоявшихъ въ частной собственности Князей общая подать, не извѣстно. Всѣ прочія земли, въ чьей бы онѣ ни состояли собственности, подлежали общему сбору съ сохи (238), которую составляло въ Новгородскихъ областяхъ пространство земли обработываемой тремя лошадьми или четырьмя пѣшими работниками. Двѣ сохи составляли плугъ. Кто получалъ по договору только часть прибыли съ обработываемой имъ земли, повиненъ былъ платить только по соразмѣрности оной (239). Не имѣвшіе земель, но

занимавшіеся промысломъ платили также нѣкоторую подать. По сему разнаго рода заводы и ремесленныя орудія оцѣняемы были на сохи, такъ на пр. при собираніи въ 1437-мъ году чернаго бора въ Торжкѣ опредѣлили, чтобъ владѣльцы кожевнаго завода, лавки, кузницы, невода или большой рыболовной сѣти, платили за соху, имѣвшіе же лодью, за двѣ сохи, а сборъ съ соляныхъ варницъ разчитывался по числу употребляемыхъ въ оныхъ срѣновъ или большихъ сковородъ, на которыхъ вываривали соль, считая каждый срѣнъ въ двѣ сохи (240). Кажется, что купцы за право торговли еще подлежали нѣкоторому особому сбору (241).

Отъ имущественнаго налога освобождались тѣ, которые отыскивали себѣ пропитаніе единственно собственными трудами (242). Они подлежали подушному сбору (243), за исключеніемъ однакожъ лишенныхъ свободы (244); ибо они не работали на себя, но на барина своего. Чиновники, не имѣвшіе недвижимаго имущества, и не занимавшіеся промысломъ, не подлежали также никакимъ податямъ, на равнѣ съ иностранцами, имѣвшими только временное на томъ мѣстѣ пребываніе (245).

Нѣтъ сомнѣнія, что общія сіи правила многимъ подлежали исключеніямъ. Жалованными грамотами давались извѣстнымъ странамъ и обществамъ разныя преимущества (246), льготы (247), или въ наказаніе увеличивались налоги (248), но при-

нимая въ уваженіе тогдашнее положеніе Россіи, безпорядки, тягостное иго Татаръ, составъ Государства изъ разныхъ независимыхъ владѣній, сіе нимало не покажется удивительнымъ.

§ 39.

О таможенныхъ сборахъ.

Во время Татарскаго ига образовались въ Россіи какъ прямые, такъ и косвенные сборы. Татары даже вмѣшивались въ дѣла торговыя, жаловали иныхъ льготными грамотами въ освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ, въ которыхъ они однакожъ сами желали участвовать, и вѣроятно, что откупщики ихъ взимали разные съ купцовъ сборы. Но когда Князья сдѣлались посредниками между Русскимъ народомъ и Татарами, то опредѣленіемъ извѣстной для взноса въ Ханскою казну суммы прекратилось право оныхъ на всякаго рода пошлины, и Князья сами присвоили себѣ таможенные сборы, взимая оные подъ самыми различными названіями. Но сіе именно доказываетъ постепенное оныхъ происхожденіе и образованіе. Различіе сихъ пошлинъ во всѣхъ частяхъ государства, и часто жалуемыя льготы, доказываютъ, что при установленіи оныхъ не руководствовались твердыми правилами, и что они служили только способами къ прозвольнымъ сборамъ. Договоры заключенные между разными Князьями и съ Новгородомъ первые, кажется, ввели нѣкоторый

по сему предмету порядокъ, и въ то же время доказываютъ, что Князья уже стали пещись о благѣ своихъ подданныхъ. Въ Договорахъ заключенныхъ между Князьями Московской линіи вовсе не упоминается о таможенныхъ сборахъ, изъ чего заключить должно, что они въ цѣломъ Великомъ Княжествѣ взимались на одинаковомъ основаніи, и что удѣльныя Князья не имѣли права дѣлать ни какихъ въ семъ отношеніи перемѣнъ.

Пошлины были двоякаго рода: взимаемыя съ цѣнности товаровъ, и собираемыя за провозъ оныхъ по мѣстамъ, дорогамъ и рѣкамъ.

Сіи послѣднія, взимаемыя каждымъ значительнымъ частнымъ владѣльцемъ, нимало не принадлежали къ преимуществамъ верховной власти, будучи сопряжены съ поземельнымъ владѣніемъ. По сему право на взиманіе оныхъ рѣдко жалуемо было отдѣльно.

Постепенно стали болѣе взимать съ значительнаго чѣмъ съ малаго судна (249), принимали въ разсужденіе грузъ оныхъ (250), освобождали отъ платежа сихъ пошлинъ пѣшеходцевъ и людей не торгующихъ (251), ограничивая также права частныхъ лицъ въ отношеніи къ таковымъ сборамъ. На торгахъ и за взвѣшиваніе продолжали собирать особенную плату (252), измѣнившуюся однакожъ въ существѣ своемъ, и въ тѣхъ частяхъ Россіи, въ которыхъ торговля и пошлины съ древнихъ временъ

были значительны, и гдѣ Татары менѣе имѣли вліянія, сіи пошлины остались единственными. Такъ на пр. въ грамотахъ Новгородскихъ никогда не упоминается о тамгѣ (253). Это былъ сборъ соотвѣтственный цѣнности товаровъ, но взимаемый только съ тѣхъ, которые подлежали клейменію (254). Нѣтъ сомнѣнія, что налогъ сей и названіе онаго, упоминаемые въ первый разъ при нашествіи Татаръ, суть Татарскаго происхожденія (255). Вмѣстѣ съ тамгою является пошлина называемая „осминичимъ„ состоявшая, равно какъ и тамга, обыкновенно изъ трехъ со ста съ цѣнности каждаго товара. Кажется, что она взималась съ предметовъ мѣримыхъ, но не могшихъ быть клейменными, ибо названіе сего сбора происходитъ отъ слова осьмина, означающаго мѣру. Кромѣ осьминичьего существовала однакожъ еще особая пошлина называемая помѣрнымъ (256).

Доходы таможенные были, можетъ быть, не менѣе значительны получаемыхъ изъ окладныхъ сборовъ. Частныя лица иногда жалуемы были доходами получаемыми съ нѣкоторыхъ пошлинъ (257).

Кромѣ того упоминается о сборѣ взимаемомъ при явкѣ товаровъ; сей сборъ былъ кажется не значителенъ; взимали оный только за самое предъявленіе, безъ всякаго отношенія къ цѣнности предмета (258). Что называлось гостиннымъ, не извѣстно. Пошлины съ това-

ровъ взимались единственно на томъ мѣстѣ, гдѣ производилась продажа оныхъ, и то съ продавца, а не съ покупщика (259). Пошлины взносимы были, то деньгами, то натурою (260).

По всему Государству находились таможни (мыты), а преимущественно въ городахъ; проѣзжавшій мимо оныхъ безъ платежа требуемой пошлины подвергался взысканію штрафа, но если таможенникъ не замѣтилъ его на проѣздѣ, то онъ не подлежалъ никакой отвѣтственности (261). Таможенные чиновники, смотря по разнымъ родамъ сборовъ, назывались дорагами, мытниками, пошлинниками, таможенниками, осьминниками. О семъ послѣднемъ однакожъ только упоминается въ лѣтописи въ 1157-мъ году, какъ о важномъ Княжескомъ чиновникѣ (262), но должно полагать, что онъ не былъ тогда сборщикомъ пошлины взимаемой съ цѣнности товаровъ, ибо такой еще не существовало въ то время. Часто встрѣчаются жалованныя разнымъ лицамъ и обществамъ грамоты въ освобожденіе отъ разныхъ податей, и въ томъ числѣ и отъ пошлинъ таможенныхъ (263).

§ 40.

О предметахъ, которыми уплачивались налоги.

Въ началѣ сего періода налоги собираемые были обыкновенно еще кожанными деньгами, которыя потомъ замѣнены были благородными металлами. Между тѣмъ находимъ мы также,

что дани тогда платились мѣхами, и часто натурою.

Такъ на примѣръ дань Татарская сначала собиралась мѣхами (264), ибо Ханъ не довольствовался кожанными деньгами: въ Двинской области мѣхи ходили вмѣсто монеты (265), а въ 1446-мъ году мѣхами же собираема была дань въ Устюгѣ (266).

Недостатокъ въ благородныхъ металлахъ вынудившій употребленіе оныхъ служилъ также поводомъ къ сбору многихъ податей натурою (267). Кромѣ того жители нѣкоторыхъ мѣстъ обязаны были, для продовольствія Княжескаго двора и чиновниковъ, ставить разные припасы и произведенія, часто однакожъ позволялось замѣнять сіи поставки денежными взносами (268).

Сверхъ того поступали въ казну Княжескую произведенія удѣльныхъ имѣній, собственныхъ варницъ, и запасы получаемые Князьями чрезъ звѣриную и рыбную ловлю и пчеловодство, изъ коихъ излишнее продавалось.

Во второй половинѣ сего періода подати взносимы были обыкновенно монетою.

§ 41.

О собираніи налоговъ.

Татары имѣли также великое вліяніе на порядокъ наблюдаемый въ сборѣ податей. Кажется, что для сей цѣли раздѣлялся народъ на тысячи, сотни, десятки (269), а Новгородъ также

на концы, улицы, сотни, ряды (270), кромѣ того каждый городъ, погостъ, или подраздѣленія оныхъ, составляли вѣроятно отдѣльное общество съ круговою порукою всѣхъ жителей относительно недоимокъ; для обезпеченія исправнаго платежа налоговъ ставили они поруки или залоги (271). Изъ сего заключить можно, что въ самыхъ обществахъ собирались подати мѣстнымъ начальствомъ (272), и что Княжескіе чиновники ѣздя по областямъ только принимали отъ онаго уже собранныя суммы (273). Впрочемъ, кажется, вѣдомство Княжескихъ чиновниковъ не повсюду было одинаково, ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ власть избираемаго народомъ начальства была обширнѣе чѣмъ въ другихъ (274).

Налоги собирались ежегодно, и вѣроятно лѣтомъ (275), а Княжескіе сборщики, или пріѣзжали по извѣстнымъ временамъ въ опредѣленное мѣсто (276), или имѣли постоянное въ оныхъ пребываніе (277). Первое чаще случалось въ семъ періодѣ. Должности собирателя податей и Намѣстника никогда не соединялись въ одномъ лицѣ (278). Первые назывались даньщиками или сборщиками; названія сіи не присвоивались однакожъ опредѣленному роду чиновниковъ, а были нарицательнымъ именемъ всѣхъ лицъ, употребляемыхъ по сей части. По сему встрѣчаемъ мы въ должности сборщика: тіуновъ, діаковъ, подъячихъ и проч. Для охраненія казны

Княжеской опредѣлены были разные чиновники, имѣвшіе различныя наименованія, смотря по роду доходовъ, которымъ они завѣдывали (279).

§ 42.

Объ употребленіи Государственныхъ доходовъ.

Великіе Князья Московской линіи, безпрерывно старясь, сперва распространять власть свою на счетъ удѣльныхъ Князей, а потомъ освободиться отъ ига Татаръ, убѣдились въ томъ, что безъ денежныхъ пособій нельзя достичь сей цѣли. При помощи бережливости они успѣли скупать много земель и владѣній, и богатство ихъ очевидно возрастало; изъ всего видно, что собираемые Князьями налоги далеко превосходили дань платимую ими Татарамъ.

Доходы Государственные рѣдко употреблялись на пользу народную, ибо служили большею частью для увеличенія власти Княжеской, для содержанія военныхъ силъ, двора, церквей, монастырей и для разныхъ построекъ.

Войско по новому устройству получало на содержаніе вмѣсто жалованья помѣстья, и посему не требовало денежныхъ со стороны казны издержекъ, и будучи обезпечено въ пропитаніи находилось всегда въ готовности къ походу.

Увеличилась пышность двора, въ составъ коего стало входить множество чиновъ (280); часто упоминаются въ духовныхъ Князей дра-

гоцѣнности, слѣдовательно онѣ находились въ большомъ употребленіи (281). Самыя значительныя выгоды предоставлялись церквамъ и монастырямъ, но дѣлаемые имъ подарки не столько истощали казну Княжескую, сколько жалованныя имъ преимущества и льготы препятствовали обогащенію оной. Большая часть построекъ предпринималась въ пользу духовенства (282); но причина, побудившая Князей къ таковымъ пожертвованіямъ, была также поводомъ къ доставленію ими помощи убогимъ (283), и часто самые монастыри служили богадѣльнями и больницами.

Содержаніе чиновниковъ не стоило казнѣ никакихъ издержекъ, ибо они получали все для жизни потребное отъ состоявшихъ въ вѣдомствѣ ихъ людей. Доходы ихъ были опредѣленные и неопредѣленные. Первые собираемые натурою зависѣли отъ чина каждаго, но могли также быть замѣняемы деньгами, послѣдніе заключались въ пошлинахъ, взимаемыхъ въ особенности по производству судебныхъ дѣлъ; они также мало по малу дѣлались болѣе опредѣленными (284). Князья и частныя лица брали иногда также деньги въ займы, и въ лѣтописяхъ упоминается также о кредитномъ письмѣ данномъ Митрополиту Дмитріемъ Донскимъ (285), и сынъ его Юрій, когда присвоилъ себѣ достоинство Велико-Княжеское, бралъ деньги въ домъ у гостей и суконниковъ своего Государства,

которыхъ уплата считалась главнымъ условіемъ договора заключеннаго имъ съ Василіемъ Темнымъ (286).

§ 43.

О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Въ то время, какъ всѣ Россіяне угнетаемые тягостными налогами несли иноплеменное иго, черное духовенство освобождалось Ханами отъ всѣхъ повинностей и сборовъ (287). Не только духовенство, но и всѣ поселившіеся на земляхъ монастырскихъ, за исключеніемъ состоявшихъ во временной онаго службѣ, не подлежали никакимъ повинностямъ (288). Кажется однакожъ, что иногда въ видѣ исключенія изъ сего правила подданные монастырскіе также носили Княжескіе налоги (289). Духовенство всячески старалось распространять свои владѣнія, разчищая земли и населяя оныя (290). Духовныя особы даже покупали помѣстья на собственное иждивеніе (291), изъ чего заключить можно, что принимавшіе на себя званіе монашеское не лишались права на владѣніе своимъ имѣніемъ. Они на земляхъ своихъ пользовались почти правами владѣтельныхъ Князей, ибо налагали на своихъ подданныхъ поборы (292), имѣли судебную расправу за исключеніемъ однакожъ обыкновенно дѣлъ уголовныхъ; взимали пени, штрафы, пошли-

ны (293), и таможенные сборы, подвергая особенному платежу производившихъ въ ихъ владѣніяхъ ремесла и промыслы (294). Подданные духовенства не были кажется обязаны къ военной службѣ, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ (295), но не извѣстно, подлежали ли дворяне въ послѣдствіи составлявшіе свиту высшаго духовенства таковой повинности. Всѣ сіи права относились однакожъ только къ черному духовенству, а бѣлое не имѣло никакихъ преимуществъ относительно общественныхъ повинностей.

Право на взиманіе десятиннаго сбора не считалось общимъ, по крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ оно не было бы снова даруемо въ разныхъ мѣстахъ (296). Духовенство имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами получало большую часть взимаемыхъ при томъ сборовъ (297). Образовавшіеся близь монастырей торги благопріятствовали ихъ выгодамъ, въ особенности когда они сами, изобилуя разными произведеніями, стали участвовать въ торговлѣ. Хотя они вообще освобождены были Ханами отъ всѣхъ сборовъ, но право сіе не признавалось повсюднымъ относительно таможенныхъ пошлинъ, ибо Князья снова жаловали сіе преимущество нѣкоторымъ монастырямъ только съ большими ограниченіями (298).

Мы видѣли въ предъидущемъ періодѣ, что только въ особомъ случаѣ требованъ былъ въ

Кіевѣ отъ духовенства нѣкоторый сборъ (299), но оно всегда обязано было вносить въ казну Княжескую извѣстные подарки (300), и низшее духовенство платило извѣстную подать высшему, а всѣ Митрополиту (301).

Доходы духовенства были двоякаго рода: опредѣленные и неопредѣленные. Первые получало оно изъ присвоенныхъ ему земель и оброковъ, вторые собирались по мѣрѣ отправленія имъ своей должности (302). На объѣздахъ своихъ духовные получали отъ прихожанъ сверхъ содержанія еще значительные подарки (303).

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Рало ἀροτρον aratrum значитъ плугъ. Въ Славянской библіи слово „ἀροτρον„ обыкновенно переведено словомъ „Рало„ (на пр. Лук. IX, 62), но иногда также „плугъ„ (I Паралипоменонъ XXI, 23); въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ слова „radlo, rallo, rola„ употребляются то въ значеніи орудія, то земли обработываемой онымъ (см. Линде Slawnik). — Такое же значеніе имѣетъ Латинское слово „aratrum„ на пр. Helmoldi Chronica Slavorum. lib. 1, cap. 12. „Slavicum vero aratrum, par boum, aut unus conficit equus „ — cap. 14 „tributum de quolibet aratro, quod duobus bobus, aut uno constat equo„. — Въ Англійскихъ писателяхъ часто встрѣчается выраженіе „carucata terrae„ т. е. quantum terrae uni sufficit aratro, vel uno aratro commode per anni spatium coli potest„. — Въ томъ же смыслѣ употребляются: „colonia„ или „a plough — land„ — также: „hida„ familia. — Англійскому слову „hida, hyda„ соотвѣтствуютъ Французское „hutte„, Шведское „hydda„, Финское „kota„ (отъ Греческаго κευθειν), Богемское hut, Нѣмецкое Kothe означающія: отдѣльный крестьянскій дворъ, что въ

старинѣ называлось „Wehr (вира?). Можетъ быть, что русское слово „хуторъ„ произходитъ отъ тогоже корня.

(2) „Иде Олегъ на Древляны, и наложи на нихъ дань по черной куницѣ съ человѣка„. Лѣтопись Архангелогородская. См. Шлецера Nestors Annalen III, 74.

(3) „Отъ человѣка„ Лѣтопись Архангелогородск. стр. 43.—У Норманцевъ поголовные сборы были въ употребленіи съ самихъ древнихъ временъ. Снорро Стурлезонъ (Histor. Reg. Norvegicorum 1777.) I, 13. разсказываетъ, что Одинъ уже взималъ по одному „Skattpenning„ съ каждаго носа, и въ 1026-мъ году Король Олафъ предложилъ Исляндцамъ платить „по обыкновенію Норманцевъ„ дань съ носовъ (nef-gilldi) (тамже II, 231). Остается теперь разрѣшить вопросъ, подвергались ли сему сбору только отцы семейства, или всѣ лица мужескаго пола способные къ работѣ? Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было заключить, что и сборъ, котораго требовали Варяги при вступленіи на престолъ В. Князя Владиміра (Кенигсб. стр. 70), по 2 гривны съ человѣка, долженствовалъ быть взимаемъ по Норманскому обычаю, и что напротивъ того порядокъ сбора, означенный въ § 1, былъ основанъ на обычаяхъ Славянскихъ. См. Helmoldi Chronica Slavorum. Lib. I, cap. 14 „tributum de quolibet aratro . . . .„ Тоже самое встрѣчаемъ мы и въ Англіи, до покоренія сей стра-

ны Норманцами. Knyghton Chron. col. 2,357 „Danegeldum . . . de unaquaque hyda totius patriae„.

(4) Кенигсб. стр. 19. Лаврент. стр. 14. — Въ сихъ спискахъ сказано, что платимая Новгородцами дань отдавалась Варягамъ, а по Никоновской лѣтописи, и по Софійскому временнику стр. 15, къ нимъ поступала взимаемая со всѣхъ означенныхъ народовъ подать.

(5) Норвежскіе Короли также имѣли обыкновеніе объѣзжать съ дружиною свое Государство, дабы исправлять на мѣстѣ всѣ дѣла, взимать подати, прокармливая между тѣмъ себя и дворъ свой доходами получаемыми изъ собственныхъ имѣній, и доставляемыми отъ жителей припасами. Примѣры сему часто встрѣчаются въ исторіи Снорро Стурлезона.—I, 47 (an. 551) „quodam autumno, aulicis comitatus, cum villas suas obibat Anundus rex„ — II, 40 „Tum Olafus rex (1014—1030) iter mox ingressus, in praediis regiis, convivia sibi apparari jussit . . . aucto ejus comitatu ad numerum fere 300 virorum„ — II, 76 „Hic in Vikia unam hiemem et duas aestates consedistis (o rex!) neglectis atque posthabitis regionibus, quae boream spectant„ — II, 89 „Quosdam ad Uplandias ablegavit (rex), quibus id negotii erat datum, ut convivia regi imperarent, ita ferente consuetudine, pristinis regibus recepta, ut quolibet tertio anno, per Uplandias irent convivae — „II, 92 „Ubi apparatus conviviorum non sufficerent, colonos jussit ad augenda convivia addere necessaria„ — II, 95 „Rex

pro conviviis redimendis pecuniam sibi incolis solvi jussit,,.

(6) Такъ на пр. Козары брали съ Вятичь „по бѣлѣй дѣвицѣ (вѣверицѣ Лаврент. стр. 12) отъ дыма„ (Кенигсб. стр. 16), и на вопросъ „кому даете дань?„ отвѣчали они: „Козаромъ, по шелягу отъ рала„. Кенигсб. стр. 56.

(7) „Иде Игоръ на Древляны, и побѣдивъ я, и возложи нань дань больши Ольговы„. Кенигсб. стр. 34.

(8) Когда Игорь, по взиманіи съ Древлянъ обыкновенной дани, возвратился къ нимъ для обремененія ихъ новыми налогами, говорили они ему: „Почто идеши опять, поймалъ еси *всю дань*„ и далѣе: „аще ввадится волкъ во овцы, то выноситъ все стадо, аще не убьютъ его„ Кенигсб. стр. 46.

(9) Такъ на пр. Ольга говорила Древлянамъ: „Се уже иду къ вамъ, да пристройте меды многи„. Кенигсб. стр. 49.

(10) Снорро Стурлезонъ разсказываетъ, что отправленные для собиранія налоговъ В. К. Владиміромъ чиновники объѣзжали страну между Курляндіею и Финскимъ Заливомъ. Карамзинъ I, 203.

(11) „И людемъ написа грамоту, рекъ: по сей грамотѣ дадите. дань„. Софійск. Врем. I, 152. Воскр. I, 184. Никоновск. I, 133.

(12) Я старался разрѣшить сомнѣнія встрѣчающіяся при поддерживаніи обыкновеннаго мнѣ-

нія, они однакожъ изчезаютъ сами собою, если согласиться съ предположеніемъ Г. Профессора Рейца (Russische Rechts-Verfassung стр. 24), что вся наложенная Олегомъ подать платилась Норманцамъ, дабы они не безпокоили Сѣверной Россіи. Въ иностранныхъ впрочемъ писателяхъ есть примѣры на оба случая, т. е. сборы обращались или въ дань платимую непріятелю для отвращенія его набѣговъ, или въ пользу наемныхъ войскъ. Constant. Porphyrog. de administ. imperio cap. 30. in Banduri Imper. Oriental. I, 96. „Imperator Basilius (867—886) auctor fuit, ut ea omnia, quae praetori solvebant, Sclavis darent *pacis causa*, et praetori exiguum aliquid penderent, atque ex illo tempore omnes istae urbes Sclavorum tributaria pacta ipsis solvunt„ — Henrici Knyghton Chron. col. 2357. „Danegeldi redditio propter piratas primitus statuta est . . . ad eorum quidem insolentiam reprimendam, statutum est danegeldum annuatim scilicet XII denarios de unaquaque hyda totius patriae ad conducendos eos, qui piratarum irruptioni resistendo obviarent„. — Chron. Iohannis Bromton col. 943 „Anno 1051 rex Eduardus Anglos a gravi tributo solvit, quod eis pater suus propter Danorum Soldarios imposuerat„.— Simonis Dunelmensis Historia col. 162. „Anno 991 Danis tributum, quod erat 10,000 librarum, primitus datum est, ut a crebris rapinis desisterent, pacemque firmam cum eis tenerent„. — Iordan. de orig. Slav. in Muratori Rerum Italicarum Script. T. I. p. 217 cap. 52 „ut pacis foedera custodirent„.

(13) Олегъ Святославичъ убилъ на охотѣ сына Свѣнельдова (Кенигсб. стр. 66), и Мстиславъ Владимировичъ самъ погибъ на оной (Кенигсб. стр. 104). См. Духовную Владимира Мономаха (С. Петербургъ 1793) стр. 44.

(14) См. Договоръ В. К. Ярослава III съ Новгородцами 1270. Собр. Гос. Грам. I, 3.—Нижеслѣдующія мѣста изъ Англійскихъ писателей привожу для соображенія. Chron. Bromton, col. 1022 заставляетъ говорить Короля Генриха I. „Forestas communi consensu Baronum meorum in manu mea sic retinui, sicut pater meus eas habuit„. — Ср. Knyghton col. 2373.

(13) Изъ Правды Русской видно, что „перевѣсчище„ значило: мѣсто обведенное плетнемъ.

(16) Слѣдующія выписки изъ Снорра Histor. Reg. Norvegicorum послужатъ къ соображенію. — I, 212 (an. 980) „Ferebat frequens illorum temporum consuetudo . . . . ut dimidia altera aulicorum pars Reginae esset, quam suis sumtibus illa aleret, tributorum atque censuum, quantum ad hanc rem esset necessarium, perceptura„ — I, 300 (an. 990) „Saepius questa est Thyra Regina, amplissimas suas fuisse in Vindlandia possessiones (Братъ ея былъ Королемъ Датскимъ), ast ibi terrarum (въ Норвегіи) esse nullas, quales reginam decerent„ — II, 287. „Astrida Regina tradiderat Biörno curam praediorum suorum, et praefecturam in superiori Heidmarkia„.

(17) Дань взималась то шелегами (Кенигсб. стр. 56), то кунами (Кенигсб. стр. 19), то мѣхами и ме-

домъ (Кенигсб. стр. 50). Ольга требовала оной съ Древлянъ голубями и воробьями, и прежде упомянуто о дани уплаченной мечами (Кенигсб. стр. 14). Въ позднѣйшія времена встрѣчается также: „дань съ поповъ„ (Карамз. V, прим. 56) „дань съ бояръ и слугъ„ (Собр. Гос. грам. I, 45) „дань Татарская „(Карамз. IV, 61) „дань Печерская„ (Кенигсб. стр. 188). — Греческое слово φόρος, отъ слова φέρω (носить), переводится въ библіи (за исключеніемъ одного только мѣста Римлян. XIII, 7. въ которомъ употреблено слово „урокъ„) словомъ „дань„, чѣмъ подтверждается вышесказанное нами, ибо φόρος означаетъ всякую повинность безъ всякаго дальнаго ограниченія.

(18) См. Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 36. — Въ Славянскомъ переводѣ библіи слово оброкъ всегда употребляется вмѣсто „ὀψώνιον„ значущаго: пищу, припасы, продовольствіе„ I Маккав. III, 28; XIV, 32; I Коринѳ. IX, 7; II Коринѳ. XI, 8; Лук. III, 14; Римлян. VI, 23.— Во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ Русскаго языка, слово сіе и нынѣ значитъ пищу ежедневную, продовольствіе (См. Линде Slawnik). Въ грамотахъ 14-го и 15-го столѣтій словомъ оброкъ означались доходы получаемые съ извѣстнаго предмета, и по сему также сей предметъ самъ, слѣдовательно оно употреблялось въ томъ же смыслѣ, какъ нынѣ „оброчная статья„ на пр. „медовые оброки„ (Собр. Гос. грам. I, 22) „волости и оброки„ (стр. 20.) — Доходы получа-

емые духовенствомъ назывались вообще „оброками„ (стр. 61. — Рускія достопамятности I, 78).

(19) Вотъ именно смыслъ, въ которомъ употребляется сіе слово. Такъ на пр. 2000 гривень, вносимыя Ярославомъ Владиміровичемъ въ казну Великокняжескую, назывались „урокомъ„ (Кенигсб. стр. 92)—„да дати ти мнѣ опроче дани, уроку 350 рублей„ (Собр. Гос. Грам. I, 57) — „дань по уроку„ (Карамз. V, прим. 210). Ольга, не отмѣнивъ платимой Древлянами дани, опредѣлила оную точнѣе уроками и уставами (Кенигсб. стр. 51). Въ Правдѣ Руской упоминаются: уроки судебные, уроки городнику, съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ количества.

(20) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ (стр. 18,67) на пр. именуются народы обитавшіе въ сѣверной Россіи, которые сопровождали Олега и Владиміра въ походахъ предпринимаемыхъ ими изъ того края.

(21) Владиміръ говорилъ: „дружиною налѣзу сребро и злато„ (Кенигсб. стр. 89). О Норвежскомъ Королѣ Эрикѣ, завоевавшемъ въ 939-мъ году въ Англіи Королевство, разсказываетъ Снорро I, 182 „ingentem aluit Nordmannorum turbam, quae ab oriente eum fuerat comitata, postea quoque amicorum ejus accesserant plurimi ex Norvegia. Nimis arcta cum erat ei, quam tenebat, provincia, aestivis semper temporibus in piratica frequens, Scotiam . . . latrociniis vexabat, quare opes sibi et divitias comparavit„.

(22) Кенигсб. стр. 62,63.—Такъ на пр. Греки прислали Святославу „дары„ и лѣтописецъ говоритъ о послахъ прибывшихъ къ нему („и пріидоша Греци съ поклономъ„), но когда Святославъ не довольствовался ихъ подарками, говорили они: „имемся по дань„.

(23) „Возми на насъ и на дружину твою„ (Кенигсб. стр. 61) т. е. возьми дань съ насъ на себя и на дружину свою. — Правило участвованія войска въ общей добычѣ симъ ни мало не нарушается, ибо вмѣсто того, что дѣлежъ оной производился обыкновенно по уплатѣ всей суммы побѣдителями, Греки на семъ мѣстѣ сами вызываются сдѣлать оный, по предварительному назначенію В. Князя.

(24) „ . . . . et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum precium pro eo est exsolutum„. Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. Script. II,545.

(25) „Non casus, nec fortuita conglobatio, turmam aut cuneum facit, sed familiae et propinquitates„.

(26) Олафъ Триггвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Британцевъ, сговорился: „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis (т. е. Ярла) vero (viri?) unam sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam saltem obtineret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse debebat, quia Olaus, militesque illius . . . fortitudine

sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant„ (Oddur Munck p. 48, 61).

(27) Это тѣмъ вѣроятнѣе, что и въ Норвегіи былъ таковой же обычай. Снорро I, 80 „Haraldus rex (863-903) . . . singulis provinciis Iarlum praefecit . . . . eo pacto, ut tertia censuum ac tributorum pars Iarlo ad mensam ejus atque impensas ferendas cederet„ — и говоря объ одномъ Ярлѣ Снорро же разсказываетъ I, 212: „Suos quoque aluit satellites militumque cohortem, sumtus suppeditante regia, quae ei stipendio dabatur, pecunia„.

(28) Борисъ Владимировичъ, преслѣдуемый старшимъ своимъ братомъ Святополкомъ, говорилъ окружавшимъ его: „не буди мнѣ взняти руки на брата своего старѣйшаго, аще отецъ ми умре, то сей ми будетъ въ отца мѣсто„ — Кенигсб. стр. 94.

(29) Кенигсб. стр. 183 (1127) „а Всеволодъ болѣ поча молитися, обѣщая даръ Мстиславу„. — Кенигсб. стр. 188 (1133) „Ярополкъ посла Изяслава Мстиславича . . . . и даша отъ Смоленска даръ„.—Кенигсб. стр. 198 (1144) „И да Володиміръ Всеволоду 1200 гривень сребра, тѣмъ бо бяше и умолилъ„.

(30) Явнымъ сему доказательствомъ служитъ жалованная Новгородскимъ Княземъ Святославомъ Архіепископу Нифонту въ 1137 году грамота, напечатанная во 2-ой части (прим. 267) исторіи Карамзина. Содержаніе оной слѣдующее. Въ введеніи сказано, что по всей Рос-

сіи издревле Епископы получали десятую часть виръ и продажъ поступавшихъ въ казну Княжескую, но что въ Новгородѣ предоставлена имъ сверхъ того десятина изъ даней Княжескихъ. На основаніи сего Святославъ установилъ выдавать Епископу вмѣсто десятины съ виръ и продажъ по 100 гривенъ въ годъ изъ казны Княжеской находившейся въ Онегѣ, а если въ оной не обрѣтется достаточной суммы, то отпускать недостающее изъ главной казны Княжеской. — За этимъ опредѣляется грамотою количество дохода, слѣдующаго Епископу съ каждаго мѣста, вмѣсто десятой доли взимаемыхъ съ онаго доходовъ Княжескихъ, дабы избавиться отъ затруднительнаго разсчета. — Изчисленныя здѣсь мѣста находятся въ сѣверной части Новгородскихъ владѣній въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Олонецской, Вологодской и Архангельской до рѣкъ Ваги и Пинеги, Бѣлаго моря и около озера Онеги, всего 3 погоста, 21 мѣстечко и устье Ваги и Емцы, безъ точнѣйшаго опредѣленія, а подъ конецъ еще прибавлены: народъ Емь (Чуды) и доходы съ соловарень. — Дань опредѣлена сорочками, т. е. всякаго рода мѣхами не въ видѣ денегъ (отъ 3-хъ сорочекъ до ½ сорочки съ каждаго мѣста). Съ Еми безъ дальняго опредѣленія установлено было брать дань „скорою„ (т. е. мѣхами); ибо вѣроятно власть Княжеская столь мало была утверждена надъ дикимъ симъ народомъ, что

онъ не зналъ, сколько ему удается съ него собирать. — „Съ чрена и салги на мори„ велѣно было взимать „по пузу„. Чренъ или ценъ есть большая желѣзная сковорода для варенія соли, а пузъ соляная мѣра. См. Карамз. изданіе 2-е. II, прим. 267 и V, прим. 244. — Этимъ будто бы кончается грамота, но потомъ еще изчислены безъ всякой связи нѣкоторыя мѣста изъ Обонѣзьскаго (всего 14 въ нынѣшнихъ губерніяхъ Олонецкой, Новгородской и Петербургской) и Бѣжицкаго (5 мѣстъ губерній Ярославской и Тверской) рядовъ. Дань съ оныхъ опредѣлена гривнами; высшему окладу подлежало мѣстечко Бѣжичи (6 грив. 8 кунъ). — И того Епископъ получалъ изъ сѣверной страны 41½ сорочку, а сверхъ того скору съ Еми и оброкъ съ соли, съ Обонежскаго ряда 15½ гривенъ, съ Бѣжицскагоже 20½ грив. и 16 кунъ. Вѣроятно подобное установленіе уже было сдѣлано въ остальныхъ областяхъ Новгородскихъ. —При объѣздѣ Владыка получалъ отъ всей земли 10 гривенъ, а попъ 2 гривны.

Грамота сія доказываетъ, что сборы съ Новгородскихъ волостей были опредѣлены, но что они различествовали по мѣстности. Нѣтъ сомнѣнія, что они долгое время оставались неизмѣнными, ибо вся сила Новгородцевъ въ сношеніяхъ ихъ съ В. Князьями состояла въ томъ, что они всегда ссылались на данныя имъ отъ В. К. Ярослава Грамоты (Софійск. Временн. I, 152, 217,

236. II, 190), и малѣйшая перемѣна могла имѣть неизмѣримыя послѣдствія. По сему и всѣ договоры В. Князей съ Новгородцами суть одинакаго содержанія, подтверждая старинныя ихъ права. Такъ на пр. Заволочье, которое вышеупомянутою Грамотою 1137-го года получало особое устройство, осталось всегда на особыхъ правахъ (см. примѣч. 156), и въ Грамотѣ данной въ концѣ 15-го столѣтія (Карамз. VI, прим. 66 стр. 364) значитъ: „А на Волоцѣ и на Вологдѣ, владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя вѣдати по старинѣ„.

(31) Такъ на пр. по покореніи Новгородцами восточныхъ Чудовъ „В. К. Ярополкъ посла Изяслава Мечиславича ко брату къ Новугороду, собрати дани Печерскія, и даша дани„. Кенигсб. стр. 188 (1133).

(32) Ср. § 32.

(33) Ср. примѣч. (30).

(34) Карамз. II, прим. 267. „На Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, на Ивани погостѣ съ даромъ 3 сорочки . . . . у Чудина полсорочька, у Лигуя съ даромъ 2„.

(35) Ср. примѣч. (161).

(36) Ср. примѣч. (34).

(37) Кенигсб. стр. 92 (1014) „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Кіеву 2000 гривень отъ года до года, а 1000 гривень въ Новѣгородѣ раздаваху гриднемъ„.

*

(38) Сія явствуетъ изъ Грамоты К. Святослава, ибо десятина съ виръ и продажѣ составляла 100 гривень, а доходъ Архіепископа съ даней гораздо менѣе. — См. также Лѣтоп. Воскресенск. I, 69 и Карамз. III, 219.

(39) Ср. Рейца Russische Rechts-Verfassung § 44 стр. 181 (3).

(40) Грамота Новгородскаго Князя Всеволода, данная Новгородской церкви Іоанна Предтечи (въ началѣ 12-го столѣтія) въ Рускихъ достопамятностяхъ I, стр. 77—79 „даю отъ своего великоимѣнія Великому Ивану вѣсъ вощаной, а въ Торжку пудъ вощаной .... а Новгородцю не вѣсити ни на котораго гостя„. См. примѣч. (86).

(41) См. примѣч. (170).

(42) Софійск. Врем. I, 101 (1015). Святополкъ Владиміровичъ горестно вскричалъ: „И Княженіе мое приметъ инъ, и въ дворѣхъ моихъ не будетъ живущаго„! — Кенигсб. стр. 87 (996) „се даю церкви сей святѣй Богородицѣ отъ имѣнія моего и отъ градовъ моихъ десятую часть„. — См. примѣч. (43).

(43) Кенигсб. стр. 129. „Ярополкъ десятину дая .... отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ житъ„.

(44) Правда Руская — „аще кто посѣчетъ верею, или вервь перетнетъ въ перевѣсіи, то 3 гривны продажи, а осподарю за верею и за вервѣ, гривна кунъ. Аще кто украдетъ во чіемъ перевѣсѣ чій песъ, или ястребъ, или соколъ, то три гривны продажи„.

(45) Правда Руская. — „ аще смердъ умретъ безъ дѣтей, то остатокъ его Князю„ .

(46) Правда Руская. — „Аще кто многимъ будетъ долженъ . . . . Княжи куны преже взяти, а прокъ въ дѣлѣ„ .

(47) Кожаныя деньги различествовали по разнымъ частямъ Россіи (гривна Новгородская, куна Смоленская, гривна Волжская. Карамз. II, прим. 267. III, прим. 248, 252). Неизвѣстно, имѣло ли Правительство исключительное право готовить оныя, или предоставлялось сіе частнымъ лицамъ. По нынѣшнимъ понятіямъ о необходимости обезпечиванія цѣнности денегъ мы расположены бываемъ въ пользу перваго мнѣнія, которое подтверждается различіемъ монетъ по разнымъ удѣльнымъ Княжествамъ, а въ особенности часто упоминаемою грамотою Кн. Святослава, въ коей значитъ: „емлетъ Епископъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаваетъ домажиричь изъ Онѣга„. Принимая однакожъ въ разсужденіе, что упоминаемая „гривна Волжская„ доказываетъ, что деньги не всегда различествовали по Княжествамъ, но и часто по извѣстнымъ странамъ, и что въ позднѣйшія времена дѣланіе серебряныхъ денегъ предоставлялось, хотя со взысканіемъ нѣкоторой пошлины (ср. прим. 183, 184, 185, 186), золотыхъ дѣлъ мастерамъ, можно защищать и противное тому мнѣніе.

(48) Кенигсб. стр. 72. (984). „Родимичи платятъ дань Руси, и повозъ везутъ„. — Карамзинъ III, прим. 127. „Новгородьци створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его, яко ти повелѣша на Новогородьцахъ сребро имати, а по волости куры брати, по купцемъ виру дикую, и повозы возити, и все зло„ .

(49) Карамз. II, 141. — Описаніе Кіевософійскаго Собора 1825 стр. 62.

(50) Рейца Russische Rechts-Verfassung стр. 194 и слѣд.

(51) Обозрѣніе Кормчей книги Барона Розенкамфа 1829. Примѣчанія ко введенію No 99 стр. 100.

(52) Рейцъ Russ. Rechts-Verf. стр. 194.

(53) Софійск. Врем. I, 92. „Володимеръ же отвергъ виры, пача казнити разбойники и рѣша Епископи и старци: рать многа, оже вира то на оружіи и на конѣхъ буди. И рече Владимеръ: такъ буди. И живяше Владиміръ по устроенію отечьню и дѣдню„. ср. Розенкамфа на вышеприв. мѣстѣ No 96. Также см. примѣч. (38).

(54) Рейца Russ. Rechts-Verf. § 52 стр. 204. Эверса Ält. Recht der Russen стр. 337. 9).

(55) Кенигсб. стр. 86 (993). Во время войны противъ Печенеговъ старый воинъ говорилъ Владиміру: „есть у мене единъ сынъ меньшій дома, а со четырьми есми вышелъ„.—Софійск. Врем. I, 220 (1216) „Ярославъ пойма съ собою старѣйшія бояре и Новогородци и молодыхъ изборомъ,

а Новоторжци вси„. Кенигсб. стр. 125 (1078) „и повелѣ собрати воя отъ мала и до велика„.

(56) Сузд. I, 229. „Изяславъ созва бояръ и дружину въ совѣтъ, и рече: хощу итти на Юрья . . . . вы хотите ли со мною итти?„ Кіевляне отказалися воевать противъ рода Владимірова, и лѣтописецъ продолжаетъ „онъ же ихъ не послушавъ, но тако рече: кто хощетъ, тотъ пойди со мною„. Изъ сего повѣствованія никакъ заключить нельзя, что подданные не были обязаны къ военной службѣ, чтобъ совершенно противно было тогдашнему образу мыслей, но изъ онаго явствуетъ только, что обыватели Кіева, какъ то часто случалось, не повиновались Князю.

(57) Кенигсб. стр. 168 (1103) „глагола дружина Святополча, яко негодно веснѣ итти кони изморити, хочемъ погубити смерды и ролю имъ отъяти; и рече Володимиръ: дивно ми, дружино, оже лошадей жалѣете, еюже оретъ смердъ . . . „. Доказательство, что пахотныя лошади крестьянъ употреблялись на войнѣ.

(58) Воскр. II, 260. Владиміръ Мономахъ разсказываетъ въ своей духовной стр. 37, что онъ и провожатые его услали на походѣ оружія свои впередъ „на повозѣхъ„.

(59) Духовная Мономаха стр. 54. Владиміръ съ Черниговскою дружиною отправился въ Смоленскъ „о двою коню„.

(60) Карамз. II, прим. 353. Обидою считается, что посланнику „не даша . . . . ни повоза ни корма„.

(61) Ср. прим. 197, 198. — По сохранившимся намъ изъ Татарскаго Періода разнымъ извѣстіямъ и грамотамъ видно, что обязанность подданыхъ, давать подводы всѣмъ чиновникамъ, есть самая древняя, и по этому существовавшая также въ семъ періодѣ.

(62) По прибавленнымъ сыновьями Ярослава къ Руской Правдѣ пунктамъ (Эверса Ält. Recht der Russen стр. 309) велѣно давать вирнику на 4 лошади столько корму, сколько они ѣсть захотятъ.

(63) Кенигсб. стр. 93 (1014) „и рече Володимиръ, теребите пути и мосты мостите, хотяше бо на Ярослава итти„.

(64) Сіе явствуетъ изъ Ярославова устава о Новгородскихъ мостовыхъ (Карамз. II, прим. 108), по которому исправленіе и поддержаніе оныхъ по частямъ поручено было главнѣйшимъ чиновникамъ и Городскому обществу.

(65) Доказательствомъ тому, что на смердовъ падали всѣ налоги, служитъ, кромѣ ниже приведеннаго въ примѣчаніи 66-мъ мѣста, Софійск. I, 209 (1196) „Ярославъ княжитъ въ Торжку въ своей волости, и дани пойма, и по верху Мсты, и за Волокомъ взялъ дань на смердѣхъ по своей воли„. I Новгород. стр. 407 „Новгородци ся воротивше взяша всю дань; а на

Суздальскыхъ смердахъ другую„. — Тамже стр. 423 (1193) Новгородцамъ говорили Югорцы: „яко копимъ сребро и соболи и ина узорочья, а не губити своихъ смердовъ, и своей дани„.

(66) Карамз. III, прим. 327. „Пріиде Михаилъ въ Новгородъ . . . . и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не платити, кто сбѣжалъ на чужю землю; а симъ повелѣ, кто здѣ живетъ, како уставили передніи Князи, тако платите дань„. — Здѣсь явно говорится объ окладномъ изстари опредѣленномъ сборѣ; напротивъ того Карамз. II, прим. 256 (1128) В. К. Мстиславъ пожаловалъ монастырю „осеньнее полюдіе даровьное, полътретьядесяте гривьнъ„. — Карамз. III, прим. 81. О В. Князѣ Всеволодѣ (1190) разсказываетъ лѣтописецъ: „Великому Князю сущю въ Ростовѣ въ полюдьи„ — и: „тогда сущю Великому Князю въ Переяславли въ полюдьи„ — и о Юрьи Долгорукомъ: „бѣ бо тогда на рѣцѣ на Яхромѣ въ полюдьи„. — Полюдье безъ всякаго сомнѣнія значило объѣздъ Княжескій по областямъ своимъ для суда и расправы, при чемъ онъ и собиралъ дары, которые именно потому что они приносились самому Князю долженствовали и болѣе зависѣть отъ его произвола.

(67) Хотя въ семъ періодѣ нѣтъ явныхъ на сіе доказательствъ, но какъ писаніе земель по сохамъ вошло въ обыкновеніе въ гораздо поз-

днѣйшее время, то должно полагать, что естественный порядокъ разскладки податей по числу сборовъ, упоминаемый уже въ самыя древнія времена (см. § I.), не измѣнился.

(68) Вѣроятно съ возрастающимъ богатствомъ городовъ Князья старались и получать отъ нихъ болѣе прибыли, и начиная тѣмъ, что требовали съ градскихъ обывателей сперва то деньгами, что взимали съ поселянъ натурою, по томъ и облагали ихъ высшими сборами. — На пр. Карамз. IV, 377 (1294) Князь Мстиславъ пріѣхавъ въ свой городъ Брестъ, чтобъ наказать жителей онаго за то что они отъ него отложились: „рече бояромъ: есть ли ловци здѣ? Они же рекоша: нѣтуть, господине, извѣка. Мстиславъ же рече: уставляю ловчіе на Берестіаны въ вѣкы за ихъ коромолу, съ ста по 2 лукнѣ меду, по 2 овци, по 15 десятковъ лну, а по 100 хлѣба, а по 5 цебровъ овса, а по 5 цебровъ ржи, и по 20 куровъ; а по тольку съ всякаго ста; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ„.

(69) См. примѣч. (65) и (66).

(70) См. примѣч. (30).

(71) „А хто хочетъ въ купечество вложится въ Иванское, дастъ купьцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра„. — Рускія достопамятности I, 78. — См. приложенія IV примѣч. 33).

(72) Въ предварительныхъ условіяхъ заключенныхъ Греками съ Олегомъ значитъ: „да творятъ куплю яко же имъ надобе, не платя мыта

ни въ чемъ же„. Кенигсб. стр. 26.—Какъ на семъ мѣстѣ однакожъ говорится только о Греціи, то изъ онаго не видно, взимались ли тогда уже въ Россіи сборы съ торгующихъ (мытъ, отъ Готѳскаго (въ переводѣ библіи Улфиласа) Mota (Евангелія Матѳея IX, 9 и Марка II, 14) что на Нѣмецкомъ Mauth. Мытарь переводится Motareis.

(73) Судебная Новгородская грамота. См. Розенкамфа обозрѣніе Кормчей книги стр. 229 „судити ему всѣхъ равно какъ боярина, такъ и мытъ его„.

(74) Кенигсб. стр. 9 „Иніи же глаголаху, яко Кіи есть перевозникъ былъ, у Кіева бо бяше перевозъ былъ тогда съ оноя стороны Днѣпра„. Вѣроятно что перевощику давали нѣкоторое вознагражденіе за труды его, что могло служить началомъ взимаемой съ ходящихъ по рѣкамъ суднъ пошлины.

(75) Правда Руская. — „Пакы ли что будетъ татебное купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину, то выведетъ свободна мужа два, или мытника . . . . . вывесть ему послухы, любо мытника передъ кѣмъ же купивше„. Порядокъ наблюдаемый въ упоминаемыхъ въ сихъ мѣстахъ предметахъ: конь, портъ (одежда), скотина, показываетъ, что при взиманіи пошлины вѣроятно не дѣлали никакого различія относительно рода товаровъ.

(76) Ср. прим. (249). — Въ договорѣ заключенномъ между Княземъ Смоленскимъ и Гот-

ландцами (1228 — Карамз. III, прим. 248 стр. 532) слово мыть употреблено въ томъ же смыслѣ. „Нѣмчичюже не надобѣ никое мыто изъ Смоленьска до Ригѣ а изъ Ригы до Смоленьска; такоже и Русину не надобѣ мыто съ Готьскаго берега до Ригѣ, а изъ Риги до Смоленьска„.

(77) Грамота Кн. Всеволода церкви Іоанна Предтечи въ Новгородѣ (въ началѣ 12-го столѣтія) и въ Рускихъ достопамятностяхъ I, 80 и слѣдъ. Упомянувъ сперва о пошлинахъ взимаемыхъ съ пріѣзжихъ купцевъ, предоставляется церкви сборъ съ ходящихъ по Мстѣ судовъ „и язъ далъ есми пошлины (на Польск. clo, на Богемск. clo, на Сербск. zlo, на Каринтскомъ zol, на Нѣмецкомъ Zoll, Τελος, teloneum (ср. Линде Польск. Словарь), на Англосаксонскомъ Tol Toll) имъ имати съ купецъ въ Руси: съ Тверьского гостя, и съ Новгородскаго, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского и съ всего Помостья (т. е. со всего края, чрезъ который протекаетъ Мста). А . . . . буевище до Концаньского мосту, а того буевища (буяна) имати куны старостамъ Иваньскимъ и Побереескимъ„.

(78) Карамз. II, прим. 332. „аще бы не мытникъ устерегъ, и мостъ переметалъ„.

(79) Карамз. III, прим. 248 No 23, 24, 25, 26 и прим. 244.

(80) Карамз. III, прим. 248 No 28, 34 и прим. 244.

(81) Таковаго же произхожденія былъ вѣроятно обыкновенный въ Ганзейскихъ городахъ сборъ, называемый Pfundzoll (т. е. пошлинна взимаемая съ вѣса товаровъ). Ср. Сарторія Geschichte der Hansa I, 125.

(82) Грамота Кн. Всеволода Новгородской церкви Іоанна Предтечи въ Руск. Достопамятн. I, 79 „А весити Старостамъ Иваньскимъ . . . . а у гостя имъ имати: у Низовьскаго отъ дву бѣрковска вощаныхъ ½ гривне серебра, да гривенка перцю, у Полоцкого, и у Смолѣньского по 2 гривны кунъ отъ берковъска вощаного, у Новоторжанина 1½ гривны отъ бѣрковъска вощаного„. Взимаемая при взвѣшиваніи товаровъ пошлина не различествовала, кажется, по свойству оныхъ, но единственно по мѣсту жительства продавца.

(83) Карамз. III, прим. 248. Въ договорѣ Князя Смоленскаго съ Готландцами значитъ: (No 23). „а Нѣмчичю платити вѣсцю отъ двою капью (отъ 24 пудовъ) куна Смоленьская„. No 25. „Или который Нѣмцичь купитъ судъ (сосудъ) серебряный, дати ему отъ гривнѣ куна вѣсцю„. No 26. „аще купитъ Нѣмцичь гривну серебра, дати вѣсцю 2 векши„. No 24. „оже купити Нѣмцичю гривну золота, дати ему ногата вѣсцю„. Карамз. I, прим. 527 и II, прим. 79 говоритъ,

что 1 гривна серебра была 4 = гривны кунъ = 25 кунамъ = 20 ногатамъ = 50 рѣзанямъ.

(84) Карамз. III, прим. 248 No 24, 25, 26.

(85) Карамз. III, прим. 244. Сарторій Geschichte der Hansa I, 394.

(86) Если принять въ разсужденіе, что торговля Новгородская была весьма обширна, и что съ каждаго берковца (10 пудъ) взималось около 2 гривенъ, то получаемыя съ таможни пошлины долженствовали быть весьма значительны. Кажется однакожъ, что въ Княжескую казну поступала только малая часть изъ собираемыхъ у Ивановской церкви пошлинъ („взять Князю изъ вѣсу вощаного полтретьяцать гривенъ серебра черезъ годъ. Столькоже и взять старостамъ„ . . . . На всякый праздникъ Ивана большая часть доставалась духовенству, „а оброки попомъ и дьяку, и дьякону и сторожамъ изъ вѣсу вощаного„ . Руск. достопам. стр. 78, 80). Княгиня Смоленская условилась съ Готландцами (Карамз. III, прим. 248 No 15)„ а како будетъ гость Нѣмечкый въ городѣ, дати имъ Княгини поставъ частины „(кусокъ холста), а тивину Волочному рукавичь перьстатый Готьскый„.

О собираніи пошлинъ сими же предметами встрѣчаются примѣры и въ иностранныхъ законахъ. Lex XXIII Ethelredi. „Et in natali domini duos Grisengos pannos, et unum brunum, et X libras piperis et cirotecas V hominum . . . et totidem in

Pascha — ad theloneum„. Twysdeni Historiae Anglicanae Scriptores p. 898.

По мнимому договору Новгородцевъ съ Ганзейскими купцами пошлина долженствовала быть собираема на островѣ „Гостинополѣ„ въ 34 верстахъ отъ Новгорода. (Sartorius Geschichte der Hansa, herausgegeben von Lappenberg II, 36).

Договоръ сей заключенъ именемъ Посадника, Тысяцкаго и всего городскаго общества, а по сему полагать должно, что условленная въ ономъ пошлина долженствовала поступать въ казну Новгородскую.

(87) Карамз. II, 296 прим. 410, 419, 420. III, 200. приводитъ доказательства значительной Русскихъ съ Греками и Болгарами торговли, а въ Исторіи Татищева III, 454 упоминается о торговомъ договорѣ заключенномъ въ 1229 году съ Болгарами.

(88) Ср. прим. (82). Съ Смоленскаго гостя, съ Низовскаго и съ Новоторжанина взимались не одинаковыя пошлины, а Нѣмцы по договорамъ почти совершенно были освобождены отъ оныхъ.

(89) Ср. прим. (82).—Такъ на примѣръ Волжскій купецъ, который получалъ съ востока благородные металлы, долженъ былъ платить пошлины серебромъ, между тѣмъ какъ съ прочихъ гостей взимались они коженными деньгами.

(90) Кенигсб. стр. 99 (1018). „Новгородцы начаша скотъ брати, отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 5 гривенъ, а отъ Бояръ по 80 (18)

гривенъ„. Ср. Софійск. Врем. I, 108. — Кенигсб. стр. 253„ попрода весь Кіевъ, и Игумены и попы, и черицы и черницы и Лапину и гости и всѣ Кіяны„.

(91) Кенигсб. стр. 121 (1077). „Изяславу же идущу ко граду, изыдоша людіе противу съ поклоны„. — Тамже стр. 134 (1093) „пріиде къ Кіеву Святополкъ, и изыдоша противу ему Кіяне съ поклоны„ — стр. 262 (1176) „Михалко же поѣха . . . . къ Ростову . . . . и вземъ дары многи у Ростовецъ„. Карамз. III, 40.

(92) Ср. § 7.

(93) Карамз. III, 62, 190 (1224). Лифляндскій Епископъ Альбертъ заплатилъ Новгородцамъ часть взимаемой ими прежде въ тѣхъ странахъ дани, слѣдовательно количество оной было опредѣлено.

(94) Ср. прим. (48). „повелѣша на Новогородцахъ сребро имати„. Въ древнихъ преданіяхъ много говорится о богатствѣ Югріи; такъ на прим. жители оной говорили Новгородцамъ: (Карамз. III, прим. 88) „копимъ сребро и соболи и ина узорочья„. — Суздальск. I, 389 (1222) „иде Ярославъ . . . . къ Колыванюи . . . . . окупъ взяша злата многа„. — Тамже стр. 183 помѣщено баснословное преданіе о находившихся въ тѣхъ странахъ рудникахъ.

(95) Кенигсб. стр. 99. Карамз. II, 176.

(96) См. Кенигсб. стр. 129 и Владиміра церковный уставъ, напечатанный въ Карамз. I, прим.

506; само собой разумѣется, что десятины взимались обыкновенно натурою.

(97) Кенигсб. стр. 50. Карамз. II, прим. 267 „у Еми (Финскаго народа) скору„. — См. прим. (68) и (98).

(98) Карамз. III, прим. 127. Такъ на прим. Посадникъ Дмитрій (ср. прим. 48) бралъ „по волости куры„, а по Правдѣ руской (ср. Эверса Ält. Recht der Russen стр. 309) вирникъ получалъ еженедѣльно: солода, баранъ, сыру, хлѣба, проса, куры и рыбы.

(99) Кенигсб. стр. 99 (1018) „и рече Болеславъ: разведите дружину мою по городомъ на кормъ„ — Тамже стр. 121 (1077) „и сѣде Изяславъ на столѣ . . . . распущая Ляхина по кормъ„— стр. 149 (1096) „Мстиславъ . . . . распусти дружину по селамъ„.

(100) Ср. § 3. — Софійск. Врем. I, 153 „иде Ярославъ веснѣ къ Кіеву, и на зиму ходи на Ятвяги и не можаху ихъ взяти„. — Мы выше (см. прим. 66) увидѣли, что даже до 13-го столѣтія Князья сами объѣзжали области свои для собиранія даровъ, но сборъ окладныхъ доходовъ предоставляемъ былъ чиновникамъ.

(101) Татищева исторія III, 173, 229, 300, 305, 429. Сборъ предоставляемъ былъ чиновникамъ.

(102) Софійск. Врем. I, 157. „Тогоже лѣта ходи Изяславъ на Сосолы, и дань даяти заповѣда 2000 гривенъ . . . . и изгнаша данникы„.

(103) Софійск. Врем. I, 164. Лѣтописецъ говоривъ о мнимыхъ волшебникахъ, появившихся въ Бѣлозерѣ продолжаетъ „въ се же время приключися приити отъ Святослава дань емлюще Яневи . . . . и бѣ 12 отрокъ его съ нимъ, ... Янъ же вшедъ въ градъ, Бѣлозерцемъ рече: аще не имете волхву сію, не иду отъ васъ за лѣто„.

(104) Сіе ясно оказывается въ слѣдующемъ періодѣ; изъ Правды руской видно, что Вирникъ ѣздилъ по селамъ для собиранія виры, а вѣроятно также другихъ налоговъ. Кромѣ Правды руской, хотя виры существовали до 17-го столѣтія, объ немъ нигдѣ не упоминается; сіе служитъ подтвержденіемъ того мнѣнія, что на него возложено было нѣсколько должностей. Ср. Эверса Ält. Recht der Russen стр. 311. 17).

(105) Изъ предъидущаго и изъ послѣдующаго періода видно, что въ Новгородѣ взимались налоги чрезъ собственное начальство; всѣ данники пользовались тѣмъ же правомъ, потому что Княжеская надъ ними власть не могла быть довольно утверждена, чтобъ чрезъ чиновниковъ распредѣлять у нихъ сборы. Ср. Татищева исторію III, 229.

(106) Ср. прим. (103). Янъ грозилъ Бѣлозерцамъ, что не отойдетъ отъ нихъ все лѣто, если не выдадутъ ему колдуновъ, и требованіе его немедленно было исполнено. Доказательство что продолжительное его пребываніе было бы имъ весьма не пріятно.

(107) Кенигсб. стр. 92 „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ и уроку дающе къ Кіеву отъ года до года„.

(108) Ср. прим. (278).

109) Софійск. Врем. I, 157.

(110) Тамже стр. 164.

(111) Карамз. II, прим. 267,296. — Кенигсб. стр. 88, 91. Богатства Князей преимущественно накоплялись въ столицѣ, но казны ихъ находились и въ другихъ городахъ подъ именемъ „клѣтъ, беретьяницъ, медушъ и скотницъ„.

(112) Карамз. II, 255 и прим. 267.

(113) Кенигсб. стр. 123 (1075) „въ се же лѣто пріидоша послы изъ Нѣмецъ ко Святославу; Святославъ же величаяся показа имъ богатство свое; ониже видѣвше безчисленное множество злата и сребра, и паволоки, рѣша: Се ни во что есть, лежитъ бо мертво„. — Кенигсб. стр. 254 (1175) „Разграбиша домъ Княжь (Андрея Боголюбскаго), злато и сребро, порты и паволоки и имѣніе, ему же не бѣ числа„. — Карамз. II, прим. 296 (1146) „И заграбиша Игорева и Святославля стада.... кобылъ стадныхъ 3000, а коней 1000.... и въ погребахъ 500 берковецъ меду„; такъ же нашли 80 корчагъ вина и 700 рабовъ. Ср. Полеваго исторію Русскаго народа II, 279.

(114) Кенигсб. стр. 123. „Изяславъ же иде въ Ляхи со имѣніемъ многимъ глаголя: Яко симъ надѣзу воя„.

(115) Карамз. II, 142.

*

(116) Духовенство на силу убѣдившее Владимира уничтожить виры, должно было уступить необходимости (ср. введеніе ко 2-му періоду. „оже вира то на оружій и на коняхъ буди„). Изъ сего заключить можно, что виры составляли главную часть княжескихъ доходовъ, и что сіи въ особенности употреблялись на покупку коней и оружій.—Кенигсб. стр. 118. Такъ на прим. Кіевляне говорили В. Князю (1067): „вдай оружья и кони, еще бьемся съ ними„. Слѣдовательно войско или по крайнѣй мѣрѣ дружина снабжаемы были сими предметами Княземъ. Тацитъ разсказываетъ объ одномъ Германскомъ народѣ (Sviones) „nec arma, ut apud caeteros Germanos, in promiscuo, sed clausa sub custode„. Germania cap. 44.

Этимъ объясняется также цѣль огромныхъ конскихъ заводовъ, содерживаемыхъ Князьями „кобылъ стадныхъ 3000, а коней 1000„ Карамз. II, прим. 296. Военачальникамъ кажется давали весьма значительное жалованье. Карамз. II, прим. 299. III, 219. Но и сверхъ жалованья и добычи войска получали иногда награды. Софійск. Врем. I, 110. „И нача Ярославъ вои дѣлити старостамъ своимъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по 10 гривенъ„. — Лѣтописцы часто упоминаютъ о суммахъ издерживаемыхъ на наемныя войска. Кенигсб. стр. 99, 121. Софійск. Врем. I, 150, 189, а въ Карамз. III, 70.

(117) Кенигсб. стр. 70. Владиміръ удаляя большую часть Варяговъ служившихъ ему при завоеваніи Кіева „избра отъ нихъ мужи добры и смыслены и храбры, и раздая имъ грады„. — Софійск. Врем. I, 193 (1155) „выиде Князь Юріе въ Кіевъ на столъ .... и волости раздая достойнымъ„. — Вотъ вѣроятно начало помѣстьевъ; хотя въ то время области скорѣе ввѣрялись для управленія, то нѣтъ сомнѣнія, что начальство было также содерживаемо подвѣдомственными ему жителями. Такъ на пр. въ Правдѣ руской опредѣлены припасы получаемые съ своихъ округовъ смотря по чину вирниками, мостниками, городниками и ихъ помощниками, и собираемыя ими при исправленіи своей должности пошлины.

(118) Кенигсб. стр. 84, 87, 88. Карамз. III, 71 прим. 77.

(119) Кенигсб. стр. 87. „Се даю церькви сей святѣй Богородицѣ отъ имѣнія моего и отъ градовъ моихъ десятую часть . . . . и вдастъ десятину Анастасу Корсунянину„.

(120) Кенигсб. стр. 129 „Ярополкъ десятину дая святѣй Богородицѣ отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ жить на вся лѣта„.

(121) Кенигсб. стр. 106 „церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, и поставляше попы, и даяше имъ отъ имѣнія своего урокъ„.

(122) Карамз. II, прим. 267 „имати пискупомъ десятину отъ даній и отъ виръ и продажъ, что входитъ въ Княжь дворъ всего„.

(123) Карамз. II, прим. 176 „токмо остави дворъ монастырьскый и церковь. . . . яже бѣ далъ Ефремъ и съ селы„ . — Карамз. II, прим. 256 (1128) въ жалованной грамотѣ В. К. Мстислава значитъ „повелѣлъ есмь . . . отдати Буйцѣ Святому Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажами„. Изъ сего видно пространство правъ владѣльческихъ, присвоенныхъ въ то время духовенству.

(124) Кенигсб. стр. 234. „придаде много имѣнія, свободы и купленыя съ даньми села лѣпшіи, и десятину въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десятый„. —Въ церковномъ уставѣ Владимира сказано (Карамз. I, прим. 506) „и дахъ ей десятину по всей земли русьстѣй изъ Княженія въ сборную церковь, отъ всего Княжа суда десятую векшю, а изъ торгу десятую недѣлю„ . — Упомянутая здѣсь десятая недѣля значила вѣроятно тоже самое, что изображено въ грамотѣ Богемскаго Короля Оттокара отъ 1207-го года. „Decimatio Vini et frumenti in Swinshik et una Septimana in Crebiff in . . . . hisque addidit decimam septimanam fori in Mochta„. Sommersberg Script. rer. Siles. I, 918.

(125) Карамз. II, прим. 267 „въ поѣздѣ отъ всей земли Владыцѣ 10 гривенъ, а попу 2 гривны„ .

(126) Владимира церковный уставъ (Карамз. I, прим. 506). „Се же искони уставлено есть и поручено святымъ Пискупьямъ: городскые и торговые всякая мѣрила и спуды, и свѣсы и ставила„. — Изъ многихъ позднѣйшихъ грамотъ

видно, что вѣсы въ самомъ дѣлѣ состояли подъ вѣденіемъ духовенства. — Грам. Всеволода (см. прим. 40) „даю великому Ивану вѣсъ вощаной, а въ Торжку пудъ вощаной, половина святому Спасу, а половина великому Ивану . . . . а весити имъ въ притворе Ивана„. — Въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Готландцами (Карамз. III, прим. 248 No 28) „аще вощаный пудъ исказиться, лежить капь во святій Богородици на горѣ, а другая въ нѣмечкой Богородици„. — Изъ помянутой грамоты Всеволода видно, что близь Новгородскаго Ивановскаго Монастыря производилась значительная торговля, ибо выгоды получаемыя съ оной были столь значительны, что купцы желавшіе участвовать въ оной должны были внести въ монастырь по 50 гривенъ.

(127) Карамз. IV, прим. 96 „и пріиде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ Татарове тамгы и десятины„. — Софійск. Врем. I, 238„ Татарове . . . . послаша ко Княземъ Рязанскимъ, прося у нихъ десятины во всемъ: въ Князѣхъ, и въ людѣхъ и въ конѣхъ„. Ср. Карамз. IV, 55.

(128) Карамз. IV, 55.

(129) Карамз. IV, 84.

(130) Карамз. IV, 74. Сузд. II, 30. Софійск. Врем. I, 271 „и начаша окаанніи ѣздити по улицамъ, пишуще домы Христіаньскыя„.

(131) Карамз. IV, 127 именно говоритъ, что нѣкоторый Татарскій откупщикъ, извѣст-

ный въ прочемъ своими насильствами, записалъ и Бояръ въ подушный окладъ.

(132) Карамз. IV, прим. 99 „творяху бо собѣ (т. е. Бояре) легко, а меньшимъ зло„.

(133) Софійск. Врем. I, 271 „чернь же не хотѣша дати числа„.

(134) Карамз. IV, 71. Сузд. II, 30 „поставиша тысящники и пятьдесятники„. — Софійск. Врем. I, 269 „поставиша десятникы, и сотникы, тысящникы„.

(135) Карамз. IV, 71, 115. Въ Кіевѣ уже до того времени, а именно въ 1245-мъ году, была первая ревизія. — Софійск. Врем. I, 261 „сочташа я въ число, и начаша на нихъ дань имати„.

(136) Карамз. IV, 55. По словамъ монаха Карпина Моголы „обложиши каждаго шкурою бѣлаго мѣдвѣдя, бобра, куницы, хорька, и черною лисьею„.

(137) Карамз. IV, прим. 105 „на враги двигшася на Бесермены . . . . откупахуть бо ти окаяннія дань Татарскую„.

(138) Карамз. IV, прим. 105. Тамже прим. 246 „пріиде . . . Татаринъ съ Жидовиномъ должникомъ„.

(139) Карамз. IV, 74, 127. V, 44. Даже станціи заведены были въ пользу ѣдущихъ въ Россію Татарскихъ чиновниковъ; таково было начало Казани. — Сузд. II, 90 „съ Баскакомъ въ 50 человѣкъ„.

(140) Карамз. IV, 74, 127.

(141) Софійск. Врем. I, 384. Мамай прогнѣвавшись вскричалъ: „баскаки посажу по всѣмъ градомъ Русьскымъ„. — Собр. Госуд. Грамотъ и договоровъ I, 398 „и . . . . послы Татарскіе, которые придутъ къ Москвѣ, и ко Тѳери, и къ Новугороду къ Нижнему, и къ Ярославлю, и къ Торусѣ, и къ Рязани къ старой и къ Перевитску„.

(142) Карамз. IV, 55,

(143) Карамз. IV, 189, 270. V, 65, 186. Софійск. Врем. I, 322 „къ В. Князю послаша (1339) Новогородци съ выходомъ, онъ же присла послы своя въ Новъгородъ, прося другаго выхода: аще дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрошалъ„.

(144) Ср. прим. (234).

(145) Карамз. IV, 200.

(146) Карамз. IV, 102, 257. По прозьбамъ В. Князя Князь Тверскій на время освобожденъ былъ Татарами отъ платежа дани.

(147) Карамз. V, 186, 200, 262.

(148) Карамз. IV, 224. V, 65, 88. Сузд. II, 175 „ониже (т. е. Русскіе Князья) отпустивъ пословъ его (т. е. Хана Тохтамыша) съ честію, а на весну послаша къ нему кіждо своихъ Киличеевъ со многими дарами„. Карамз. V, прим. 103 „тое же весны бысть великая дань тяжелая„.—Карамз. IV, прим. 166 „Овогда сами Князи на своихъ Княженіяхъ збираху дани,

и отвожаху въ орду, овогда же ординскія гости своея ради корысти откупаху дани въ Русскихъ Княженіяхъ„.

(149) Ср. прим. (159).

(150) Собр. Гос. Грам. I, 101„ачтоеси платилъ въ Ордѣ, за мою отчину за Звенигородъ и за Галичь два выхода и съ распанами, а о томъ ми съ тобою расчестися„.

(151) Ср. прим. (229) и Собр. Гос. Грам. I, 56 „а что наши данщикы сберутъ въ городѣ, и въ станѣхъ и въ варяхъ, тому ити въ мою (В. Князя) казну, а мнѣ давати въ выходъ„.

(152) Собр. Гос. Грам. I, 56 „а долгъ бесерменьскый и проторъ, и Русьскый долгъ, а то ны подъняти по тому же по розочту„.—Слѣдовательно установлено было единообразіе въ собираніи Русскихъ и Татарскихъ налоговъ.

(153) Карамз. IV, 119. V, 132.

(154) Софійск. Врем. I, 320 „В. К. Иванъ Даниловичь пріиде изъ орды и възверже гнѣвъ на Новъгородъ, прося у нихъ серебра Закамьскаго„. См. прим. (31).

(155) См. прим. (275).

(156) „А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ двуносаду по пошлинѣ, а опять ѣхати тудыже на Новъгородъ; а съ низу ти не слати„ Собр. Гос. Грам. I, 6.„А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новго. родца; а тобѣ серебро емати„ тамъ же стран. 12. „А въ Вотцкую землю слати Княземъ Ве-

ликимъ ежегодовъ по старинѣ„. Тамже стр. 29.

(157) „А за Волокъ ти, Княже, своего мужа не слати, продаяти ти дань своя Новгородцю„ Собр. Гос. Грам. I, 14.—„. А даній ти, Княже, не раздавати„ Карамз. IV, прим. 122.

(158) „А Дворецкому твоему пошлины продавати съ Посадникомъ Новогородскимъ„ Карамз. VI, прим. 42. стран. 357. — „А бесъ Посадника ти волостей не раздавати„ Собр. Гос. Гр I, 13.

(159) Софійск. Врем. I, 322 „Къ В. Князю Ивану Даниловичу послаша Новогородци . . . . съ выходомъ„.

(160) Собр. Гос. Грам. I, 1 „даръ имати отъ техъ (т. е. всѣхъ) волостий„. — стр. 2 (1265) „А волостій ти держати мужи Новгородьскыми; а даръ отъ техъ имати„.

(161) Собр. Гос. Грам. I, 14 „А коли, Княже, поедешь въ Новгородъ, тъгда тобѣ даръ емати по постояниямъ; а коли поедешь изъ Новагорода, тъгда даръ не надобѣ„.

(162) „А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ, на третей годъ. А отъ волостей даръ имати по старинѣ„. Собр. Гос. Грам. I, 28.

(163) На пр. (1327). „Прислаша послы Татарове, и даша имъ Новгородци 2000 серебра„ Карамз. IV, прим. 263.

(164) (1339) „Послаша Новогородци къ В. Князю съ выходомъ„ онъ же прислалъ пословъ своихъ къ нимъ и просилъ „другаго выхода: аще

дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрошалъ? Новогородци же реша: того не бывало отъ начала міру; а ты цѣловалъ крестъ къ Новугороду по старой пошлинѣ Новогородьской„. Софійск. Врем. I, 322.

(165) В. К. Семенъ (1341) „Насла на Торжекъ дани брати бояръ своихъ, и начаша сильно дѣяти и ихъ сковали; но когда В. Князь приспѣлъ съ войскомъ, то заключили съ нимъ миръ Новгородцы, и ему „дали боръ по всѣмъ волостемъ Новгородьскимъ, да 1000 рублевъ на Новоторжецѣхъ„. Софійск. Врем. I, 324 и слѣд.

(166) Суздальск. II, 96 „и даша дань черную на два года, на всей земли Новгородской„ — Карамз. IV, прим. 332 „даша черный боръ по всѣмъ волостямъ Новогородскимъ„.

(167) Карамз. V, 93, 130, 132. — Суздальскій II, 186 „бысть дань велика . . . въ Орду и на Новѣгородѣ черной боръ„. Карамз. V, прим. 361. стр. 555 „а коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ (Новгородцамъ) дати черной боръ по старинѣ„.

(168) Карамз. V, прим. 283. — Собр. Гос. Грам. I, 29 „а коли приведется Княземъ Великимъ взяти черной боръ, и намъ черной боръ дати по старинѣ„.

(169) Карамз. VI, прим. 42. стр. 359 „а умиришь, честный Король Вел. Новг. съ Вел. Кн., ино тебѣ взяти черный боръ по Новгородскимъ волостемъ по старинѣ одинова„.

(170) Собр. Гос. Грам. I, 7. „а свободъ ти и мытовъ на Новгородьской волости не ставити„. — Тамже стр. 14. „гостити Новгородцю безъ рубежа„.

(171) Карамз. V, прим. 404 „а безъ Намѣстниковъ Посаднику суда не кончати; а Намѣстникомъ Вел. Князя и Тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ„. Собр. Гос. Грам. I, 28. „а виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новогородцамъ не таити„. Карамз. VI, 364.

(172) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вѣсти„ — Карамз. IV, прим. 132 „а Дворяномъ твоимъ погонъ имати, отъ Князя по пяти кунъ, а отъ Тивуна по двѣ кунѣ„ — Карамз. VI, прим. 42 стр. 358 „а подводъ по Новогородской отчинѣ не имати„.

(173) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а свиньи ти бити за 60 верстъ отъ города„. — Карамз. IV, прим. 132. „а въ Русу ти, Княже, ѣздити на третію зиму, а лѣтомъ . . . . на Озвадо звѣри гонить; а въ Ладогу слати осетрникъ и медовара„. — Карамз. VI прим. 42 стр. 358 „а держать ти 10 варницъ въ Русѣ . . . . а медъ и пиво съ перевары по силѣ„.

(174) Истор. Россійской Іерархіи V, 570 и слѣд. Василій III пожаловалъ Глушицкому монастырю пустопорожныя земли, чтобъ населить ихъ. Такимъ„ монастырскимъ людемъ не надобе на 10 лѣтъ ни которая дань, ни ямъ . . . . ни

ные пошлины.... а отсидятъ тѣ ихъ люди урочные лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силѣ„. — Смоленская грамота (ср. прилож. I) „а что будетъ лѣсъ .... николи пахованъ, а тотъ лѣсъ роспашетъ, и посадитъ людей, и съ тѣхъ людей нѣтъ посощины„.

(175) Карамз. V, 365 прим. 364. VI, 168. VII, прим. 94, 98.

(176) Собр. Гос. Грам. I, 36 „а что есмы съступилися .... тобѣ Сокольничий путь, и садовници, да конюший путь, и ловчий путь„ — Тамже стр. 74 „Конюшей путь, борытници, садовници, исари, бобровники„. Сравни съ симъ изчисленіе всѣхъ частей церковнаго имущества. Карамз. IV, прим. 245.

(177) Истор. Росс. Іерарх. VI, 774 (около 1200 года) пожаловано было Юрьевскому монастырю „погостъ съ землею, и съ людьми, и съ конми, и лѣсъ, и борты и ловища„—Карамз. IV, прим. 357 „ови (т. е. частные лица) отъ богатества села даваху монастыремъ, друзіи же во езерѣ ловища и исады„. — Смоленская грам. (ср. прилож. I) „такожъ бобровы гоны .... гдѣ берегъ великъ Князя сумесный съ боярскими, тудо гонити бобры бобровщикамъ, Великаго Князя и боярскимъ, и поделити бобры по старому, а степей и рожновъ, и осокъ и собакъ, гдѣ Князкы или боярскы береги, ихъ особны„.

(178) Истор. Росс. Іерарх. V, 569 и слѣд. Глушицкому монастырю жалуется рѣчка Варжа.

(179) Собр. Гос. Грам. I, 2. Ср. прим. (173).

(180) Карамз. IV, прим. 132 „А въ Ладогу, Княже, слати осетрьникъ и медовара,, — тамже прим. 386 „отъ Новагорода къ Двинскому Посаднику и Бояромъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходить на море въ 20 человѣкъ. А вы не вступайтеся въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кергольскій вѣдаетъ Михайло,,. Изъ сего мѣста, кажется, брали людей на ловлю. Тамже примѣч. 206 „ходити тремъ Ватагамъ моимъ (т. е. В. Князя) на морѣ . . . . ать даютъ съ погостовъ кормъ и подводы,, .

(181) Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „Язъ Князь Великій (Іоаннъ Калита) пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ . . . . не надобѣ имъ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути . . . . и что у нихъ третники и наймиты . . . . . и тѣмъ ненадобѣ никоторая дань,, . Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутые здѣсь люди были поселены въ тѣхъ мѣстахъ для производства ловли. Ср. грамоту жалованную русскимъ тонникамъ 1504 года въ Собр. Гос. грам. I, 187.

(182) Карамз. IV, прим. 206 „не ходити на Терскую сторону Новгородцемъ,,. На основаніи вышеприведенныхъ въ примѣчаніи (177) мѣстъ полагать должно, что Князья не имѣли исключительнаго права производить ловли, ни даже въ самихъ большихъ озерахъ и рѣкахъ, или они не предоставили себѣ онаго въ особенности.—Собр. Гос. Грам. I, 79 „а въсхочетъ сынъ Князь Се-

менъ ѣзъ себѣ забиты на Волзѣ, инъ себѣ ѣзъ запепетъ ниже городца„.—Тамже стр. 391 „Да сыну же своему Василью (т. е. В. К. Василію IV) даю усть Шокъстны по обе стороны погосты и съ деревнями . . . . и съ ѣзы и съ рыбною ловлею„.

(183) Карамз. V, прим. 376 „и Посадникъ и Тысяцкой и весь Новгородъ уставиша 5 человѣкъ денежниковъ, и начаша въ старыхъ денгагъ новій ковати, въ туже мѣру на четыре почкѣ таковыже„.

(184) Собр. Гос. грам. I, 75 „ а женѣ Княгинѣ далъ есмь свою треть тамги . . . . и серебреное литье„.

(185) Собр. Гос. грам. I, 397 (1504) „Сынъ мой (В. Князя Іоанна Васильевича) Юрій зъ братьею по своимъ удѣломъ въ Московской землѣ и въ Тфѣрской денегъ дѣлати не велятъ; а деньги велитъ дѣлати сынъ мой Василій„.

(186) Карамз. V, прим. 376 стр. 566 „Выведе Посадникъ ливца и вѣсца серебряного . . . . и напоивъ его нача сочити, на кого еси лилъ рубли? Онъ же оговори 18 человѣкъ . . . . Онъ же протрезвився рече: на всихъ есмь лилъ и вѣсилъ съвоею братьею ливци„.

(187) Тамже стр. 565. „начаша Новгородци денги хулити серебреныя, и вси люди, другъ на друга смотря; и бысть межю ими голка и мятежъ и нелюбье„.

(188) Тамже „а отъ дѣла отъ гривне по полуденгѣ„.

(189) Карамз. V, прим. 404 (Псковская грамота) „Княжимъ людемъ корчмы по дворамъ не дръжать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати„. Карамз. VI, прим. 42. стр. 358 „а медъ и пиво съ перевары по силѣ„. — Карамз. IV, прим. 323. „тогда же (въ Царствованіе Василія III) на Мологѣ 70 кабаковъ винныхъ, и питій всякихъ было„.

(190) Карамз. VI, примѣч. 42. Собр. Гос. Грам. I, 56 и т. д.

(191) Собр. Гос. Грам. I, 391 (1504) „Переаславль со всѣми пошлинами и зъ солью . . . городъ Юрьевъ и съ великою Солью„. — Тамже стр. 106 „Благословляю сына своего Галичемъ.... и солью съ варницами . . . . опричь Церковныхъ варницъ„. Слѣдовательно въ Галичѣ всѣ соляныя варницы, за исключеніемъ церковныхъ, принадлежали Правительству. Право духовенства на изготовленіе соли оказывается изъ жалованныхъ оному грамотъ. Карамз. V, примѣч. 122. стр. 444. Такъ на пр. Симоновскій монастырь имѣлъ у Соли Галической „колодязи соляные да варницы„. — Карамз. VI, прим. 42. стр. 358. Новгородцы предоставили Королю Казимиру „держать 10 варницъ въ Русѣ„. — Карамз. V, прим. 137. стр. 454 „поставиша Псковичи 2 варницы на Русѣ, и начаша соль варити„. Это безъ сомнѣнія относится также къ Правительству Псковскому.

(192) Рейца Russ. Rechts—Verfass. §. 60. Стр. 229. Жители города Русы варили въ своихъ домахъ потребную для хозяйства своего соль, но не извѣстно, было ли сіе особое преимущество, или право сопряженное съ поземельнымъ владѣніемъ. — Въ Венгріи изготовленіе соли считалось регаліею, но между тѣмъ два владѣльца пользовались особеннымъ въ семъ отношеніи преимуществомъ.

(193) Карамз. V, примѣч. 244 стр. 498 „А гостю Двинскому гостити въ людьяхъ, ... съ лодіи . . . Намѣстникомъ два пуза соли„. Если пошлина взималась солью, то безъ всякаго сомнѣнія и торговля преимущественно производилась оною.

(194) Собр. Гос. Грам. I, 67. Договоръ В. К. Василія II съ Княземъ Рязанскимъ. „Князей Великихъ лодьи пошлинъ нѣтъ„.

(195) Карамз. IV, примѣч. 132. стр. 343 „а въ Нѣмецькомъ дворѣ тобѣ (Великому Князю) торговати нашею братіею„ (Новгородцами).

(196) Карамз. VI, примѣч. 42. стр. 358. „А въ Русѣ ти имати за проѣзжій судъ черезъ годъ 40 рублевъ. А въ Водцкой землѣ . . . . 30 рублевъ; а въ Ладогѣ ти 15 рублевъ„. Слѣдовательно сей доходъ уже могъ считаться опредѣленнымъ. — О судебныхъ пошлинахъ ср. Карамз. V, примѣч. 244, 404.

(197) Во всѣхъ данныхъ чиновникамъ наказахъ упоминается также о правѣ ихъ требо-

вать подводы. Карамз. IV, прим. 206 „ходити тремъ ватагамъ моимъ на морѣ . . . . ать дають съ погостовъ кормъ и подводы . . . а пойдетъ съ моря . . . . дадять ему корму и подводы„. Ср. Карамз. IV, примѣч. 328. — Сіе право явствуетъ также изъ грамотъ жалованныхъ разнымъ монастырямъ, мѣстамъ, обществамъ. — Карамз. IV, примѣч. 328. (Грамота Спаскому монастырю) „не надобѣ имъ ни подвода . . . . ни стану не чинятъ въ селѣхъ Спаскихъ . . . . ни становщикъ не въѣздитъ„.

(198) Собр. Гос. Грам. I, 2 „а Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати разве ратной вести„. — Карамз. VI, прим. 42. стр. 358. „а подводъ по Новогор. отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему Намѣстнику, ни иному никому„ (договоръ Новгородцевъ съ Королемъ Казимиромъ). Запрещеніе сіе не существовало относительно чиновниковъ Великокняжескихъ.

(199) Карамз. V, примѣч. 283 „Князя Великаго Черноборцемъ взяти . . . . по двѣ подводы отъ стану до стану, а брати имъ, куды и прежде сего черноборцы брали по старинѣ„. — Карамз. IV, примѣч. 132 „погонъ отъ Князя по 5 кунъ, а отъ Тивуна по 2 кунѣ„.

(200) Собр. Гос. Грам. I, 2 (Договоръ Новгородцевъ съ В. Княземъ). „Дворяномъ твоимъ и Тивуномъ погонъ имати какъ то пошло„. Карамз. IV, примѣч. 132. — Ср. примѣч. (199).

*

(201) Ср. Правду Рускую.

(202) Собр. Гос. Грам. I, 73 „а коли придетъ дань или ямъ (Татарскіе), и Княгини моя дастъ по розочту„. Ср. тамже стр. 84.

(203) Карамз. IV, 39, 41.

(204) Собр. Гос. Грам. I, 41 „кони ставити по станомъ„.

(205) Тамже „кони ставити . . . . по варямъ„.

(206) Кормъ всегда сопряженъ былъ съ подводомъ, какъ на пр. явствуетъ изъ всѣхъ жалуемыхъ монастырямъ грамотъ „ни кормовъ ни подводъ на нихъ не емлютъ... потягнути ни въ подводы, ни въ кормъ„. Истор. Росс. Іерарх. VI, 672, 676, 775. — Карамз. V, прим. 283„ а кормъ съ 10 сохъ . . . . Черноборцемъ„. — Карамз. IV, примѣч. 206 „ходити тремъ ватагамъ моимъ на морѣ . . . ать даютъ съ погостовъ кормъ и подводы„. Карамз. IV, примѣч. 328.

(207) Истор. Росс. Іерарх. VI, 475 (1501 года) „а что Владыка Новгородской ставилъ у нихъ кони кормити, и Владыки у нихъ одну лошадь кормити, и за тое лошадь у нихъ взяти цѣна не переѣзжая . . . . . Намѣстники Новгородскіе и ихъ Тіуни, и ихъ люди коней у нихъ кормити не ставятъ„.

(208) Карамз. V, 22.

(209) Истор. Росс. Іерарх. III, 705 „они ни двора моего не ставятъ, ни сѣнъ моихъ не

косятъ„. — Тамже VI, 672 „ни гребцовъ не емлютъ„. VI, 676 „ни города дѣлати, ни тесу тесать„.

(210) Собр. Гос. Грам. I, 87 „А хто которому Князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ Княземъходити; а городная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто и сидѣти, опричь путныхъ бояръ„ т. е. кромѣ тѣхъ, которые имѣли помѣстья.

(211) Собр. Гос. Грам. I, 101 „Вояромъ и слугамъ вольнымъ воля„. — Тамже стр. 45 „а который Бояринъ поѣдетъ исъ коръмленья отъ тобе ли ко мнѣ, отъ мене ли къ тобѣ, а службы не отъслуживъ, тому дати коръмленье по исправѣ; а любо служба, отъслужити ему„.

(212) Карамз. V, 365. примѣч. 364. VII, примѣч. 94, 98.

(213) Собр. Гос. Грам. I, 164 „а селъ ти, Господине, въ моемъ удѣлѣ не купити . . . ни вашимъ Бояромъ безъ моего вѣданья„.

(214) Собр. Гос. Грам. I, 87 „ А Князей ти моихъ служебныхъ съ вотчиною собѣ въ службу не принимати; а которыи имутъ тобѣ служити и имъ въ вотчину въ свою не въступатися„. — Тамже стр. 101, 230. — Карамз. VII, примѣч. 119. приводитъ примѣры наказаніямъ, послѣдовавшимъ за самовольное оставленіе службы.

(215) Собр. Гос. Грам. I, 83 „треть Москвы съ путми . . . „ съ волостми и съ путми,

Тамже стр. 106 „села и пути . . . села или пути, или борпники„. — Тамже стр. 94 „опроче Бояръ и путниковъ„. — Тамже стр. 74 „старѣйшей путь„ вмѣсто старѣйшинства. — Путь въ настоящемъ значенiи есть дорога, на которой приходитъ или доходитъ что либо, слѣдовательно: доходъ, приходъ; на пр. конюшiй путь, ловчiй путь, значитъ доходъ получаемый съ конныхъ заводовъ и съ ловли звѣрей или рыбы. Наконецъ слово путь приняло значенiе всякаго вообще предмета, который приносилъ нѣкоторый доходъ. („Пути и пошлины„).

(216) Указ. 1556 Сентября 20. „А посiе время Князи, бояре и дѣти боярскiе, сидѣли по кормленiямъ по городамъ и по волостямъ, для расправы людемъ, и всякаго землямъ устроенiя, и себѣ отъ службъ для покоя и прокормленiя . . . а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными„. — См. Собр. Гос. Грам. I, 45.

(217) Собр. Гос. Грам. I, 38. „А хто моихъ Бояръ иметь служити у моее Княгини, а волости имуть вѣдати, даютъ Княгинѣ моей прибытъка половину„.

(218) Карамз. III, примѣч. 164. стр. 496. „погнано бо бяше изъ поселей и до пѣшецъ„.— примѣч. 168„ и рекоша Новгородчи, Княже! не хочемъ измерети на коних, нъ яко отци наши билися . . . и пѣши. Мстиславъ поѣха за ними на коних„.

(219) Карамз. VI, прим. 493 „и Псковичи порубившися съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и человѣкъ въ доспѣсѣхъ, *або были пѣши люди*„.

(220) Карамз. VII, примѣч. 199 „Посла К. В. . . . Шуйского со Псковскою силою и съ нарядомъ и съ пищальники и съ посохою, а со священниковъ кони и телеги, и повезоша нарядъ . . . . и приставиша къ нему посоху къ Полоцку„. — Лѣтоп. отъ 6714 — 7042 лѣт. стр. 342. „множество воинства, да и посошные съ ними„. — Никоновск. VII, 143 „дѣтей Боярскихъ и посошныхъ людей„.

(221) Смоленская грамота (см. прилож. I.) „за отчинъ Боярскихъ не давана посочина, и тежъ съ купли, хто что купилъ очину Боярскую, и съ того тежъ не давана посочина„.

(222) Тамъ же. — „А такожъ кому дастъ В. Князь пустовшину, селище посощинное, а служба будетъ одна была съ того селища, а сидитъ самъ Бояринъ на томъ селищи, съ того Государю конемъ служити, а на пріѣздъ конь дастъ, а посощины и съ тѣхъ людей не даетъ„.

(223) Тамъ же „А что будетъ лѣсъ, того селища ни коли не пахованъ, а тотъ лѣсъ роспашетъ и посадитъ людей, и съ тѣхъ людей нѣтъ посощины„.

(224) Собр. Гос. Грам. I, 69 „а городная осада, гдѣ хто живетъ, тому тутто сѣсти, опрочѣ путныхъ Бояръ„.

(225) Доказательствомъ тому, что сверхъ Татарской дани еще взималась другая, можетъ служить Собр. Гос. Грам. I, 77 (1410) „А дани дѣтемъ моимъ на матернѣ удѣлѣ и на селехъ не имати; а дань емлетъ Княжни моя съ удѣла своего и съ селъ... А выйдетъ дань В.Князя ко ордѣ дати, и дѣти мои и Княгини моя возьмутъ дань, кпоже на своемъ удѣлѣ по уроку„ — Вѣроятно въ послѣдствіи всѣ подати раскладывались по сошному письму. Собр. Гос. Грам. I, 205 „а какъ почнутъ дѣти мои жити по своимъ удѣломъ . . . и пошлютъ писцевъ, да ихъ опишутъ . . . да по тому письму и обложатъ по сохамъ и полюдемъ„. — Тамже стр. 186 „по описи по людемъ„.

(226) Карамз. V, 196.

(227) Извѣстно, что начиная съ Дмитрія Донскаго В. Князья очень часто прекращали платежъ дани въ Орду; не смотря на то, во всѣхъ договорахъ условливаются они съ удѣльными Князьями о безпрерывномъ платежѣ Татарскаго выхода. При томъ знаемъ мы, что сами Ханы упрекали В. Князей въ томъ, что они собирали съ подданыхъ своихъ несравненно болѣе чѣмъ платили въ Орду (См. Карамз. V, 186), а лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что В. Князья давали иногда удѣльнымъ Князьямъ льготы въ платежъ Татарской дани, не имѣя безъ всякаго сомнѣнія намѣренія пла-

тить Ханамъ недостающее изъ собственной казны (см. Собр. Гос. Грам. I, 169).

(228) Собр. Гос. Грам. I, 131 „а Москва вы со мною держати . . . а Бѣжицький вы верхъ держати по старинѣ съ Новымъ городомъ„. — Тамже стр. 141 „а коли придетъ посолъ Татарьской въ Ярославль; и мнѣ . . . зъ Заозерья давати Ярославьскимъ Княземъ въ выходъ и во всѣ пошлины въ Ординьские проторы по старинѣ„ (договоръ В. К. Василія III съ Княземъ Можайскимъ). — Между разными удѣльными Князьями старшій въ родѣ собиралъ Татарскую дань съ младшихъ („отведетъ въ большую казну„. Тамже стр. 106), дабы потомъ отправить всю сумму въ то мѣсто, откуда она ходила въ Орду. Отъ количества дани возложенной Татарами на одно Княжество зависѣла сумма, которую платили всѣ принадлежащія къ оному мѣста, на пр. Собр. Гос. Грам. I, 56 „Въ 5000 рублевъ 320 рублевъ; а прибудетъ ли, убудетъ ли, ино по розочту„. — Тамже стр. 70 „а съ Городця дати ми тебѣ въ 1500 рублевъ 160 рублевъ„.—стр. 61 „а съ Раменейця... 5 рублевъ, а„ то возмутъ въ 1000 рублевъ„. См. Тамже стр. 60.

(229) См. всѣ договоры въ собраніи Гос. Грам. Ч. I. на пр. стр. 77 „А выйдетъ дань В. Князя ко Ордѣ дати, и дѣти мои и Княгини моя возьмутъ дань кто же на своемъ удѣле по уроку, что въ сей грамотѣ писано; а взявъ

дань кто же на своемъ удѣлѣ, и пошлютъ кто же своего Боярина за своимъ серебромъ вмѣсте ко казнѣ В. Князя, и отдадутъ серебро вмѣсте„.

(230) Собр. Гос. Грам. I, 56.

(231) Тамже стр. 70, 106.

(232) Тамже стр. 78.

(233) Софійскій Врем. I, 358. „Нача Мамай (у Димитрія Донскаго) выхода просити, какъ было при Зянбѣкѣ Цари, а не по своему докончанію„. Слѣдовательно прежде болѣе платили.

(234) Софійск. Врем. I, 322. „послаша Новогородцы къ В. К. съ выходомъ„ онъ же прислалъ пословъ своихъ къ нимъ, и просилъ другаго выхода: „аще дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрошалъ„? Слѣдовательно чрезвычайный Татарскій налогъ долженствовало взимать на томъ же основаніи какъ и обыкновенный. — Собр. Гос. Грам. I, 56. „а Ординьская тягость . . . . прибудетъ ли, убудетъ ли, ино по розочту: а долгъ бесерменьскый и проторъ, и Русьскый долгъ, а то ны подъняти по тому же по розочту„. Тамже стр. 64. „а что Ординьская тягость и Коломеньский посолъ . . . а то намъ по розочту; а Володимерьский послы . . а тотъ ти проторъ не надобѣ„.

(235) См. прим. (234) и Собр. Гос. Грам. I, 280 и слѣд. „А что шло Царевичю Касыму и сыну его Даньяру съ вашие (т. е. Рязанской) земли при твоемъ дѣдѣ. . и при твоемъ отцѣ...

и что Царевичевымъ Княземъ шло и ихъ казначѣемъ и дарагамъ: а то тобѣ давати съ своее земли„. См. также Карамз. IV, прим. 245 Ярлыкъ Ханскій данный Митрополиту Петру.

(236) Софійск. Врем. I, 322. Карамз. IV, прим. 263. V, 88. прим. 361. стр. 555 „а коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ (Новгородцамъ) дати черный боръ по старинѣ„.

(237) Карамз. V, прим. 103. „Тое же весны (1384) бысть великая дань тяжелая по всему Княженью Великому. . . со всякіе деревни по полтинѣ. Тогда же и златомъ давали въ Орду„ — Кромѣ сего мѣста есть еще другія извѣстія, изъ коихъ видно, что при раскладкѣ податей не всегда основывались на сошномъ письмѣ, на пр. Карамз. V, прим. 260. стр. 518 „и то серебро брата на всѣхъ волостехъ Новгородскыхъ и по Заволочію съ 10 человѣкъ рубль„. — Въ Тверской Области земля до временъ Іоанна Васильевича, кажется, не была разписана на сохи. Карамз. VI, прим. 599. „В. К. послалъ Тверскіе земли писати по Московски въ сохи„.

(238) Что земли дворянъ, черныхъ и численныхъ людей, подлежали налогамъ, явствуетъ изъ слѣдующаго. — Собр. Гос. Грам. I, 352 „Боярамъ и детемъ Боярьскимъ тѣ свои земли вѣдати по старинѣ; а данью и судомъ тѣмъ землямъ тянути къ Дмитрову„. — Тамже стр. 57 „А коли ми взяти дань на своихъ Боярѣхъ

на большихъ и на пушныхъ, тогды ти взяти на своихъ также по кормленью и по пушемъ„. — Съ самаго Боярскаго двора однакожъ, въ который сборщикъ и входить не смѣлъ, подати не взималось, но только съ пашенной земли. — Карамз. V, прим. 283 „кто (т. е. при собираніи подати) поверга свой дворъ, а въбѣжитъ въ Боярскій дворъ . . . на томъ взяти вины„. Изъ сего явствуетъ, что бѣжавшій въ Боярскій дворъ могъ надѣяться, что скроется отъ сборщика. — О черныхъ или тяглыхъ людяхъ, и о численныхъ см. прилож. II. примѣч. 38, 41, 42.

(239) Карамз. V, прим. 283 „а въ соху два коня, а третья припряжъ. . . . плугъ за двѣ сохи . . . Четыре пѣшци за соху. . . . а кто сидитъ на исполовъ, и на томъ взяти за полсохи„. Сравни прилож. II, прим. 44.

(240) „Да тиванъ кожевничской за соху; неводъ за соху; лавка за соху . . . кузнецъ за соху . . . лодья за двѣ сохи . . . срѣнъ за двѣ сохи„. Карамз. V, прим. 283 — „Псковичи порубившися съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и человѣкъ въ доспѣсѣхъ„. Карамз. VI, прим. 493. — Слѣдовательно соха въ Псковѣ считалась въ 4 рубли. — Взималась ли та подать съ капитала?

(241) Рускія достопамятности I, 78 „А кто хочетъ въ купѣчество вложится въ Ыванское, дастъ купьцемъ пошлымъ вкладу 50 гри-

венъ серебра, а тысяцкому сукно ипьское . . . . а не вложится . . . ино то не пошлый купецъ„.

(242) Въ Грамотѣ о взиманіи чернаго бора сказано „А кто будетъ одерноватый, емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти„. Карамз. V, примѣч. 285.

(243) Карамз. IV, примѣч. 328. стр. 446. „пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ . . . не надобѣ мнѣ никоторая дань . . . и что у нихъ третники и наймиты, кто стражетъ на готовыхъ конехъ, а въ кунахъ, и тѣмъ не надобѣ никоторая дань„. — Льгота данная симъ работникамъ, считаясь особымъ преимуществомъ, доказываетъ, что они обыкновенно платили нѣкоторую подать, которая, соображаясь съ выпискою въ примѣчаніи предъидущемъ, могла быть только личною, по сему и Собр. Гос. Грам. I, 205 сказано, что подати взимаются по сохамъ и по людемъ„.

(244) Собр. Гос. Грам. I, 173.

(245) Карамз. V, примѣч. 283. Въ грамотѣ о черномъ борѣ „а гдѣ будетъ Новгородецъ заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста, на томъ не взяти„.

(246) Монастыри снабжались большими преимуществами, жители Двинской области были освобождены отъ таможенныхъ сборовъ (Карамз. V, примѣч. 244). Другіе примѣры находятся въ Карамз. IV, примѣч. 328; Собр. Гос. Грам. I, 387 и проч.

(247) Собр. Гос. Грам. I, 169 „Далъ еси Вышегороду моему, и тѣмъ волостемъ, льготу на 5 лѣтъ выхода не дати; а моей еси, Господине, отчинѣ всей пожаловалъ отдалъ ми еси половину выхода на три годы„. (Договоръ В. К. Василія III съ Княземъ Можайскимъ).

(248) Карамз. IV, 377 „Се азъ Князь Мстиславъ уставляю ловчіе на Берестіаны за ихъ коромолу, съ ста по 2 лукнѣ меду, по двѣ овци . . . а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ„.

(249) Ср. примѣч. (72). Собр. Гос. Грам. I, 1. „а что, Княже, мытъ по твоей земли. . . . а то имати по двѣ векши отъ лодье и отъ воза, и отъ лну, и отъ хмелна короба„. По сему установленію пошлина уже различествовала по свойству товаровъ, и можно по оному даже почесть мытъ за взимаемый съ цѣнности товаровъ сборъ; однакожъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 67 („а мыта съ воза . . . . деньга, а съ лодьи съ доски по алтыну, а съ струга съ набои 2 алтына„) видно, что она взималась только съ судна или воза, не смотря на грузъ оныхъ. — Истор. Рос. Іерарх. III, 285 (1539) — „Если монастырскіе . . . . поѣдутъ . . . . то быть имъ свободнымъ по дорогамъ отъ мыта, по рѣкамъ отъ перевозу, по мостамъ отъ мостовщины„. Доказательство, что мытъ означало пошлину собираемую съ дорогъ; перевозъ взимался съ рѣкъ, мостовщина съ мостовъ. О послѣднихъ упоминается также въ семъ періодѣ. Карамз. IV, примѣч. 245.

стр. 409 „Дань ли на насъ емлютъ . . . . мостовщина ли„. — Истор. Росс. Іерарх. VI, 231 „а перевозъ . . . . по давной пошлинѣ„. — Собр. Гос. Грам. I, 34 „мыты, которыи въ которого уѣздѣ, то тому„. Въ сей же грамотѣ сборъ всѣхъ прочихъ пошлинъ раздается отдѣльно, а по сему сіе установленіе можетъ служить доказательствомъ, что мыти были принадлежность поземельнаго владѣнія.

(250) Карамз. V′, примѣч. 244. стр. 498„ а гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ, или на возѣхъ; съ лодіи . . . два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки . . . . а куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ не надобѣ . . . . тамга, ни мытъ, ни костки, ни гостиное, ни явка„.

(251) Собр. Гос. Грам. I, 146. „съ пѣшохода мыта нѣтъ„. — Тамже стр. 173. а „поедетъ безъ торговли, ино съ того мыта нѣтъ„ — „а костокъ съ человѣка денга же; а поедетъ на версѣ съ торговлею, ино денга же„.

(252) Собр. Гос. Грам. I, 75 „далъ есмь Княгинѣ Оленѣ вѣсчее и пудовое„.

(253) Карамз. VII, примѣч. 71. „К. В. . . . прислаша съ Москвы тамгу уставливати, занеже во Псковѣ тамга не бывала„.

(254) Сузд. II, 126 „ерлыкъ Соаллою Тамгою„. Слѣдовательно, тамга значила печать, или клеймо. Собр. Гос. Грам. I, 173. „Тамги. . . отъ рубля алтынъ„.

(255) Софійск. Врем. I, 270 (1257) „Прииде вѣсть . . . яко хотять Татарове . . . десятины и тамгы„.

(256) Собр. Гос. Грам. I, 173 „тамги и осминичего, отъ рубля алтынъ„.—Ист. Росс. Іерарх. VI, 678 и слѣд. (1473-1489 года). „на Бѣлѣозерѣ изстари Воскресенская пошлина восмничіе (съ рубля по четыре деньги) и помѣрное (съ жита съ дву бочекъ по деньгѣ, и въ зимѣ съ воза по 2 денги)„.

(257) Собр. Гос. Грам. I, 75 „женѣ своей Княгинѣ Оленѣ далъ есмь свою треть тамги Московьские и восмничее, и гостиное, и вѣсчее, и пудовое„. — Тамже стр. 34 „Изъ городскихъ волостий даю Княгини своей осмничее; а тамгою . . . подѣляться сынове мои„. Карамз. IV, прим. 323 приводитъ слова изъ сочиненія какого то монаха о древностяхъ Россійскихъ, гдѣ говорится о торговлѣ нѣкогда производимой въ Холопьемъ городѣ и на Мологѣ „сребро съ торговъ тѣхъ въ пошлинахъ сбирали и вѣсили . . . Сребра же того пошлиннаго пудоваго по 180 пудовъ или по 70,000 (не извѣстно какой монеты) и болши собираху въ казну В. Князя„. Къ сожалѣнію Авторъ сего повѣствованія не заслуживаетъ ни малейшей довѣренности.

(258) Ср. прим. (250). Истор. Росс. Іерарх. V, 571 „ни явка, ни гостинное„. — Таможенный уставъ 1571 года. „Всѣмъ . . . являть

товаръ свой таможенникамъ, не складывая съ воза, и со вьюка, и изъ судна, а сложить товаръ свой . . . . и онъ того промытилъ,, .

(259) Собр. Гос. грам. I, 173 ,,а тамга и осминичее взяти, аже иметь торговати; а поедеть мимо, инъ знаеть свой мытъ да костьки, а болѣ того пошлинъ нѣтъ,, . — Доказательствомъ того, что пошлины долженствовали быть взимаемы съ продавца, служитъ жалоба Новгородцевъ (Карамз. VI, примѣч. 421) ,,Пошлинники Новогородскіе нынѣ вѣсчего на Нѣмцѣхъ не емлютъ; емлютъ на купцѣхъ, хто у нихъ купитъ; а . . . во Псковѣ . . . . вѣсчее на Нѣмцѣхъ емлютъ; ино лжи нѣтъ отъ Нѣмецъ,, . — Вѣсовые деньги составляли, кажется, главную въ Новгородѣ пошлину.

(260) Карамз. V, примѣч. 244. стр. 498 ,,съ лодьи по пузу ржи . . . съ лодіи два пуза соли,, .

(261) Собр. Гос. Грам. I, 173. ,,а проѣдетъ мытъ, а мытника у завора не будетъ, ино промыты нѣтъ; а состижетъ его мытникъ, инъ возметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ,, . — Тамже стр. 67. ,,а мыта съ воза и въ городѣхъ,, .

(262) Карамз. V, прим. 42, 244. Собр. Гос. Грам. I, 76. Карамз. II, примѣч. 375 ,,Пивъ бо Гюрги у Осмьника,, .

(263) На пр. Карамз. V, прим. 244. стр. 498 ,,А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ

не надобѣ . . . . въ Великомъ Княженіи тамга, ни мыть . . . . ни иные никоторые пошлины„. — Тамже IV, прим. 328. стр. 446 „а что торгованіе на домъ Св. Спаса . . . . тамга, ни восмничее не надобѣ„. — Истор. Росс. Іерарх. III, 708 на пр. позволяется Глушицкому Монастырю отправлять ежегодно безпошлинно четыре воза съ хлѣбомъ или съ другими товарами въ Москву.

(264) Карамз. IV, 55 и Круга сочиненіе Zur Münzkunde Russlands стр. 118 и слѣд.

(265) Карамзинъ (V, 229. прим. 244) полагаетъ, что упомянутые въ приведенной имъ Двинской грамотѣ бѣлки и куницы были не деньги кожаные, но настоящіе мѣхи, ибо въ противномъ случаѣ установленные въ сей Грамотѣ наказанія были бы слишкомъ не значительны, въ прочемъ и сказано тамъ „куница шерстью„.

(266) Карамз. V, 330.

(267) Карамз. V, прим. 361 „а что сребро и хлѣбъ Княземъ Великимъ не добранъ въ Торжку„. — Тамже прим. 244. стр. 498„ пошлинка по пузу ржи у гостя . . . . съ лодіи два пуза соли„. — Тамже VI, прим. 600 приводится изъ книгъ помѣстнаго приказа слѣдующее установленіе, приписываемое имъ времени отъ 1462 до 1534 хода „дохода съ обѣихъ деревень 5 денегъ а изъ хлѣба пятина, два сыра, двѣ овчины, двѣ горьсти льну, возъ сѣна„.

(268) Ср. примѣч. (206) — Истор. Росс. Іерарх. III, 706. „а дастъ мнѣ Игуменъ корму.... на Рождество полоть мяса, да 10 хлѣбовъ; а на Петровъ день 10 хлѣбовъ да боранъ, а не любъ боранъ, инъ за боранъ взяти ми 5 бѣлъ, или полть не любъ, инъ за полоть взяти ми 5 бѣлъ„. — Въ Историческихъ начаткахъ о Двинскомъ народѣ соч. Крестинина стр. 26 упоминается о нѣкоторой грамотѣ 16-го столѣтія, по которой позволено подданнымъ, съ точнымъ опредѣленіемъ соотвѣтствующихъ цѣнъ, откупаться деньгами отъ поставокъ натурою.

(269) Карамз. IV, 71. — Собр. Гос. Грам. I, 4 „Кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свой погостъ„. Сіе раздѣленіе въ послѣдствіи разпространено было такъ же на прочія сословія. — Тамже стр. 63 „а которые слуги потягли къ дворьскому . . . а черныи люди къ сотьскому„.

(270) Карамз. V, 583. примѣч. 404 „отъ Конца или отъ улицы, и отъ Ста, и отъ Ряду иптии ятцамъ двѣма человѣкъ„.

(271) Карамз. IV, 377 „съ ста по двѣ лукнѣ меду . . . . а по тольку съ всякаго ста; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ„. — Тамже V, примѣч. 361. стр. 554 „а что сребро и хлѣбъ Княземъ Великимъ . . . не надобѣ. А кто будетъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ . . . . съ тыхъ порука доловъ„. — Изъ перваго здѣсь приведеннаго мѣста явствуетъ: что извѣстное число

*

жителей составляло относительно сборовъ цѣльное общество, которое безъ сомнѣнія разпредѣляло, чрезъ собственное Начальство, налоги и отвѣчало за исправность членовъ своихъ; что какъ сельскіе, такъ и городскіе жители составляли такія общества, а что послѣдніе болѣе занимались промыслами чѣмъ хлѣбопашествомъ; ибо налогъ взимался съ нихъ деньгами, а не натурою. — Все сіе подтверждается вторымъ цитатомъ, въ которомъ еще упоминается о ставляемыхъ, въ обезпеченіе исправнаго платежа, порукахъ.

(272) Ср. примѣч. (269, 271).—Истор. Росс. Іерарх. V, 571 таковымъ „монастырскимъ людемъ на 10 лѣтъ не надобѣ моя (В. Князя) ни которая дань . . . . ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ, не надобе имъ тянуть„. — Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „тѣмъ не надобѣ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути„. Тамже V, прим. 244. стр. 498 „ и Сотскому и Подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржи у гостя„. — Не извѣстно, опредѣлялись ли упомянутые здѣсь чиновники правительствомъ, или избирались ли они земскими обществами; вѣроятно однакожъ Сотскій и Староста не состояли въ Княжеской службѣ.

(273) Карамз. V, прим. 283. стр. 525 „Черноборцемъ взяти по двѣ подводы отъ стану до стану; а брати имъ, куды и прежде сего черноборци брали„. — Слѣдовательно они толь-

ко останавливались въ извѣстныхъ мѣстахъ, для приема налоговъ.

(274) Карамз. V, прим. 283. Въ Новгородской области Княжескіе Чиновники не могли собирать налоговъ безъ соучастія Новгородскихъ. — Тамже VI, прим. 42. стр. 357 „а Дворецкому твоему (Короля Казимира Польскаго) пошлины продавати съ Посадникомъ Новгородскимъ„.

(275) „А въ Водцскую землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ по старинѣ„. Карамз. V, прим. 361. стр. 355. Всѣ разсчеты вообще дѣлались по годамъ. Собр. Гос. Грам. I, 79 „Чей будетъ годъ Москва вѣдати сына моего„. — Татары требовали съ Митрополита Ѳеогноста „дани полѣтніе„. Сузд. II, 100. — Карамз. VI, прим. 42. стр. 357 и слѣд. „а Дворецкому твоему пошлины продавати . . . съ Петрова дни, а на Молвотицахъ взяти ти два рубля, а Тіуну рубль за Петровщину. . . а Петровщины рубль„. Собр. Гос. Грам. I, 134 „А что мя еси . . . отдалъ выхода на годъ и моей отчинѣ: и того ти, Господине, у меня не взяти отъ Петрова дни до Петрова дни на сей годъ„. Петровъ день 29-го Іюня. — Вѣроятно въ сіе время собирались налоги. Бывали однакожъ и изключенія. Собр. Гос. Грам. I, 6 „а за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ Двуносаду„.

(276) Карамз. V, прим. 361. стр. 555 „а въ Водцскую землю слати Княземъ Великимъ еже-

[illegible] — Собр. Гос. Грам. I, 63 [illegible] слати своихъ данщиковъ въ [illegible] вари, и тобѣ слати съ нашими [illegible] даннщика„.

Карамз. VI, прим. 42. стр. 357 „а [illegible]ому твоему жити на Городищѣ во двор- [illegible] а пошлины продавати съ Посадникомъ Новогородскимъ по старинѣ„.

(278) Софійск. Врем. I, 381 „а намѣстники своя и черноборци присла въ Новъгородъ„. — Карамз. IV, прим. 332 стр. 452. вымаша Намѣстники Княжи и Борци„.

(279) Ср. предъидущіе прим. и Карамз. IV, 236, 409. V, 444, 564. VI, прим. 42. Собр. Гос. Грам. I, 41. Рейца Russ. Rechts-Verfassung §. 47.

(280) Рейца тамже §. 25. No 3.

(281) См. разныя духовныя грамоты. Собр. Гос. Грам. I, 31. 41. 58. 72. 74 и пр.

(282) Карамз. V, прим. 137. стр. 454 „Псковичи наяша мастеровъ и даша дѣлу мзды 400 рублей; они же заложиша Церковъ Св. Тройцы по старой основѣ„.

(283) Карамз. IV, 225.

(284) Ср. § 36 и прим. (268). — Карамз. IV, 377. Относительно судебныхъ пошлинъ ср. Карамз. V, прим. 244, 402, 404.

(285) Митрополитъ Митяй, намѣреваясь отправиться въ Константинополь, просилъ В. К. Дмитрія Іоанновича „да ми даси харатью ненаписану, а запечатану твоею печатью, да ю возь-

му съ собою въ Царьградъ на запасъ, да коли что ми надобѣ, да то напишу на ней. И далъ Кн. Великій таковую харатью не едину, и рекъ: аще будетъ оскудѣніе или какова нужа, и надобѣ заняти 1000 сребра или колико, то се вы буди кабала,,. Карамз. V, прим. 57. Митрополитъ и въ самомъ дѣлѣ взялъ деньги въ долгъ у Генуезцевъ въ Азовѣ.

(286) Собр. Гос. Грам. I, 104 „а что занялъ еси у гостей и у суконниковъ 600 рублевъ . . . и мнѣ съ тобѣ тотъ долгъ снятн,,.

(287) Ср. Татарскіе Ярлыки Карамз. IV, прим. 245. Сузд. II, 101 и слѣд. 123 и слѣд. — Впрочемъ должно упоминать при семъ, что подлинность сихъ ярлыковъ еще оспоривается.

(288) Карамз. IV, прим. 245. стр. 410 „а что будутъ церковные люди . . . а въ то наши да не вступаются никто . . . а что Попы и Діаконы, единъ хлѣбъ ядуще и во единомъ дому живуще, у кого братъ, или сынъ, и тѣмъ по томуже пути наше пожалованье. Еже кто будетъ отъ нихъ не выступилъ, а Митрополиту не служитъ, а живетъ себѣ тотъ именемъ Поповскимъ, да не отнимается, но даетъ дань,,. — Тамже прим. 328. стр. 446 „а кто будетъ людей моихъ Св. Спаса въ половницы, ать потягнутъ ко мнѣ данью и виною,,. — Изъ сего заключить можно, хотя оно по видимому не совершенно согласно съ первымъ цитатомъ, что

всѣ не въ полной мѣрѣ подвластные духовенству носили налоги Княжескіе.

(289) Истор. Росс. Іерарх. V, 570. Сри выше прим. (174). — Собр. Гос. Грам. I, 329 „а знати Владычнимъ людемъ моя дань и ямъ„.

(290) Истор. Росс. Іерарх. V, 570. В. К. на пр. подарилъ Глушицкому Монастырю пустопорожныя земли, полагая что онѣ подъ его покровительствомъ скорѣе всего населятся.

(291) Карамз. V, прим. 397 „Черкизово Сельцо куплено на мое серебрецо„.

(292) Нѣтъ сомнѣнія, что духовенство пользовалось на своихъ земляхъ всѣми правами частныхъ владѣльцевъ, но оно кромѣ того имѣло также нѣкоторыя преимущества присвоенныя верховной власти. Собр. Гос. Грам. I, 327 „Село зъ данью и съ судомъ и со всѣми пошлинами„. — Митрополитъ Симеонъ говорилъ В. Князю въ 1500 году (Карамз. VI, прим. 622) „При твоихъ прародителехъ . . . Святители и монастыри грады и власти, слободы и села имѣли, и суды и управы, и пошлины и оброки и дани„.

(293) Карамз. IV, прим. 328, стр. 446. „а что будетъ судъ Спаскимъ людемъ, съ моими (В. Князя) людьми, пріѣхавъ моему судьи въ монастырь, судити ему со Игуменомъ . . . а вина, посулъ и пересудъ на полы . . . то все судитъ Игуменъ, и вину емлетъ въ домъ Св. Спаса„. Тамже прим. 297 жители Пскова от-

казались платить Новгородскому Архіепископу судебную десятину. О пошлинахъ взимаемыхъ при судѣ Святительскомъ ср. Карамз. V, примѣч. 404.

(294) Истор. Росс. Іерарх. II, 389 и слѣд. Пришедшіе на Соловецкіе острова „на ловлю, на сало или на кожу„ должны были платить десятину тамошнему монастырю.

(295) Карамз. VII, прим. 199 „Посла В. Кн. . . . со Псковскою силою . . . а со Священниковъ кони и телеги„. Ярлыкъ въ Сузд. II, 105 „да не просятъ съ нихъ воина„. Ср. Карамз. IV, 409.

(296) На пр. Александръ Невскій пожаловалъ Ростовскую соборную церковь десятиною. — Въ Сузд. II, 32 и 276 упоминается о десятникѣ владычиномъ.

(297) Ср. прим. (126).

(298) Истор. Росс. Іерарх. III, 708. Глушицкому Монастырю позволяется ежегодно безпошлинно отправлять 4 воза съ хлѣбомъ или съ другими товарами въ Москву. — Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „а что торгованіе на домъ Св. Спаса, Крылошаномъ и Чернцомъ, тамга ни восмничее не надобѣ„.

(299) Ср. прим. (90).

(300) Собр. Гос. Грам. I, 27 „а пошлины Великимъ Княземъ и Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ„.

(301) Карамз. V, прим. 56 „съ Поповъ дань сбираше (т. е. Митрополитъ) Сборное и Рожественное, и уроки, и оброки, и пошлины Митрополичи„ Сузд. II, 96 и слѣд. „Тогда (1341) Ѳеогностъ Митрополитъ иде въ Новгородъ со многими людьми, и тяжко бысть владыки и монастырямъ„.

(302) Ср. грамоту Кн. Всеволода въ Руск. Достопамятностяхъ I, 77 и слѣд.

(303) Въ Истор. Росс. Іерарх. VI, 777 опредѣляется, сколько слѣдуетъ Архимандриту при посѣщеніи имъ Юріевскаго Монастыря.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О ПОСОЧИНУ СМОЛЕНСКУ.

То старина поведаютъ, за Витовта была, стари старцы и путники старыи: за отчинъ боярскихъ не давана посочина и тежъ скупли, хто что купилъ очину боярскую, и съ того тежъ не давана посочина. А што придано Великой Князь Витовта, или иныхъ Великихъ Князей, и съ того давнна Посощина. А такожъ кому дастъ Великій Князь пустовшину, селище посощинное, а служба будетъ одна была съ того селища, а сидитъ самъ бояринъ на томъ селищи, съ того Государю конемъ служити, а на пріѣздъ конь дастъ, а посощины и съ тѣхъ людей не дастъ. А пріиметъ ли другое селищо, съ котораго посощина хоживала, и посадитъ человѣка, съ того дастъ посощину. А што будетъ лѣсъ того селища, ни коли не пахованъ, а тотъ лѣсъ распашетъ и посадитъ людей, и съ тѣхъ людей нѣтъ посощины. Такожъ которому коли Боярину, далъ будетъ селища посощины Великій Князь Витовтъ, или иный Великій Князь, и тотъ бояринъ посадитъ слуги свои на тѣхъ селищахъ, которымъ же слугамъ

отпустилъ будетъ Великъ Князь Посощины, ты маютъ давати посощину.

Такожъ бобровы гоны, поведамо ты ихъ старцы, гдѣ берегъ великъ Князя, сумесный съ боярскими, тупо гонити бобры бобровщикамъ Великаго Князя и боярскимъ, и поделити бобры постарому, а степей и рожновъ и осокъ и собакъ гдѣ Князкы или боярскы береги, ихъ особны.

А Великій Князь береги не пришолъ буде которымъ берегомъ, тупо имъ ставити по колодвы и коши и собаки держать и сети какъ..... такъ имъ бобра ловити.

Писано во Вильни Марта XXI Индиктъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

О ЖИЛИЩАХЪ

въ древней россіи и о состояніи въ оной людей.

I. *Жилища.*

Славяне сначала жили въ отдѣльныхъ дворахъ и мало по малу соединялись, смотря по мѣстности, въ селеніяхъ. Имена, которыми и нынѣ означаются разные роды жилищъ, были въ употребленіи и въ древнія времена, имѣя однакожъ обыкновенно другое значеніе. Дворомъ называлось отдѣльное жилище одного семейства, какъ въ городахъ такъ и селахъ; два или три двора составляли въ селеніяхъ деревню 1), однакожъ слово сіе вошло, кажется, тогда только въ употребленіе, когда селомъ стали называть большія селенія, въ составъ коихъ входило нѣсколько деревень 2). Станами именовались часто села окологородныя 3). Сельскіе жители были разпредѣлены Варяжскими Князьями по погостамъ и сотнямъ. Погостъ означало извѣстный округъ въ уѣздѣ съ селами и деревнями 4). Раздѣленіе на сотни было сперва основано на личномъ изчисленіи людей или на числѣ дворовъ, но потомъ,

какъ и въ Германіи, округъ нѣкогда содержавшій 100 жителей или дворовъ удержалъ названіе сотни, хотя бы число оныхъ прибавилось или убавилось; въ городахъ же сотни вѣроятно сохранили настоящее свое значеніе 5). Слободами или свободами назывались вѣроятно селенія, коимъ дарованы были отъ Князей особыя льготы и преимущества, какъ въ Германіи такъ называемые immunitates, и они въ послѣдствіи превратились въ посады и въ города. Слободы всегда считались выше селеній, ибо не состояли подъ вѣдомствомъ сельскаго Начальства, имѣя особый округъ управленія, въ коемъ считалось по нѣскольку селъ 6). Названіе слободъ встрѣчается въ первый разъ въ 12 столѣтіи 7). Городами назывались всѣ укрѣпленныя мѣста; они встрѣчаются у Славянъ, хоть малымъ количествомъ, уже до владычества Варяжскаго, будучи вѣроятно основаны разными племенами при переходѣ ихъ къ жизни осѣдлой для защиты отъ непріятельскихъ набѣговъ, и служа вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ мѣстомъ ихъ управленія и жительствомъ Князя 8). Варяжскіе Князья чрезвычайно умножили число оныхъ, для укрѣпленія власти своей надъ покоренными ими народами 9). Они насильно поселили ихъ окрестными жителями 10), посадили въ оные своихъ вельможъ, отдавая въ ихъ упрлавленіе и всѣ окольныя мѣста 11). Такимъ образомъ каждый городъ имѣлъ свой уѣздъ 12). Когда Россія раздѣлилась на мно-

жество удѣльныхъ Княжествъ, главные города сдѣлались столицами оныхъ, прочіе же получили названіе пригородовъ, находясь въ нѣкоторой отъ первыхъ зависимости 13). Выгоды сопряженныя съ обитаніемъ городовъ привлекали множество жителей; не находя мѣста внутри ограды они селились внѣ оной, и предмѣстія сіи получали названіе посадовъ 14). Когда же вышло изъ обыкновенія укрѣплять города, то наименованіе посада сдѣлалось общимъ для всѣхъ незначительныхъ городовъ.

Въ городахъ еще сохранились нѣсколько времени слѣды того народнаго Правленія, которымъ отличались народы Германскіе и Славянскіе 15).

II. *Дворянство.*

Хотя всѣ Славяне считались равными между собою, однакожъ и у нихъ встрѣчаются роды знаменитые, изъ коихъ потомъ произошло дворянство. Вопросъ Славянскаго ли или Норманскаго происхожденія достоинство Бояръ еще не разрѣшенъ, знаемъ только, что въ Россіи не упоминается объ ономъ до временъ Рюриковыхъ, но что съ тѣхъ поръ дѣлается оно общимъ названіемъ самыхъ приближенныхъ къ Князьямъ Вельможъ; что оно никогда не означало достоинства потомственнаго, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Удивительнымъ кажется, что названіе Бояръ перешло и на град-

скихъ сановниковъ, и даже въ Княженіе Владимирово упоминается о „Боярахъ Вышегородскихъ„. Вѣроятно означало оно и въ семъ случаѣ самыхъ важныхъ чиновниковъ, замѣнявшихъ прежнихъ старшинъ; по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи выбирались въ Новгородѣ и Псковѣ Бояры на ровнѣ съ Посадникомъ и Тысяцкимъ.

Общій классъ дворянства произошелъ отъ такъ называемыхъ „отроковъ„. Они безъ всякаго сомнѣнія были тоже самое что „comitatus„ у Германцевъ т. е. юноши сопровожавшіе Князя и знатныхъ Вельможъ въ походахъ и составлявшіе потомъ безпремѣнную ихъ свиту 16). Когда власть Князей сдѣлалась болѣе самодержавною и они избрали себѣ для постояннаго жительства столицу, то та часть отроковъ, которая составляла въ особенности дворъ ихъ, получала наименованіе „гридни„ 17), прочіе же, называемые также дѣтскими 18) или пасынками 19), для означенія ли ихъ молодости, или потому что они были выбираемы изъ дѣтей людей знатныхъ, составляли общей классъ отроковъ весьма многочисленный, а смотря по должности ихъ получали и другія наименованія, какъ то мечниковъ 20). Они то составляли вмѣстѣ съ Боярами военную „дружину„ Князей, и изъ нихъ производили въ Бояре 21).

При Андреѣ Боголюбскомъ упоминается въ первый разъ о „дворянахъ„ или дворни т. е. людяхъ составлявшихъ дворъ Княжескій, тоже са-

мое что Гридня 22). Названіе сіе съ сего времени стало замѣнять прежнее. Но и наименованіе отроковъ, употребляемое въ послѣдствіе только для означенія простыхъ слугъ 23), изчезло вмѣстѣ съ названіями пасынковъ и дѣтскихъ, а на мѣсто того появились дѣти Боярскіе. Ибо когда дворянство сдѣлалось сильнѣе, различіе между разными состояніями въ Государствѣ разительнѣе, то и преимущества отцовъ должны были переходить на дѣтей, въ особенности съ того времени, когда Князья давали Боярамъ своимъ помѣстья, за которыя они обязались имъ служить на войнѣ. Сыновья не желая терять по смерти отцовъ жалованныхъ имъ имѣній приняли на себя тѣже обязанности, и вступили такимъ образомъ въ число „слугъ или служни„ Княжеской, коей права со временемъ чрезвычайно ограничились. Бояре составляя высшій классъ дворянства первые сдѣлали права свои потомственными, и по сему самый многочисленный классъ у дворянства получилъ названіе дѣтей Боярскихъ, которое и удержалъ онъ до временъ Петра I.

Но не только при дворѣ Княжескомъ и въ городахъ находились „гридни„ дворяне и дѣти Боярскіе (названія же отроковъ, дѣтскихъ и пасынковъ между Горожанами, кажется, не употреблялись); ибо Князья окружались также дѣтьми знатнѣйшихъ жителей городовъ, въ особенности столичнаго города, и такимъ обра-

зомъ приняли и многіе изъ оныхъ почетное наименованіе гридии или дворянъ 24). Городскіе дѣти Боярскіе были сначала дѣйствительно сыновья градскихъ Бояръ, ибо упоминается также весьма часто о дѣтяхъ посадничьихъ, занимавшихъ въ Новгородѣ и Псковѣ самыя важныя должности 25), а потомъ соединившихся съ дѣтьми Боярскими подъ общимъ симъ названіемъ. По соединеніи Россіи подъ одну державу дворяне и дѣти боярскіе еще долгое время именовались по городамъ, изъ коихъ они произходили и въ коихъ состояли ихъ имѣнія, и Дворяне Московскіе сохранили, кажется, нѣкоторое преимущество передъ прочими.

III. *Градскіе обыватели.*

На какихъ правахъ состояли жители градскіе въ Россіи, намъ неизвѣстно, но должно полагать: что они пользовались большими преимуществами предъ поселянами, что Князья часто жаловали ихъ таковыми, и что въ особенности Столичные города удѣльныхъ Княжествъ часто вынуждали при вступленіи на престолъ новаго владѣльца въ пользу свою жалованныя грамоты 26). Различіе примѣтное въ самихъ древнихъ временахъ между поселянами и обывателями городовъ 27) доказываетъ, что имъ даруемы были разныя преимущества при самомъ основаніи, а сіе тѣмъ вѣроятнѣе что, кажется духовенство въ особенности поощряло строеніе городовъ,

что оно всегда почиталось дѣломъ Государственнымъ и что Государи искали въ томъ особенную славу 28). Горожане будучи вдругъ отторгнуты отъ сельскихъ занятій (ибо въ мѣстѣ обнесенномъ оградою, и долженствовавшемъ въ особенности служить къ удержанію непріятельскихъ нападеній, жители долженствовали заниматься такимъ промысломъ, которымъ могли бы упражняться внутри стѣнъ городскихъ) присвоили себѣ исключительное право на производство торговли, ремеселъ и художествъ, отъ которыхъ они въ скоромъ времени разбогатѣли, а богатствомъ поддерживалась и вольность. Зная внутреннее устройство Новгорода и Пскова должно предпологать, что и въ прочихъ значительныхъ городахъ оно имѣло подобный онымъ видъ, хотя бы во многихъ отношеніяхъ не достигло той самостоятельности, а все то что Новгородцы, можетъ быть, заимствовали отъ Нѣмцевъ, или вовсе не перешло въ прочіе города, или только въ меньшемъ видѣ.

Во всѣхъ городахъ находимъ мы: а) народное собраніе или вѣче, на которомъ производились всѣ дѣла общественныя; б) Посадниковъ, только съ тѣмъ различіемъ, что они обыкновенно были назначаемы Князьями 29), между тѣмъ какъ Новгородцы уже съ давнихъ временъ пользовались правомъ собственнаго выбора; в) Тысяцкихъ 30) и Бояръ. Градскіе жители раздѣлялись обыкновенно на два разряда: на „Бояре и простіе лю-

ди, большіе и меньшіе, вятшіе и меньшіе„ 31). Первый разрядъ въ Новгородѣ составляли огнищане, потомъ называемые людьми житыми 32). Были ли сіи наименованія и въ другихъ городахъ въ употребленіи, неизвѣстно. Людей втораго разряда или „молодшихъ„ въ Татарскомъ періодѣ называли „черными людьми„ 33), можетъ быть потому что названіе сіе съ сего времени сдѣлалось общимъ для всѣхъ людей податнаго званія, и что жители перваго разряда пользовались нѣкоторою льготою. Черные люди составляли классъ самый многочисленный, буйный. Отъ черныхъ и житыхъ людей отдѣлялись купцы (въ томъ числѣ и гости, суконники и Сурожане), и по важности состояли они вѣроятно между вышеозначенными двумя классами, а иногда причислялись къ онымъ, смотря можетъ быть по личному ихъ достоинству 34). Во время Татарскаго владычества изчезли въ городахъ, кромѣ Новгорода и Пскова, всѣ слѣды народной вольности, и жители сдѣлались почти стольже зависимыми отъ произвола Князей какъ и поселяне, и лишились наконецъ даже права перехода изъ одного удѣла въ другой 35).

IV. *Сельскіе обыватели.*

Во время покоренія Россіи Варягамъ весь народъ состоялъ изъ мѣлкихъ владѣльцевъ, жившихъ въ отдѣльныхъ дворахъ, но чрезъ 100 лѣтъ стали являться признаки различныхъ со-

стояній; Дворянство и Горожане отдѣлились отъ поселянъ, кои съ тѣхъ поръ начали именоваться вообще смердами 36). Какъ Духовенство такъ и Князья долженствовали въ особенности стараться о сближеніи сельскихъ жителей, дабы имѣть легчайшій надъ ними надзоръ, который въ скоромъ времени сдѣлался тягостнымъ. Вся земля Руская считаясь собственностью В. Князей, обитавшіе оную долженствовали быть зависимыми отъ нихъ, и дѣйствительно въ Правдѣ Руской всегда упоминается о смердахъ, какъ о людяхъ состоящихъ подъ непосредственною властью Князей 37). По сему и стали они исправлять сверхъ платежа обыкновенныхъ податей разныя повинности въ пользу Князей, и чрезъ то сдѣлались классомъ самымъ послѣднимъ, и названіе смердовъ считалось унизительнымъ для всѣхъ прочихъ состояній.

По сверхъ общей сей зависимости отъ Государей появилась и частная еще болѣе обременительная, ибо Князья не только оставляли себѣ самимъ земли въ частную собственность, но и жаловали таковыя вельможамъ своимъ и духовенству, обязывая поселянъ на такихъ землякъ жившихъ платить новымъ владѣльцамъ нѣкоторый оброкъ или исправлять въ пользу ихъ разныя барщины. Хотя крестьяне при семъ сначала еще сохранили право продавать свои земли, но покупатель долженъ былъ принять на себя ихъ обязанности, а потомъ лишили ихъ и сего

права, и земли поступали въ совершенную собственность новыхъ владѣльцевъ 38), Князей, Дворянства, Духовенства, и кажется иногда также Градскихъ жителей 39). Поселяне же сохранили только право перехода отъ одного владѣльца къ другому 40). Но сіе именно доказываетъ, что въ Россіи не было сдѣлано болѣе двухъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ Татарскихъ численій, и поголовный сборъ вскорѣ былъ замѣненъ другимъ, съ дворовъ или съ сохъ, ибо въ противномъ случаѣ крестьяне уже во время Татарскаго владычества сдѣлались бы крѣпостными. Названіе смердовъ почти изчезло въ сіе время, а наименованіе черныхъ людей или податныхъ сдѣлалось общимъ какъ для нижняго класса горожанъ такъ и для поселянъ 41). Въ послѣдствіи получали они изключительное названіе Христіанъ или крестьянъ. Не смотря на всѣ возможныя притѣсненія сохранился еще до 16-го столѣтія классъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, отъ Татарскаго численія названный „людьми численными или числяками„; но количество онаго, кажется, мало по малу уменьшалось и наконецъ и они сдѣлались частною собственностію В. Князя 42). Повинности отправляемыя поселянами въ пользу ихъ владѣльцевъ были или денежныя 43) или барщины; послѣднія были столь различны, что изчислять оныхъ невозможно, ибо помѣщики требовали съ крестьянъ своихъ всякаго рода работы, въ которыхъ имѣли надоб-

ность 44). Тѣже изъ нихъ, которые исключительно занимались какимъ либо промысломъ въ пользу помѣщичью, назывались дѣловыми людьми 45).

Не всѣ однакожъ земли обработывались посредствомъ барщинъ, часто владѣльцы и нанимали людей, и то на разныхъ условіяхъ. Такъ упоминается уже въ 13 и 14 столѣтіяхъ о половникахъ и третникахъ 46), получившихъ названіе сіе отъ того, что обработывая землю помѣщичью, или производя какую либо другую работу, получали въ уплату половину или треть всей прибыли. Другіе нанимались за деньги, получая при томъ всѣ орудія отъ владѣльца, или производя работу собственными 47).

Весьма многочисленный классъ составляли люди несвободные; сначала состояли они большею частію изъ военно-плѣнныхъ, называемыхъ челядью, и считались только товаромъ 48). За ними слѣдовали холопы обельные, лишенные свободы по покупкѣ, по винѣ, по рожденію, или по браку. Самый высшій классъ холоповъ составляли тѣ, которые вступая въ службу къ кому либо отреклись отъ свободы или до извѣстнаго времени, или на всю жизнь 49). Сія степень неволи сдѣлалась на послѣдокъ общею для большей части слугъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Карамзинъ V, прим. 103. Въ дворѣ считалось по одному или по два работника и столько же обежъ или тяголъ, коихъ три составляли соху.

2) Село, весь, согласно съ Готическимъ weihs, съ Латинскимъ vicus, съ Греческимъ οἶκος, происходитъ отъ слова „селиться (οἰκεῖν) и было въ употребленіи въ самыя древнія времена, на пр. „село Олжичи„ (Кенигсб. стр. 52). Въ 13 столѣтіи упоминается о селѣ содержавшемъ 2 плуга или 12 работниковъ, слѣдовательно около 60 человѣкъ (ср. примѣч. 44).

Названіе деревни не встрѣчается ранѣе 14-го столѣтія (Собр. Гос. Грам. I, 31). „Село . . . со всѣми деревнями„ (Тамже стр. 75 и 203).

3) Собр. Гос. Грам. I. 56.

4) Собр. Гос. Грам. I. 37 „село на . . . погостѣ„. — Тамже стр. 20 „кто купецъ, иный подетъ въ сто, а смердъ въ свой погостъ„. — Истор. Росс. Іерархіи VI, 774. В. К. Всеволодъ подарилъ Юрьевскому Новгородскому Монастырю „погостъ съ землею и съ людьми, и съ конми и лѣсъ и борты и ловища„. Собр. Гос. Грам. I, 393. „Великій Новгородъ съ пятью пятинами, съ волостьми и съ погосты„.

Первые погосты были установлены В. Княгинею Ольгою въ Новгородскихъ областяхъ, гдѣ они и преимущественно сохранились. Они означали вѣроятно округъ, по мѣстности опредѣленный, съ особымъ управленіемъ; (какъ и потомъ „губы„, на которыя раздѣлялась нѣкоторая часть Новгородскихъ владѣній. Карамз. IX, примѣч. 818 и V, примѣч. 361). Происходитъ ли названіе погоста отъ Греческаго слова πάγος (гора, скала) или отъ γαῖα (земля), отъ чего полагаютъ, что произошло Латынское слово pagus и Нѣмецкое Gau, неизвѣстно; но въ томъ и другомъ случаяхъ самое сіе названіе подтверждаетъ мнѣніе, что величина округа, составлявшаго погостъ, опредѣлялась мѣстностью.

5) Кенигсб. стр. 89. В. К. Владиміръ Святославичъ „устави на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити, приходити Бояромъ своимъ и людемъ, и Сотникомъ, и десятскимъ, и нарочитымъ людемъ„. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о Сотскихъ и Десятскихъ, которые, какъ видно изъ сего, были чиновники знатные. Раздѣленіе на сотни вѣроятно сдѣлалось общимъ, не только въ городахъ (Собр. Гос. Грам. I, 20), но и въ селахъ; на прим. Карамз. IV, 377, „Се азъ Князь Мстиславъ . . . . уставляю ловчіе на Берестіаны . . . съ ста по 2 лукнѣ меду, по 2 овци . . . . а по тольку съ всякаго ста; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ„. Названія Сотскихъ и Становщиковъ (Собр. Гос. Грам. I, 56, 63),

Сто и Стана (Тамже стр. 39. 58) употребляются попеременно, и имѣли слѣдовательно часто одинаковое значеніе, а что въ Сто входило нѣсколько селъ, явствуетъ изъ разныхъ грамотъ, на прим. Собр. Гос. Грам. I, 397. „а что въ селъ не деревни деловые бортные Василцова ста„.

6) Въ договорахъ В. Князьями съ Новымъ городомъ заключенныхъ часто повторяется „а свободъ и мыть на Новгородьской волости не ставити„ (Собр. Гос. Грам. I, 20) „и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ„ (Тамже стр. 8). — Татары взяли въ Ростовской и Суздальской области 14 городовъ „опрочь свободъ и погостовъ„ (Софійск. Врем. I, 242), слѣдовательно слободы не принадлежали къ вѣдомству погостовъ.

7) Кенигсб. стр. 234 „свободы, и купленыя съ даньми села„.

8) Такъ на пр. главнымъ городомъ Кривичь былъ Смоленскъ, Древлянъ Искоростень, а Полянъ Кіевъ (Кенигсб. стр. 9, 10, 46). Игорь и Ольга, воюя съ Древлянами, устремились на градъ ихъ (Кенигсб. стр. 46, 50), и по завоеваніи онаго вся земля считалась покоренною.

9) Рурикъ, Олегъ и Владиміръ соорудили множество городовъ, ввѣряя управленіе оныхъ своимъ Вельможамъ (Кенигсб. стр. 16 и слѣд. 19, 84).

10) „и нача нарубати мужи лучшіи отъ Словенъ и отъ Кривичъ, и отъ Чуди, и отъ Вятичъ, и сихъ насели грады„ (Кенигсб. стр. 84).

11) Кенигсб. стр. 16 слѣд. 70.

12) Собр. Гос. Грам. I, 31 — Слово уѣздъ встрѣчается, кажется, не ранѣе 14 столѣтія.

13) Кенигсб. стр. 361 и слѣд. „что старѣйшіи здумаютъ, на томъ и пригороды станутъ; а здѣ городы старыи Ростовъ и Суждаль . . . . Володимиръ есть пригородъ нашъ. Ростовцы и Суждальцы старшіи творящесь... а новіи люді Володимирстіи„. — На семъ мѣстѣ Ростовцы и Суздальцы основываютъ преимущество свое на томъ, что городъ ихъ былъ выстроенъ прежде Владимира, но обыкновенно столичной городъ былъ и старшій, ибо въ то время, когда основаны первыя удѣльныя Княжества, существовало въ Россіи еще мало градовъ. Псковъ бывшій самъ пригородомъ Новгорода считалъ въ послѣдствіи въ своей области 12 пригородовъ (Карамз. VI, 24).

14) Софійск. Врем. I, 176 (1094) „Пріиде Олегъ къ Чернигову . . . и пожже около града посады и церкви„ — Ср. Карамз. V, прим. 92 и 254.

15) О своевольствѣ городовъ, не говоря о Новгородѣ, сохранили лѣтописцы множество примѣровъ до нашествія Татаръ (Кенигсб. стр. 118, 120, 255-263); послѣ же онаго рѣдко упо-

минается объ участвованіи жителей въ управленіи. Карамз. IV, прим. 209 (1304) „бысть Вѣче на Костромѣ на Болръ„.

16) Кенигсб. стр. 46. „Отроци Свѣнелжи. — „Борисъ же стояше со отроки своими„ (Тамже стр. 94). В. К. Святополкъ говорилъ: „имѣю отрокъ своихъ 800„ (Тамже стр. 135). Что Иноземцы находились между отроками (Тамже стр. 94), не опровергаетъ нашего предположенія. Ср. Taciti Germania cap. 13. 14.

17) Кенигсб. стр. 89. В. К. Владиміръ „устави на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити„ — Тамже стр. 92 „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Кіеву 2000 гривенъ отъ года до года, а 1000 гривенъ въ Новѣгородѣ раздаваху гриднемъ„. — Въ Правдѣ Руской гридни причисляются къ Руссамъ, отдѣляя ихъ отъ Славянъ „аще будетъ Русинъ, любо гридинъ . . . аще Изъгой будеть, любо Словенинъ„. (Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 264. и слѣд.)

18) Карамз. III, примѣч. 37.

19) Кенигсб. стр. 263.

20) Тамже стр. 254. — Правда Руская въ Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 265.

21) Кенигсб. стр. 263 „совокупивъ Ростовцы и Бояры и Гридбу и пасынки и всю дружину„. — Тамже стр. 254 „Посадникъ и Тіуновъ его (Андрея Боголюбскаго) домы пограбиша, а самихъ и дѣтскія и мечники избиша„. О

возведенія отроковъ въ Боярское достоинство ср. Карамз. V, примѣч. 391.

22) Кенигсб. стр. 254 „Горожане же Боголюбскіи и дворяне„. Софійск. Врем. I, 209 „и Княжа Ярославля дворные люди покова„.

23) Софійск. Врем. I, 310.

24) Софійск. Врем. I, 208 „и Новогородци идоша со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и гридба, и купци„. Тамже стр. 330. Новгородцы пожаловали Псковитянъ: „а изъ Новагорода ихъ не позывати, ни дворяны, ни подвойскыми„. — Тамже II, 49. Къ В. Князю съѣхались: „ вси Князи, и Бояре и дѣти Боярьскіе и множество двора его отъ всѣхъ градовъ„. — Тамже стр. 96. В. К. послалъ въ походъ: „дѣти Боярскые, дворъ свой, такоже и отъ всея земли своея дѣти Боярскые, изо всѣхъ городовъ своихъ„.

25) Софійск. Врем. I, 271 (1259). В. К. Александръ Ярославичъ велѣлъ стеречь въ Новгородѣ Татарскихъ численниковъ „сынови Посадничу и всѣмъ дѣтемъ Боярскимъ„. Тамже стр. 381. Для собиранія дани на Заволочьѣ Новгородцы послали „дѣтей Боярьскыхъ и людей молодыхъ„.

26) Выгоды предоставленные Новгороду извѣстны (ср. Софійск. Врем. I, 152, 217, 236); но нѣтъ сомнѣнія, что и другимъ городамъ, отъ которыхъ въ столь смутныя времена часто зависѣлъ выборъ Князя, также были жалуемы многія преимущества. — Кенигсб. стр. 258. „По-

чаша Володимирцы молвити: мы есмо вольніи, а Князей пріяли къ собѣ, и крестъ цѣловали къ намъ на всемъ„. Ср. Кенигсб. стр. 228, 264.

27) Софійск. Врем. I, 110 „и нача Ярославъ вои дѣлити: старостамъ своимъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по 10 гривенъ„. — Слѣдовательно Новгородцы въ десятеро выше ставились поселянъ.—Князь Олегъ Черниговскій, дабы выразить презрѣніе свое къ горожанамъ, называетъ ихъ смердами (Кенигсб. стр. 142).

28) Лѣтописецъ разсказывая о подвигахъ Россійскихъ Князей, и выхваляя ихъ, всегда прибавляетъ, что они основали множество городовъ (Кенигсб. стр. 16, 19, 84. Софійск. Врем. I, 152). — Владимиръ соорудилъ близъ Смоленска городъ, который онъ назвалъ по себѣ, и Несторъ, разсказывая объ основаніи имъ Бѣлгорода, прибавляетъ: „Бѣ бо любя градъ сей„. Софійск. Врем. I, 88. — Тотчасъ по принятіи Христіанской вѣры сталъ и Владимиръ города строить. Кенигсб. стр. 84.

29) Карамз. III, прим. 37. „роздаяла бяста по городомъ посадничьство Русьскымъ Дѣтьскимъ„. Ср. Софійск. Врем. I, 330. Кенигсб. стр. 254, 289.

30) Кенигсб. стр. 203.

31) Градскіе обыватели назывались „горожанами„ (Кенигсб. стр. 91), людьми градскими (Тамже стр. 142) или Гражданами„ (Тамже стр.

161). — Тамже стр. 134 „и собрашась... Бояре и простіи люди„. — Софійск. Врем. I, 271 разсказывая о Татарскомъ численіи: „большіе же велять нятися за число меншимъ.... творяху бо себѣ Бояре легко а меншимъ зло„. — Собр. Гос. Грам. I, 1. „отъ Посадника... и отъ всѣго Новагорода, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ„.

32) Софійск. Врем. I, 208 „Новогородци идоша со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и гридба, и купци„. Ср. въ дополненіяхъ сыновей Ярославла къ Правдѣ Руской (Эверса Ält. Recht der Russen стр. 306), по которымъ за убіеніе огнищанина самая высокая полагается вира. — Во время Татарскаго владычества изчезаетъ сіе названіе, а жители Новгорода всегда раздѣляются на Бояръ, житыхъ, купцовъ и черныхъ людей (Истор. Россійск. Іерархіи III, 559. II, 386. Собр. Гос. Грам. I, 16); однакожъ названіе житыхъ или житейныхъ людей было въ употребленіи уже въ 12 столѣтіи „и язъ . . . поставилъ . . . 3 старосты отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, и отъ купцевъ 2 старосты (Руск. Достопам. I, 78).

33) Ср. тѣже цитаты и Карамз. VI, 474 и слѣд. „черніи людіи молодіи„. Тамъ ясно видно, что въ Псковѣ всѣ жители кромѣ Бояръ и житыхъ, державшихъ всегда по благоразумію сторону В. Князя, назывались черными — Софійск. Врем. I, 294, 324.

34) Ср. выше примѣч. 32). — Иногда кажется, будто купцами называли всѣхъ градскихъ жителей. — Кенигсб. стр. 268 „По малѣ же дни опять восташа (во Владимирѣ) людіе и Бояре и вси вельможи и до купецъ„. — Тамже стр. 267 — „бысть мятежъ въ градѣ, восташа бояре и купцы„. — Софійск. Врем. I, 370 „Бояре, и Сурожане, и суконники и прочіи купци„. — Что и купцы иногда причислялись къ чернымъ людямъ, можно заключить изъ того, что они подлежали черному бору (Карамз. V, примѣч. 283. стр. 525) и что въ 1484 году всѣ жители Пскова за исключеніемъ житыхъ и Бояръ именуются черными (Тамже VI, 474 и слѣд.). — Въ Новгородѣ раздѣлялись купцы на сотни (Собр. Гос. Грам. I, 20), но сверхъ того безъ сомнѣнія они подлежали на равнѣ съ прочими обывателями раздѣленію по концамъ, улицамъ и рядамъ (Карамз. V, прим. 404. стр. 583) — „отъ конца, или отъ улицы, или ото ста, или отъ ряду„). Что раздѣленіе сіе было весьма древнее, явствуетъ изъ Ярославова устава о мостовыхъ (Карамз. II, прим. 108).

35) Собр. Гос. Грам. I, 57 (догов. В. К. Дмитрія Донскаго съ двоюроднымъ братомъ своимъ) „А гости и суконьниковъ и городьскыхъ людий блюсти ны съ одиного, а въ службу ихъ не приимати„.

36) Кенигсб. стр. 166, 168. Софійск. Врем. I, 110, 209. Карамз. VI, 474 и слѣд.

37) Правда Руская „аже мучитъ смерда безъ Княжа слова„. — Наслѣдство Смердовъ умершихъ безъ дѣтей поступало въ казну Княжескую (тамъ же).

38) Собр. Гос. Грам. I, 56 и слѣд. (1388) „А хто будетъ покупилъ земли данныѣ, служни или черныхъ людий . . . . а тѣ хто взможетъ выкупити, инѣ выкупятъ; а не взмогутъ выкупити, инѣ потянутъ къ чернымъ людемъ; а хто не въсхочетъ тянути, инѣ ся земль съступятъ, а земли чернымъ людемъ даромъ„. — Въ послѣдствіи въ договорахъ и грамотахъ уже не упоминается болѣе о земляхъ черныхъ людей, но видно только стараніе владѣльцевъ удерживать ихъ отъ перехода съ одной земли на другую: „а которыи слуги потягли къ дворскому . . . . а черныи люди къ сотскому, а тѣхъ намъ не пріимати„ Собр. Гос. Грам. I, 63, 164. — Въ примѣръ тому что земли дарились съ людьми, послужитъ что въ 13 столѣтіи В. Князь Всеволодъ подарилъ Юрьевскому Монастырю „погостъ съ землею и съ людьми, и съ конми и лѣсъ и борты и ловища„ (Ист. Росс. Iер. VI, 774).

39) Ср. Эверса Geschichte der Russen стр. 219, въ которой приводится примѣръ тому, что въ 1371 году нѣкто гость владѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ селомъ. Что жители Новгорода и Пскова владѣли деревнями, не подлежитъ никакому сомнѣнію (Карамз. III, прим. 127. VI, 474 и слѣд.),

и во всѣхъ договорахъ съ В. Князьями условливаются они съ ними, чтобъ ни сами Князья, ни Бояре ихъ не покупали селъ въ Новгородскихъ областяхъ, купленные же ими были выкупляемы Новгородцами (Собр. Гос. Грам. I, 9, 19).

40) „А христіаномъ отказыватися изъ волости и съ села въ село, одинъ срокъ въ году„ Ср. законы В. Князя Іоанна Васильевича издан. Строевымъ.

41) Ср. мѣста приведенныя въ прим. 38) и Карамз. V, прим. 283. — Въ позднѣйшія времена называли людей податныхъ или черныхъ тяглыми, но названіе сіе встрѣчается уже и въ 14 столѣтіи. Ср. Истор. Росс. Іерархіи VI, 776. — Что наименованіе смердовъ иногда еще употреблялось и въ 15 столѣтіи, явствуетъ изъ Карамз. VI, 474.

42) Собр. Гос. Грам. I, 32 (1328) „А числьныи люди, а тѣ вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одиного; а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ (т. е. совокупленные, упомянутые въ сей духовной), а тыми ся подѣлятъ сынове мои„. — Изъ замѣчательнаго сего мѣста видно 1) что люди не считались принадлежностью земли, ибо В. Князь Иванъ Даниловичъ, распорядивъ свое имѣніе, считаетъ нужнымъ еще особое сдѣлать постановленіе о людяхъ; 2) что есть различіе между людьми принадлежавшими къ тѣмъ имѣніямъ, которыя онъ раздалъ своимъ дѣтямъ, и жившими на собствен-

ныхъ земляхъ. Послѣдніе сіи оставались общею собственностью Князей Московской линіи, и они дѣлились только въ податяхъ съ нихъ сбираемыхъ. „А численыхъ людий блюсти ны съ одиного, а земль ихъ не купити„ Собр. Гос. Грам. I, 56. — „а чѣмъ мя благословилъ отецъ твой . . . треть Москвы . . . и численыхъ людий треть„. Тамже стр. 63. — „А треть численыхъ своихъ людей въ Москвѣ и въ станѣхъ далъ есмь дѣтемъ своимъ„ Тамже стр. 75 — „а что возмутъ дани на Московьскихъ станѣхъ и на городѣ на Москвѣ, и на численыхъ людехъ, и дѣти мои возмутъ свою треть дани Московьские и численыхъ людей, а подѣлятся дѣти мои съ матерью вси ровно по частемъ„ Тамже стр. 78. — Но есть также примѣры, что и численные люди раадѣлялись по удѣламъ „далъ есмь ему . . . Черноголовль съ числеными людми на Кержачѣ и съ селы„ (Собр. Гос. Грам. I, 75). „Да что есмь писалъ въ своей грамотѣ . . . . Слободу . . . . да о Бортницѣхъ и о бобровниникѣхъ съ числяки„ Тамже стр. 207. — В. Князь Іоаннъ Васильевичъ, назначая удѣлы дѣтямъ своимъ, подчинилъ всѣхъ численныхъ людей, хотя бы и земли ихъ находились въ какомъ либо удѣлѣ, Великому Князю . . . . „а тѣ земли къ Кашинскимъ станомъ опричь численыхъ земель и Ординскихъ. А которые будутъ черезъ томъ рубежъ перешли, численые земли и Ординскіе въ Кишинскіе волости, и тѣмъ численымъ

*

людемъ и Ординцамъ тянути по старинѣ всякое тягло съ числяки и Ординцы къ сыну своему къ Василью, а сыну моему Юрью въ численые земли и въ Ординскія не вступатися,, (ср. Межевыя грамоты въ Собр. Гос. Грам. I, No 138 — 142). Въ послѣдній разъ упоминается объ нихъ въ духовной В. К. Іоанна Васильевича въ 1504 году. Вѣроятно что къ численнымъ людямъ принадлежали и Ординцы (т. е. тѣ изъ нихъ, которые поселились на собственныхъ, а не на владѣльческихъ земляхъ), всегда вмѣстѣ съ ними упоминаемые въ грамотахъ, съ тою только кажется разницею, что повинности ихъ состояли въ исправленіи разныхъ работъ и не были денежныя. „А Ординци и дѣлюи, а тѣмь знати своя служба . . . а земль ихъ не купити,, (Собр. Гос. Грам. I, 63). Они были выходцы изъ Татарскихъ владѣній. „А которые люди вышли на Резань отъ Царевичя и отъ его Князей . . . Бесерменинъ, или Мордвинъ, или Мачяринъ, черные люди, которые Ясакъ Царевичю даютъ: и тебѣ и твоимъ Бояромъ тѣхъ людей отпустити доброволно на ихъ мѣста, гдѣ кто жилъ; а кто не похочетъ на свои мѣста пойти, ино ихъ всилу не вывести, а имъ Царевичю давати его оброки и пошлины по ихъ силѣ. А что давали тѣ люди дѣду твоему и отцу; и ты свои пошлины емлешъ, а Царевичю въ то не вступатися,,. (Собр. Гос. Грам. I, 281). По прекращеніи Татарскаго владычества долженствовали

и они сдѣлаться совершенно зависимыми отъ Князей.

43) „Дворы пожилые платятъ въ поляхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина, а который христіанинъ поживетъ за кимъ годъ, да пойдетъ ирочь, и онъ платитъ ¼ двора, а 2 года поживетъ, ½ двора, а три года, ¾ двора, а 4 года, и весь дворъ платитъ„. Ср. законы В. К. Іоанна Васильевича. — Къ сему прибавлено Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича § 88 „а Боярскаго ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлать„.

44) У крестьянъ брали всякіе припасы и кормъ. Въ числѣ разныхъ работъ упоминается: „дворъ ставить, станъ чинить, сѣно косить, тесу тесать, подводы и гребцовъ ставить„ и т. д. Ср. Истор. Росс. Іерарх. III, 705, 709. V, 571. VI, 230, 676, 775 и слѣд. Въ спискѣ Правды Руской, сохранившемся въ Софійскомъ Временникѣ, дополнена въ позднѣйшія времена статья „о рѣзѣхъ„; между прочимъ упоминается о селѣ, содержавшемъ „2 плуга„ на которомъ высѣивали 16 кадей ржи. Невозможность обработывать двумя плугами поле потребное для такого посѣва, не подлежитъ никакому сомнѣнію, слѣдовательно слово „плугъ„ должно имѣть на семъ мѣстѣ другое значеніе. Въ 15 столѣтіи считалось въ Новгородѣ въ плугѣ двѣ сохи или 6 обежъ (Карамз. V, примѣч. 103 и 283). Между Славянскими племенами на берегахъ Балтійскаго моря обитающими, и именно

въ Помераніи, въ 13 столѣтіи былъ земляною мѣрою „mansus Slavicus vel Polonicus„, но по покореніи сихъ странъ Нѣмцами ввели они другую мѣру „mansus Teutonicus„, которая въ двое болѣе прежней, и нынѣ еще подъ названіемъ arklis (плугъ, Haken) употребительна въ Лифляндіи. (Ср. Hagemeister über die Bedeutung eines Livländischen Haken's im 3ten Bande der Livländishen Iahrbücher der Landwirthschaft, Iahrgang 1827).

Mansus slavicus содержитъ 90 Лифляндскихъ „Tonnstellen„ или 32½ старыхъ Рускихъ десятины, слѣдовательно mansus teutonicus 65 десятинъ. Столько именно земли потребно для посѣва 16 кадей или 64 четвертей, изъ чего заключить можно, что плугъ былъ тоже самое что и mansus т. е. такое пространство земли съ полями, лугами, пастбищемъ, лѣсомъ, на которомъ обыкновенно сѣютъ 64 четверти всякаго хлѣба, а не только ржи, и изъ упомянутаго мѣста Правды Руской явствуетъ: что въ томъ селѣ находился и яровой хлѣбъ, и озимъ, и сѣно, между тѣмъ какъ посѣвъ означается только общимъ числомъ, употребляя слово „рожъ„ вмѣсто „хлѣба„. Въ Лифляндіи считается для обработыванія ½ Гакена 6 работниковъ, которые ставятъ еженедѣльно по закону помѣщику одного человѣка съ лошадью и съ плугомъ. Древній Рускій плугъ составляли 6 обежъ (слово сіе не произходитъ ли отъ huba, Hufe) или работниковъ съ таковымъ же числомъ лошадей; не заключить ли

изъ сего, что названіе плуга отъ того произошло; что они вмѣстѣ служили помѣщику однимъ плугомъ?

45) Собр. Гос. Грам. 1, 38 „а что моихъ людий дѣловыхъ . . . всѣмъ тѣмъ . . . далъ есмь волю„. — Тамже стр. 64. „А въ городъ намъ послати своихъ Намѣстниковъ . . . ини очистять нашихъ холоповъ и селчянъ. А кого собѣ вымемъ огородниковъ и мастеровъ; и мнѣ . . . 2 жеребья, а тобѣ треть„. Тамже стр. 74. „А сыну въ Москвѣ и въ станѣхъ конюшей путь, борътници, садовници, псари, бобровники, бараши и дѣлюи; а тѣхъ борътниковъ, или садовниковъ, или псарей, или бобровниковъ, или барашовъ, дѣлюевъ не въсхочетъ жити на тѣхъ земляхъ, инъ земли лишенъ, пойди прочь . . . на которого грамоты полные не будетъ„. Тамже стр. 397. „А что въ Селне деревни деловые бортные„. — Вѣроятно тѣ изъ дѣловыхъ людей, которыхъ работы болѣе относились къ лицу владѣльца, причислялись также къ слугамъ. — Собр. Гос. Грам. 1, 44 „А что наши Ординци и Дѣлюи, а тѣмъ знати своя служба. — А которыи слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не приимати„.

46) Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „а кто будетъ людей моихъ (В. Князя) Св. Спаса въ половницы, ать потягнутъ ко мнѣ данью и виною„. — Тамже V, прим. 283 „а кто сидитъ

на исполовь, и на томъ взяти (черный боръ) за полсохи„. — О Трепникахъ ср. прим. 47).

47) Карамз. IV, примѣч. 328. „Се язь К. В. пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру . . . . не надобѣ имъ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути, и что у нихъ трепники и наймиты, кто стражетъ на готовыхъ конехъ, а въ кунахъ, и тѣмъ не надобѣ никоторая дань„. — „А иже Господина ролейный закупъ (наемный) будетъ, а поизбитъ свойской (собственный) конь, не платити ему; оже далъ ему господинъ плугъ и борону. . . . то то ему погубивше платити„ (Ср. Правду Рускую).

48) „Аще кто челядинъ поити хощетъ, познавъ свои; то къ оному вести, у кого то будеть купилъ . . . . то рци . . . вдай ты мнѣ свой челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ„. (Правда Руская въ Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 269).

Въ 1146 году нашлось въ селѣ Князя Сѣверскаго 700 рабовъ (Карамз. II, 203), которыхъ безъ сомнѣнія употребляли въ особенности на земледѣльческія работы, пока крестьяне еще сохранили болѣе свободы. Ср. Карамз. III, 463.

49) Ср. Правду Рускую. — „А холопство обелное трое: еже кто то купитъ . . . . а другое холопство, поиметъ рабу а безъ ряду: поиметъ ли съ рядомъ, то како ся будетъ рядилъ, на томъ стоитъ. А третіе холопство тивун-

ство безъ ряду, или ключь къ себѣ привяжетъ съ рядомъ ли, то како си будетъ рядилъ, на томъ же и стоитъ„. — Собр. Гос. Грам. I, 38. „ А что моихъ людий дѣловыхъ, или кого буди прикупилъ, или хто ми ся будеть въ винѣ досталъ, такоже мои тивуни, и посельскиѣ, и ключники и старосты, или хто ся будеть у тыхъ людий женилъ, всѣмъ тѣмъ людемъ далъ есмь волю„. — Судебникъ стр. 75 „по рабѣ холопъ, по холопѣ раба„. Въ Правдѣ Руской установлена за убійство холопа вира, за челядина же оной не платили.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Занимавшемуся исторіею западныхъ Европейскихъ Государствъ, столь сходствующихъ между собою, трудно безъ пристрастія и предубѣжденій судить объ исторіи Руской, тѣмъ болѣе что начала Славянскихъ и Германскихъ народовъ мало различествуютъ. Нельзя не признать сходства первобытнаго ихъ общественнаго устройства, и ясныхъ слѣдовъ вольнаго народнаго управленія открывающихся между Славянами 1); но не смотря на то происхожденіе, развитіе и образованіе всѣхъ Государственныхъ въ древней Россіи установленій не сообразны тому, что представляется въ Исторіи западной Европы. Въ Германскихъ Государствахъ власть притѣсненнаго и униженнаго народа перешла посредствомъ Феодализма на малое число людей, а съ нихъ на одного властелина.

Не такъ было въ Россіи обязанной своимъ именемъ пришельцамъ. Рюрикъ не завоевалъ престола Рускаго, но прибылъ по приглашенію, сопровождаемый малымъ числомъ единоплеменцевъ. По сей причинѣ уроженцы сохранили свободу, и новые Князья принуждены были призы-

вать на помощь для подкрѣпленія не твердой своей власти соотечественниковъ своихъ, которые до временъ Владимировыхъ сохранили значительное преимущество надъ Славянами 2). Утверждая при ихъ помощи власть свою, Князья непримѣтно содѣлались самодержавными 3), не нарушая въ прочемъ обычаевъ Славянъ и народнаго ихъ управленія, поколику оно не противно было ихъ намѣреніямъ.

Поземельное владѣніе служило основаніемъ всѣмъ Германскимъ Государствамъ, а посему личная обязанность къ военной службѣ превратилась въ имущественную, когда система помѣстная замѣнилась Феодализмомъ, и съ верховною властью Царя надъ всѣми Вассалами сопряжено было право верховной собственности на всѣ ихъ имѣнія.

Князья Россійскіе будто бы по праву завоеванія почитали все Государство частною своею собственностію 4); и оно переходило къ наслѣдникамъ ихъ по таковымъ же правиламъ. Вотъ причина предоставленія верховной власти старшему въ родѣ, дѣленія Государства между всѣми наслѣдниками, и безконечнаго онаго раздробленія.

Когда Рюрикъ прибылъ въ Россію, мало цѣнили недвижимую собственность и земледѣліе; слава, честь и богатства могли быть пріобрѣтаемы только на войнѣ, и посему то награждалъ онъ спутниковъ своихъ не землями (кро-

мѣ извѣстныхъ областей, ввѣренныхъ нѣкоторымъ изъ его приверженцевъ для охраненія предѣловъ Государства), но добычею. Такимъ образомъ повсюду за Княземъ слѣдовала дружина, составленная сначала большею частью изъ его единоземцевъ. По умноженіи же оной отборнѣйшія лица подъ именемъ отроковъ и гридни составили свиту Княжескую, изъ которой потомъ произошло дворянство. Бояре были военачальниками. Изъ лѣтописей видно, что между Славянами и Рускими нѣкоторые роды считались значительными 5); но не основываясь на поземельномъ владѣніи Руское дворянство никогда не имѣло равной съ Германскимъ твердости, пользуясь болѣе личными чѣмъ имущественными правами.

Но въ позднѣйшія времена Рускіе дворяне также приняли основаніемъ своего достоинства поземельное владѣніе. Государи жаловали ихъ помѣстьями, съ которыми сопряжена была обязанность къ службѣ; крестьяне стали крѣпостными, но сношенія Россіи съ болѣе образованными Европейскими Государствами препятствовали естественному ходу ея развитія, и она избавилась отъ феодализма.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Предоставленіе верховной власти народу свойственно всѣмъ Государствамъ Германскаго произхожденія. По словамъ Прокопія (de bello Gothico lib. III, cap. 14) Славяне наблюдали тотъ же законъ, и исторія доказываетъ, что они сохраняли оный вездѣ, гдѣ не препятствовали тому мѣстность и обстоятельства, какъ на прим. въ Новѣгородѣ, въ Псковѣ и въ Далматскихъ городахъ на берегу Адріатійскаго моря. Даже въ Рускихъ лѣтописяхъ и законахъ, хотя писаныхъ по установленіи въ Россіи власти Великокняжеской, сохранились нѣкоторые слѣды народнаго правленія. Такъ на пр. отправленные Древлянами къ Ольгѣ послы говорили: „посла ны Древлянская земля„, и когда она требовала, чтобъ они прислали „нарочитыхъ мужей„ то: „избраша лучшіи мужи, иже держаху Древлянскую землю„ (Кенигсб. стр. 48). У нихъ такъ же былъ не одинъ, но нѣсколько Князей.

Въ Правдѣ Ярославовой значитъ: „аще поиметъ кто чюжъ конь . . . а познаетъ въ своемъ *миру*, то взяти ему свое„. Миръ (fredum, Friedensbezirk) означаетъ соединеніе жителей для охраненія собственной жизни и имѣнія, то же

что въ послѣдствіи именовалось вервью; древнее правописаніе лучше означаетъ настоящій смыслъ слова, чѣмъ новѣйшее „міръ„ (см. Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 268 и 273 прим. 14). Круговая отвѣтственность всего общества, хотя упоминаемая только въ позднѣйшихъ законахъ, должна имѣть самое древнее основаніе, ибо она утверждена на обычаѣ народномъ, и не можетъ быть установлена правительствомъ.

Баснословныя извѣстія о началахъ Новгорода намѣкаютъ о власти народнаго общества, которое ясно обнаруживается до введенія Христіанской въ Россіи вѣры во всѣхъ городахъ, какъ на пр. въ Кіевѣ, и болѣе всего въ Бѣлгородѣ. Обыватели онаго сведены были изъ самыхъ различныхъ мѣстъ, слѣдовательно между ними не могло существовать никакихъ семѣйныхъ связей, и древній обычай могъ служить единственнымъ основаніемъ власти Городскаго общества. По тому же поводу городскіе депутаты участвовали въ 1096 году въ собраніи Рускихъ Князей (Кенигсб. стр. 142), и въ многихъ позднѣйшихъ установленіяхъ видны еще слѣды прежней власти городскихъ и сельскихъ обществъ.

Старцы, старцы градскіе, старцы земскіе, бывшіе въ великой силѣ у народа и у Князей, были вѣроятно люди тогоже званія какъ именуемые у Германцевъ Тацитомъ principes (de moribus Germanorum cap. 11) „ de minoribus rebus

consultant, de majoribus omnes„.—cap. 12. „Eliguntur in eisdem conciliis et principes, qui jura per pagos vicosque reddant„. — Stritter Memor. populor. II, 89 „principes hae gentes (т. е. Славяне) habent praeter Zupanos senes, quemadmodum etiam reliqu Sclavorum populi„.

Рускіе Князья, прибывшіе отъ иноплеменнаго и воинственнаго народа, пріобрѣли въ скоромъ времени гораздо значительнѣйшую власть, чѣмъ туземные Германскіе владѣтели, но не смотря на многіе самовластные поступки, доказывающіе силу ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они часто принуждены были вызывать для подкрѣпленія престола единоплеменцевъ и употреблять наемныя войска, не надѣясь въ полной мѣрѣ на Славянъ.

2) Изъ повѣствованія Нестора о походѣ Олега противъ Грековъ видно преимущество, которое вообще отдавалось Рускимъ предъ Славянами („ и рече Олегъ: исшійте парусы паволочиты Руси, а Словеномъ кропинныя„. Кенигсб. стр. 26).

3) Возвышеніе власти Великихъ Князей лучше сего видно изъ упадка единоплеменныхъ владѣтелей. Въ договорѣ Олега съ Греками называются они „свѣтлыми и Великими Князьями„ въ договорѣ Игоря просто Князьями, а въ условіяхъ заключенныхъ Святославомъ съ Греками означаются они общимъ наименованіемъ Бояръ. Вскорѣ потомъ Великіе Князья стали раз-

давать сыновьямъ своимъ города, которыми прежде владѣли сіи Князьки.

4) Карамзинъ II, 109. Такъ на пр. говоритъ Олегъ Святославичь (1095), изгнанный изъ Княжества своего Черниговскаго „а то есть волость отца моего . . . . се бо мя выгна изъ города отца моего, или ты ми не хочеши здѣ хлѣба моего дати„ (Кенигсб. стр. 147). Сравни Снорро Стурлезона Historia regum Norvegicorum I, 109, 125.

5) Настоящаго дворянства не существовало, кажется, ни между Славянами, ни между Рускими; нѣкоторые роды однакожъ считались знаменитыми. Изъ такихъ произошли вѣроятно Кій, Щекъ и Хоривъ, основавшіе Государство Кіевское, ибо если бы они только были полководцами, то не вѣроятно, чтобъ трое братьевъ достигли сего достоинства, и лѣтописецъ въ такомъ случаѣ не упоминалъ бы о сестрѣ ихъ. При томъ Несторъ говоритъ, что потомки наслѣдовали ихъ власть, доказательство что нѣкоторыя права и преимущества могли быть потомственными.

Въ такомъ отношеніи Несторъ, говоря о Свѣнелдѣ, прибавляетъ „той же отецъ Мстишинъ„ (Кенигсб. стр. 47. Tacitus de morib. Germ. cap. 13 „insignis nobilitas aut magna patrum merita principis dignationem etiam adolescentulis adsignant„), и по сей причинѣ многіе народы приняли имя извѣстныхъ полководцевъ, коихъ родъ сдѣлался

между ними знаменитымъ) Tacitus de moribus Germanorum cap. 7 „reges ex nobilitate. . . . sumunt). Вся власть находилась въ рукахъ народа, Князья были весьма ограничены, многочисленны и владѣнія ихъ незначительны.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

I. *Славяне.*

Въ то время, когда обитающіе Россію Славяне дѣлаются намъ извѣстными, они не только питались произведеніями лѣсовъ, но и занимались скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Будучи разсѣяны по необозримому пространству земли, отдѣлены непроникаемыми лѣсами, каждое племя живя отдѣльно управлялось своими старшинами. Сей то недостатокъ въ связи сдѣлалъ ихъ попеременно подвластными хищнымъ народамъ стремившимся съ Востока на Западъ; воинственный духъ Славянъ изчезъ, и за стѣнами укрѣпленій своихъ искали они защиты, которой уже не доставляло имъ остріе меча.

II. *Нашествіе Варягъ.*

Норманцы въ 9 столѣтіи безпокоившіе своими набѣгами всю Европу очутились и на берегахъ Балтійскаго моря; плавая въ верхъ по рѣкамъ Двинѣ, Наровѣ, Невѣ, вступали они и въ

Волховъ, и перетаскивая суда свои по волокамъ, волны рѣкъ Ловати и Днѣпра понесли ихъ до самаго Константинополя. Покоряя себѣ Славянъ и Чудъ, къ Востоку вѣроятно до самой Оки, а къ Югу до владѣній Козаръ, брали они съ нихъ дань 1). Но когда увѣрились въ выгодахъ, которыя могли получить чрезъ сношеніе съ Греками, когда число ихъ увеличилось, они рѣшились навсегда поселиться въ сихъ странахъ, всячески укрѣпляя власть свою надъ Туземцами. Уже Рюрику удалось соединить подъ своею державою нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ Государствъ основанныхъ своими единоплеменцами, онъ умножилъ число укрѣпленныхъ мѣстъ, въ которыя онъ посадилъ своихъ приверженцевъ, и въ скоромъ времени Сѣверная Россія, и въ особенности Новгородъ, болѣе походили на землю Норманскую чѣмъ Славянскую, ибо законы, обычаи, торговля, перешли туда изъ за моря. Не теряя изъ виду главной цѣли своего поселенія въ Россіи, Олегъ, упрочивъ власть свою на Сѣверѣ, пустился по давно извѣстному пути къ Константинополю, и избралъ столицею новаго своего Государства Кіевъ, удобный по своему положенію, и болѣе ему извѣстный отъ соотечественниковъ въ немъ уже поселившихся. Изъ сего мѣста покорилъ онъ себѣ подвластныя прежде Козарамъ племена Славянъ, которые будучи соединены подъ однимъ Государемъ сдѣлались однимъ народомъ. Какъ бы ни было велико

число Норманцевъ слѣдовавшихъ за Олегомъ, сколько бы Онъ и Пріемники его ни вызывали изъ своего отечества; но отдаленность Кіева отъ Скандинавіи сохранила народность Славянъ.

III. *Дѣйствіе Варягъ на промышленность.*

Владычество Варягъ имѣло весьма благое вліяніе на промышленность въ Россіи. Сами не занимаясь земледѣліемъ, но военнымъ ремесломъ или кунечествомъ, составили они до тѣхъ поръ неизвѣстный классъ потребителей, и поощряли тѣмъ земледѣліе; открывая или оживляя путь въ Грецію и на Сѣверѣ сношенія съ прибережными къ Балтійскому морю народами, доставили они не только Туземцамъ возможность сбыть свои произведенія, но и сблизили ихъ съ просвѣщеннѣйшими народами Европы. Основывая для собственной безопасности города, подчиняя управленію оныхъ окольныя мѣста, размѣщая уѣздныхъ жителей по погостамъ и сотнямъ, соединили они ихъ болѣе, искоренили послѣдніе слѣды кочевой жизни, привязали ихъ къ землѣ, и придали болѣе цѣнности почвѣ. Жители силою поселенные въ города и отторгнутые отъ хлѣбопашества искали пропитанія промышленностью и торговлею, къ которымъ они и отъ природы казались болѣе склонными. Вѣра Христіанская во всѣхъ странахъ, куда бы она ни проникала, бывшая основою быта Государствен-

наго и просвѣщенія, тѣмъ болѣе дѣйствовала на Россію, что она сдѣлала ее будтобы принадлежностью Греціи. Не только что чрезъ это разторгнулись и послѣднія связи Россійскихъ Государей съ Норманцами и что народная самобытность Славянъ взяла верхъ надъ сими пришельцами, но Греческое Духовенство, большимъ количествомъ переходя въ Россію, переносило въ оную всѣ понятія пріобрѣтенныя въ образованномъ Государствѣ. Оно въ особенности дѣйствовало на самыхъ Князей и отъ того встрѣчаются многіе изъ нихъ, которые стояли на несравненно высшей степени образованности своихъ соотечественниковъ, и такъ какъ въ новѣйшія такъ и въ древнія времена замѣчаемъ мы, что въ Россіи всегда Государи и Правительство на поприщѣ просвѣщенія предшествовали народу.

IV. *Состояніе промышленности.*

Россія покрыта была дремучими лѣсами, въ которыхъ изобиловали всякаго рода звѣри, коихъ мѣхи составляли главное богатство нашего отечества, но хотя и лѣса сіи мало по малу рѣдѣли, и населявшія оные животныя притѣсненныя къ сѣверу наконецъ вовсе оставили Европу; но должно полагать, что еще въ 16 и 17 вѣкахъ водились бобры въ средоточіи Россіи 2), что служитъ лучшимъ доказательствомъ малаго населенія и дикости. Какъ добываніе мѣховъ

могло считаться промысломъ весьма выгоднымъ, то и должно предполагать, что весьма многіе онымъ занимались. Рыболовство сдѣлалось не менѣе значительнымъ отъ большаго потребленія рыбы во время постовъ; добываемыя на Волгѣ отпускались и за границу, а моржевая кость составляла одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Россійской торговли. Въ странѣ столь мало населенной, а въ особенности въ Южной части Россіи, скотоводство долженствовало быть легчайшимъ способомъ пропитанія. Оно и дѣйствительно составляло одну изъ главнѣйшихъ отраслей народнаго богатства, и въ самыя отдаленныя времена Россіяне стали уже отпускать за границу кожи и обдѣлывать оныя. Цѣна скота въ сравненіи съ хлѣбомъ была чрезвычайно низка, какъ у всѣхъ народовъ на первой степени образованности состоящихъ. Кони были въ большемъ употребленіи и уваженіи у знатныхъ, но хотя конскіе ихъ заводы считались значительными, кочевые Азіатскіе народы, съ которыми до 16 столѣтія Россія была въ слишкомъ тѣсныхъ связяхъ, не переставали снабжать ее оными. Не смотря на то, что многочисленный классъ народа занимался хлѣбопашествомъ, оно всегда находилось на весьма низкой степени. Рожь, овесъ, ячмень, полба, а потомъ и пшеница, ленъ, пенька, хмѣль, изъ огородныхъ же растеній рѣпа, рѣдька, лукъ, составляли главныя произведенія земли 3). Бѣдствія, которымъ под-

вержена была Россія въ продолженіи толикихъ вѣковъ, лишая земледѣльцевъ безопасности, отторгали ихъ отъ мирныхъ своихъ занятій. Угнетаемые собственными Князьями и ихъ чиновниками, отрываемые отъ работы военною службою, лишаемые своего достоянія непріятельскими набѣгами, поселяне часто разбѣгались и искали защиты за стѣнами городовъ и въ дремучихъ лѣсахъ, которые оставляли только по нуждѣ и по врожденной человѣку любви къ прежнему мѣсту жительства 4). Но изъ сего легко объяснится: по чему, не смотря на плодородность почвы вообще, не производимо было въ Россіи болѣе хлѣба, чѣмъ при обыкновенномъ урожаѣ требовалось на пропитаніе жителей. Многолюдные города, каковъ Новгородъ, снабжались хлѣбомъ иностранцами, доставлявшими оный по сходнѣйшимъ цѣнамъ, по чему отъ всякаго непредвидимаго случая рождался голодъ, и при довольно значительной внутренней торговлѣ другими предметами часто упоминается въ лѣтописяхъ о мѣстныхъ нуждахъ въ хлѣбѣ. Только самые богатые владѣльцы и Князья производили на земляхъ своихъ болѣе онаго, чѣмъ сами потребляли, сами же хлѣбопашцы вѣроятно только отъ льна, пеньки и хмѣля могли имѣть нѣкоторую прибыль 5); а по сему и долженствовали находиться въ самомъ жалкомъ положеніи. Большую защиту доставляло земледѣльцамъ духовенство, въ особенности во время Татарска-

го владычества, и по сему не удивительно, что владѣнія его въ скоромъ времени разспространились; но и Князья давали льготу въ платежѣ податей тѣмъ, которые поселялись на земляхъ дикихъ 6). Пока потребности народа столь малы какъ у древнихъ Руссовъ, всякій снабжаетъ самъ себя всѣмъ нужнымъ, а безъ дѣленія работы не можетъ и процвѣтать промышленность; но познакомившись даже съ предметами вкуса утонченнаго, народъ богатый естественными произведеніями природы почтетъ за выгоднѣе вымѣнивать на оныя отъ иностранцевъ тѣ товары, въ которыхъ нуждается, чѣмъ самому заниматься произведеніемъ оныхъ. Такъ и въ Россіи всякій довольствовался собственными произведеніями и работою, а на Бояръ, Князей и Духовныхъ особъ работали ихъ люди названные въ послѣдствіи „дѣловыми„ 7). Когда однакожъ города начали приходить въ болѣе цвѣтущее состояніе, то образовался въ оныхъ классъ ремесленныхъ людей, почитаемый, какъ и всѣ градскіе жители, гораздо болѣе сельскихъ 8). Упоминаемые въ самыхъ древнихъ въ Россіи временахъ ремесленники суть: плотники 9), каменьщики 10), гончары 11), потомъ и усмари или кожевники 12). Необходимость въ оружіи въ скоромъ времени научила ковать желѣзо. Употребленіе серебрянныхъ утварей заимствованное отъ Грековъ, въ особенности къ украшенію церквей, привело въ Россію и серебренни-

ковъ 13). Однакожъ кажется, что искуство лить серебро не сдѣлалось извѣстнымъ до 15 столѣтія 14). Въ 13 вѣкѣ упоминается уже о мѣдникахъ 15). Вѣроятно что отъ необходимости въ колоколахъ при церквахъ Рускіе изучились литью оныхъ, и въ 14 столѣтіи славилась тѣмъ Москва 16). Вообще многія Рускія церкви украшались, по примѣру Софійскаго Собора совершеннаго въ Кіевѣ Греческими мастерами, Рускими художниками и кажется, что духовенство въ особенности содерживало такихъ мастеровъ 17). Нѣтъ сомнѣнія, что уже въ древнія времена Рускіе стали дѣлать для домашняго употребленія полотна и потомъ, можетъ быть, и самыя толстыя сукна (18), но о первомъ суконномъ заводѣ упоминается въ концѣ 14-го столѣтія въ Москвѣ. Можетъ быть, что и золотошвейное искуство не было безъизвѣстно Рускимъ ремесленникамъ 19). Какія именно изъ упомянутыхъ здѣсь ремеслъ были производимы Рускими, какія иностранцами, коихъ въ Новгородѣ, Псковѣ и Кіевѣ находилось всегда большое количество 20), неизвѣстно; можно только предполагать, что всѣ художества, относящіяся къ украшенію Церквей, какъ и обдѣлываніе благородныхъ металловъ, перешли къ намъ изъ Греціи. Вареніе пива, упоминаемое въ 13-мъ столѣтіи, и куреніе вина, можетъ быть, уже въ 15-мъ столѣтіи цвѣтное 21), какъ и дѣланіе масла, хотя сыръ былъ въ большемъ

у древнихъ Руссовъ употребленія 22), заимствованы отъ Нѣмцевъ, равнымъ образомъ искуство лить серебро и чеканить монету. Болгары же учили насъ дѣланію юфтъ и сафьяна 23).

V. *Торговля.*

Познакомившійся съ извѣстіями перешедшими къ намъ о древней Россіи, не можетъ сомнѣваться въ томъ, что живость торговли была въ оной по нынѣшнимъ понятіямъ вовсе несоразмѣрна съ непросвѣщеніемъ народа, и съ низкою степенью промышленности, но принимаемъ въ уваженіе: а) что Норманцы привлечены были въ Россію выгодами торговли, и что они вступивъ въ связь съ сосѣдственными народами, были основателями оной въ Россіи, о чемъ и свидѣтельствуютъ перешедшіе въ Рускій языкъ слова купецъ (Kaufmann), гость (Gast), товаръ (die Waare), торгъ (torg, forum); б) что Россія богатая произведеніями естественными была окружена народами снискавшими оныя, несравненно ея просвѣщеннѣйшими, которые въ замѣнъ оныхъ предлагали ей въ излишествѣ всѣ произведенія странъ дальныхъ и собственной работы; и в) что ни въ какой землѣ нѣтъ отъ природы столько водяныхъ путей какъ въ Россіи, и что по сему одно изъ главнѣйшихъ препятствій странъ непросвѣщенныхъ, трудность въ сообщеніяхъ, почти никогда не суще-

ствовало въ Россіи, и что не было народа, который бы болѣе Норманцевъ умѣлъ воспользоваться этимъ. Разныя названія суднъ доказываютъ, въ какомъ они были употребленіи 24). г) Бѣдствія терзавшія Россію въ продолженіи 400 лѣтъ, безпрерывныя войны, междуусобія и непріятельскіе набѣги, опустошавшіе всѣ села и нивы, соединяли болѣе жителей въ городахъ, такъ что населеніе оныхъ несоразмѣрно было съ населеніемъ уѣздовъ, и какъ всякое недвижимое имущество въ то время подлежало болѣе опасности, чѣмъ движимое, которое легче могло быть скрываемо и увозимо, и какъ убытки нанесенные по торговлѣ скорѣе вознаграждаются, чѣмъ претерпѣнные въ недвижимомъ имуществѣ; то торговля могла считаться самымъ первымъ и выгоднымъ промысломъ. При томъ производилась она столько же купцами, какъ и Князьями, духовенствомъ и Боярами, которые болѣе имѣли способовъ къ обезпеченію оной, и въ караванахъ, отпускаемыхъ во время удѣльныхъ междуусобій въ Грецію, участвовали даже непріязненные, и воюющіе другъ противъ друга Князья 25). Наконецъ Татары прославившіеся неуваженіемъ къ частной собственности, напротивъ того покровительствовали торговлѣ снабжавшей ихъ предметами Европейской промышленности, и въ особенности показывались всегда снисходительными къ иноземнымъ гостямъ 26). д) Рускій народъ гораздо склоннѣе и до

сихъ поръ къ торговлѣ, чѣмъ ко всякой другой отрасли промышленности, можетъ быть отъ части въ слѣдствіи выше изложенныхъ обстоятельствъ. е) Наконецъ ненависть къ иностранцамъ, столько препятствовавшая взаимнымъ сношеніямъ другихъ народовъ, никогда не существовала въ Россіи; ибо Туземные Славяне получивъ владѣтелей отъ Норманцевъ, призвали къ себѣ Грековъ въ Духовные учители. Самые цвѣтущіе на Сѣверѣ города, Новгородъ и Псковъ, заимствовали отъ Нѣмцевъ многіе обычаи, и вся Россія въ продолженіи 250 лѣтъ долженствовала почитать Татаръ своими повелителями. Употребительное въ другихъ Государствахъ право наслѣдованія казны въ имѣніи умершихъ Иностранцевъ не существовало въ Россіи, и напротивъ того Иностранные заимодавцы всегда имѣли преимущество предъ Туземными 27).

Сословіе купцевъ всегда было въ большемъ уваженіи въ Россіи; сначала, кажется, состояло оно только изъ Норманцевъ 28). Названіе гостей, упоминаемое въ первый разъ въ договорахъ съ Греками, сдѣлалось потомъ общимъ для всѣхъ торговавшихъ внѣ мѣста своего жительства, купцами же назывались всѣ торговцы безъ различія 29). Они по предметамъ торговли раздѣлялись на общества, а въ Новгородѣ, и потомъ и въ другихъ знатныхъ городахъ, каждый товаръ продавался въ особенныхъ ря-

дахъ 30). Для вступленія въ общество купцевъ желающіе должны были вносить извѣстную сумму, которая однакожъ въ Новгородѣ столь была значительна 31), что изъ того можно вывести весьма вѣрное заключеніе о прибыли доставляемой торговлею. Въ каждомъ городѣ и при многихъ монастыряхъ были торжища, въ Кіевѣ въ 11 столѣтіи даже 8 32), но намъ извѣстна только одна ярманка бывшая въ Холопьемъ городѣ на устьѣ Мологи и потомъ перенесенная въ Макарьевъ 33). Вся торговля была соединена въ городахъ 34). Въ 1006 году В. К. Владиміръ запретилъ даже Болгарскимъ гостямъ производить торговлю съ сельскими жителями 35). Что уже въ весьма древнія времена заключены были между Князьями торговые договоры, должно заключить изъ различія таможенныхъ сборовъ, которымъ подвергались на томъ же мѣстѣ купцы пріѣхавшіе изъ различныхъ странъ. Въ договорахъ сохранившихся съ второй половины 13 столѣтія, и заключенныхъ между В. Князьями и удѣльными независимыми отъ нихъ владѣльцами, всегда упоминается также о торгованіи купцамъ безпрепятственно, съ опредѣленіемъ при томъ таможенныхъ сборовъ. Въ самомъ же великомъ Княжествѣ и въ принадлежавшихъ къ оному удѣлахъ пошлины были одинаковы и установленіе оныхъ зависѣло отъ воли В. Князя 36).

Внутренняя торговля производилась въ особенности солью изъ Галича, Старой Руссы и Двинской области 37), которая однакожъ была недостаточна для снабженія оною всего Государства; далѣе льномъ, пенькою, хмѣлемъ 38), рыбою и хлѣбомъ 39), а сверхъ того привозными отъ иностранцевъ товарами или назначенными къ отпуску за границу. Таможенные сборы сдѣлались значительнѣе въ 14 столѣтіи 40). Иностранцы однакожъ пользовались, кажется, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ и Смоленскѣ, льготою, или были совершенно отъ оныхъ освобождены 41). Хотя градскія, а можетъ быть и сельскія общества, обязаны были къ исправленію мостовъ и пролежащихъ чрезъ ихъ селенія путей, и при томъ отъ Правительства назначены были особые мостовщики 42), однакожъ дороги во многихъ мѣстахъ были непроходимы, а по сему сообщенія дѣлались обыкновенно водою или зимнимъ путемъ 43). Для лучшаго обозрѣнія хода иностранной торговли слѣдуетъ раздѣлить оную на три періода.

Въ 9, 10, и 11 столѣтіяхъ, когда вся торговля находилась въ рукахъ Норманцевъ и сношенія съ Греціею были самыя живыя, Россія отпускала только за границу разную рухлядь, медъ, воскъ и рабовъ 44). Послѣдними торговали всѣ Славянскія племена. Въ Россіи цѣна оныхъ была весьма низка 45). Воскъ, употребляемый въ церквахъ Христіанскихъ съ введенія

Спасителевой вѣры въ Россію, никакой для жителей не могъ имѣть цѣнности. Мѣха до того долженствовали изобиловать въ Россіи, что нельзя предполягать, чтобъ цѣна оныхъ была высока 46), и принимая въ уваженіе извѣстія, которыя мы имѣемъ о цѣнахъ рухляди въ то время въ другихъ странахъ 47), и въ какомъ употребленіи были мѣхи у всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ, легко увѣримся въ чрезвычайныхъ выгодахъ, которые долженствовала доставлять Россіи сія торговля. За сіи товары Русскіе получали

а) Изъ Греціи: Драгоцѣнныя ткани, сафьянъ, вино, овощи, пряныя коренья, въ особенности перецъ 48), и какъ сіи предметы, хотя безъ сомнѣнія дорого оцѣняемые, могли только быть въ употребленіи въ столь грубомъ народѣ у немногихъ, то за излишекъ уплачивали благородными металлами, въ особенности золотомъ 49), коими Греція тогда была богаче всякаго другаго Государства. Рускіе купцы, опасаясь грабительства хищныхъ народовъ, отправлялись въ Грецію по Днѣпру большимъ количествомъ подъ особымъ надзоромъ и покровительствомъ Князей, которые въ послѣдствіи вѣроятно сами участвовали въ сей торговлѣ, продолжавшейся хотя и съ меньшею живостью до нашествія Татаръ и поселенія въ Тавридѣ Генуезцевъ. Сами Греки, кажется, никогда не ходили далѣе устья Днѣпра 50).

б) Изъ Венгріи отпускались по Дунаю серебро и кони, которые тамъ вѣроятно вымѣнивали Рускіе торговавшіе съ Греціею 51).

в) Хотя скотоводство безъ всякаго сомнѣнія весьма было значительно въ Россіи, но Печенѣги, Половцы, и другіе кочевые жившіе къ Востоку народы, доставляли Рускимъ разный скотъ и вѣроятно болѣе всего лошадей 52), снабжаемые въ замѣнъ того отъ Рускихъ всѣми предметами, которые пріобрѣтали они чрезъ земледѣліе и торговлю.

г) Торговыя сношенія между Рускими и Болгарами Волжскими существовали уже въ семъ періодѣ. Они были народъ торговой и богаче Русскихъ, славясь въ особенности обдѣлываніемъ кожи, которую обмѣнивали они на мѣхи 53).

д) На Сѣверѣ сношенія Рускихъ съ братьями своими Норманцами были самыя живыя. Сіи пріѣзжали по Невѣ и Волхову въ Новгородъ, и на устьѣ Двины Сѣверной вымѣнивали мѣхи на желѣзо и оружія 54), а Рускіе ѣздили въ Эстляндію, и по островамъ и прибережнымъ къ Балтійскому морю землямъ 55), торгуя произведеніями своей земли и товарами полученными изъ Греціи, вымѣнивали за то желѣзо, оружія, полотна, сукна (вадмаль?), но относительно благородныхъ металловъ торговля на Сѣверѣ не могла быть столь выгодною какъ на Югѣ; ибо

она производилась съ народами грубыми и бѣдными.

До нашествія Татаръ торговые пути остались прежніе, но а) къ предметамъ отпускаемымъ прибавились кожи, ленъ, пенька, деготь, смола и лѣсъ, ибо торговый флотъ Готландцевъ нуждался въ матеріалахъ кораблестроенія 56). б) Торговля съ Даніею, съ Норманцами и Шведами сдѣлалась совершенно ничтожною, ибо произведенія ихъ земли были почти тѣже какъ и Россіи, съ которой они находились въ безпрестанной войнѣ, а жители города Визби взяли на себя всю посредническую торговлю. На границѣ Шведской вымѣнивали, можетъ быть, Рускіе желѣзо на мѣхи и хлѣбъ 57). в) Напротивъ того сношенія съ Готландцами, а потомъ чрезъ нихъ и съ Нѣмцами Венедскихъ городовъ, сдѣлались весьма живыми, и они не только ѣздили въ Новгородъ, но и Рускіе сами часто посѣщали всѣ сіи мѣста, получая оттуда сукна, полотна, масло, муку, соль, сельди, хлѣбъ и благородные металлы, давая имъ въ замѣнъ того, кромѣ собственныхъ произведеній, и товары получаемые изъ Греціи и Индіи 58). г) Завоеваніемъ Лифляндіи Нѣмцами разцвѣла торговля и въ Псковѣ и Смоленскѣ 59), ибо кромѣ пограничной торговли съ ними, которая производилась тѣми же товарами какъ и съ Готландцами, плаваніе по Двинѣ и Наровѣ получало болѣе живости. д) Литву снабжала Южная Рос-

сія иногда хлѣбомъ, получая въ замѣнъ онаго мѣхи, воскъ и серебро 60). е) Торговля съ Азіею сдѣлалась въ семъ періодѣ весьма значительною, ибо чрезъ Болгаръ и неизвѣстныхъ намъ народовъ Азіатскихъ, которые имѣли сношенія съ Югрою, входили въ Россію товары Индейскіе и благородные металлы, за которые она платила мѣхами, сукномъ и полотномъ получаемыми отъ Нѣмцевъ 61). Рускіе сдѣлавшись такимъ образомъ посредниками между Западомъ и Востокомъ, Сѣверомъ и Югомъ, долженствовали получить большія отъ того выгоды; ибо а) торговля посредническая есть самая высокая степень торговли; б) она требуетъ большаго соображенія, смѣтливости и капитала. При томъ товары провозимые по всему пространству Россіи, оживляя внутреннюю торговлю, сдѣлались болѣе извѣстными, и богатая малыми Княжествами Россія скоро увидѣла столько же пышныхъ дворовъ и Столицъ. Греція снабжала Россіянъ предметами безполезными, блестящими, которыми народъ грубый радовался какъ игрушками; Нѣмцы же и Готландцы привозили въ оную товары, которые въ скоромъ времени долженствовали сдѣлаться необходимыми для всѣхъ классовъ народа и оживляли посему промышленность вообще, ибо всякій напрягалъ силы свои, дабы добиться способа къ удовлетворенію новыхъ своихъ потребностей. При томъ Нѣмцы брали изъ Россіи гораздо болѣе предме-

товъ чѣмъ Греки, такъ что основанная сія на обоюдныхъ выгодахъ торговля долженствовала имѣть и имѣла гораздо лучшій успѣхъ.

Съ нашествія на Россію Татаръ а) прекратились всѣ сношенія Россіи съ Греціею кромѣ Духовныхъ; Генуезцы поселившіеся въ Тавридѣ сдѣлались посредниками по торговлѣ съ нею и съ Индіею, ибо они далеко превосходили Рускихъ въ торговыхъ познаніяхъ, въ богатствѣ, и во всѣхъ способахъ къ успѣшнѣйшему производству торговыхъ оборотовъ; и такъ Россія получила отъ нихъ краски, шелковыя матеріи, парчи, пряныя коренья, жемчугъ, золото, серебро, холстъ и соль, снабжая ихъ въ замѣнъ сего мѣхами, воскомъ, кожами, моржовыми костями называемыми тогда рыбьими зубами, юфтомъ и рыбою 62).

б) Индейская торговля послѣ крестовыхъ походовъ перешла совершенно въ руки Италіянцевъ; при томъ хищные Татары опустошившіе страны, чрезъ которыя проходили караваны къ Каспійскому морю, отвратили торговцевъ и покоривъ Болгаръ, овладѣвъ всѣмъ теченіемъ Волги, они и тѣмъ сдѣлали подрывъ Руской торговлѣ; однакожъ какъ торговой путь никогда вдругъ не прекращается, то и вѣроятно Рускіе еще нѣкоторое время получали симъ способомъ Индейскіе товары, по крайней мѣры торговля съ Болгарами, и потомъ съ Татарами, была всегда весьма жива, и не только

что Рускіе сами привозили имъ кромѣ мѣховъ и птицъ ловчихъ еще разные товары, какъ то полотна, сукна, однорядки, моржевую кость и разную мѣлочь получаемую отъ Нѣмцевъ, но Татары большимъ количествомъ ѣздили на ярмарку въ Холопый городъ и во всѣ прочіе Рускіе города, торгуя въ особенности лошадьми, но снабжая и Рускихъ вѣроятно Волжскими рыбами, и для уравненія баланса уплачивая золотомъ и серебромъ 63). в) Хотя Татары завладѣли почти всею среднею полосою Азіи, и караваны Индіи изъ за Алтая долженствовали проходить чрезъ ихъ Государство, однакожъ кажется, что какъ въ Европѣ такъ и въ Азіи они не мѣшали торговли, ибо Югра все еще славилась своимъ богатствомъ получаемымъ оттуда, а Пермь, и вь особенности Вятка, процвѣтали чрезъ торговыя съ восточными народами сношенія 64).

г) Но самая живая торговля, хотя уже Рускіе весьма рѣдко сами посѣщали иностранные порты, (ибо Новгородцы по положенію своему не могли быть мореходцами 65), производилась въ Новгородѣ и Псковѣ Ганзейскими купцами, заступившими въ 14-мъ столѣтіи мѣсто Готландцевъ, чрезъ Неву и Волховъ, по Наровѣ и озеру Чудскому, по Двинѣ и чрезъ Лифляндію, и имѣвшими контору даже въ Москвѣ. Они брали изъ Россіи воскъ, медъ, ленъ, пеньку, лѣсъ, поташъ, смолу, деготь, рухлядь, рыбу, сало,

мясо, юфть, кожи (слюду?), а въ замѣнъ того снабжали ее сукнами Фрисландскими, Англійскими и Нѣмецкими полотномъ, шелковыми товарами, мукою, хлѣбомъ, пряными кореньями, виномъ, пивомъ, сельдями, солью, разными металлами, котлами, оружіемъ, стеклянными и всякими другими мелочными товарами 66).

Хотя Нѣмцы получали чрезвычайную выгоду отъ сей торговли, но не смотря на то такъ называемый торговый балансъ былъ въ пользу Россіи, и хотя они запрещали покупать товары на деньги, требуя чтобъ весь оборотъ производился мѣною, но въ Новгородѣ и Псковѣ водилось столько Нѣмецкой монеты, что она вытѣснила совершенно собственную коженную, и золото и серебро въ кускахъ принадлежало къ важнѣйшимъ предметамъ торговли 67).

VI. *Народное богатство.*

Съ самыхъ древнихъ временъ до Императора Петра I всѣ иностранцы посѣтившіе Россію превозносили богатства оной, и въ древнихъ лѣтописяхъ и грамотахъ нашихъ сохранилось столько извѣстій о богатствѣ Князей, Вельможъ и Духовенства, что нельзя сомнѣваться въ ономъ. Принимая въ уваженіе бѣдствія, которымъ подвержена была Россія, и въ особенности иго Татарское, нельзя не удивляться сему, но оно легко объясняется слѣдующими разсужденіями. Восточные народы, и въ томъ

числѣ и Турки, всегда славились своимъ богатствомъ, ибо все богатство народное соединено въ рукахъ Государя и вельможъ его, притѣсняющихъ всячески народъ, они богатѣютъ между тѣмъ какъ Государство пустѣетъ. При томъ выказываютъ они охотно богатство свое, въ одеждахъ, въ оружіи и въ посудахъ, и по невѣжеству копятъ сокровища, которыя у нихъ лежатъ мертвыми, не приносятъ никакой пользы, но умножаютъ славу о ихъ богатствѣ. Одни купцы (въ Турціи на прим. Армяне, Греки, Жиды) наживаются торговыми оборотами.

Вотъ вѣрное изображеніе тогдашняго положенія Россіи, и она дѣйствительно славилась „раемъ вельможъ и купцевъ, а адомъ простаго народа„ 68).

Количество благородныхъ металловъ, бывшее въ обращеніи въ Россіи, не могло быть значительнымъ, ибо до 15 вѣка держались еще коженныя деньги 69); но принимая въ уваженіе: а) что страсть къ украшенію церквей была тогда чрезвычайно велика, хотя бы описаніе церковныхъ богатствъ было всегда увеличено, и что всякій Князь и вельможа ставилъ себѣ въ обязанность удѣлять нѣкоторую часть своего имущества въ пользу оныхъ 70); б) что золото и серебро большею частію употреблялось на посуды и на разныя украшенія 71); в) что всякій боялся пустить оное въ оборотъ, и удерживалъ и копилъ какъ высшее благо 72); г) что

не только въ дань Татарскую вышло изъ Россіи въ продолженіи 250 лѣтъ чрезвычайно много серебра, но что они хищными своими набѣгами лишили ее по крайнѣй мѣрѣ равнаго количества; д) наконецъ что до В. К. Василія III изъ всѣхъ Рускихъ Митрополитовъ только 6 были Туземные уроженцы, а прочіе Греки 73), которые вѣроятно посылали довольно значительныя суммы въ свое отечество, то покажется удивительнымъ, что уже въ началѣ 14 вѣка стали большею частію ходить серебряныя деньги. Но какъ извѣстно, что уже у Славянъ, когда они въ 4 и 5 столѣтіяхъ кочевали близь Дуная, и имѣли сношенія съ Греками, водились золотыя деньги, то и будучи притѣснены къ Сѣверу не имѣли они поводу къ утраченію оныхъ 74). Несторъ упоминаетъ о шлягахъ, которыми нѣкоторыя Слявянскія племена уплачивали дань Козарамъ. Варяжскіе Князья набѣгами своими на Грецію пріобрѣли много золота и серебра, такъ что нимало не удивительно, что и дружина ихъ и ихъ преемники изобиловали онымъ, но со времени Ярослава одна торговля могла обогащать Россію, (ибо добыча получаемая у Половцевъ, Литовцевъ и Чудь, не могла состоять въ металлахъ), и слѣдовательно торговый балансъ былъ всегда въ ея пользу. Что Греція доставляла Россіи много благородныхъ металловъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, но была ли торговля съ Генуэзцами, соединившими потомъ торговлю Греческую и

Индейскую, въ то время когда сами Рускіе уже чувствовали нужду въ Европейскихъ товарахъ, столь же выгодна для нихъ, неизвѣстно. Что изъ Венгріи приходило серебро въ Россію, повѣствуетъ намъ Несторъ, а что Нѣмцы привозили въ Новгородъ не только золото и серебро слитками, но и монетою, выше нами доказано. Извѣстія о богатствахъ получаемыхъ чрезъ Югру столь согласны, что болѣе нужно объяснять, чѣмъ опровергать оныя; наконецъ, должны мы предполагать, что и Татары получавшіе изъ Россіи много Европейскихъ товаровъ кромѣ собственныхъ Рускихъ произведеній, не будучи въ состояніи предлагать намъ въ замѣнъ оныхъ другихъ предметовъ кромѣ лошадей, за остальное уплачивали деньгами, тѣмъ болѣе, что первая монета была въ Россіи Татарская, и что въ Москвѣ серебреныя деньги скорѣе вошли въ употребленіе чѣмъ въ Новгородѣ и Псковѣ, не имѣвшихъ столько сообщеній съ Татарами. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ бѣдствія Россіи, количество въ оной благородныхъ металловъ не только не уменьшалось съ 11 до 16 вѣка, но даже увеличилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастали, хоть весьма медленными шагами, богатство народное и просвѣщеніе. Поводомъ къ тому мнѣнію, будто древняя Россія была богаче и просвѣщеннѣе чѣмъ представляется намъ въ 14 и 15 столѣтіяхъ, служили извѣстія Нестора о богатствахъ по-

учаемыхъ древними Руссами изъ Греціи, умилительные его разсказы о Святой Ольгѣ и о покушеніяхъ на распространеніе просвѣщенія сдѣланныхъ В. Князьями Владимиромъ и Ярославомъ, вмѣстѣ съ преданіями Иностранцевъ о богатствѣ Князей и о цвѣтущемъ состояніи Кіева, къ которымъ совокупляютъ еще быстрое повышеніе дани платимой Новгородцами В. Князю, троекратное посѣщеніе Игоря земли Древлянской для обогащенія себя въ оной будтобы въ неизчерпаемомъ источникѣ, и то что жители нимало не казались отягощенными установленіемъ по городамъ и селамъ Священниковъ, которыхъ они вѣроятно должны были кормить. Однакожъ соображая всѣ извѣстія, которыя мы имѣемъ о Славянскихъ народахъ вообще и о Норманцахъ, легко увѣримся, что они были весьма грубы, сношенія же Рускихъ съ Греками въ столь короткое время не могли совершенно преобразовать ихъ.

Очистимъ Исторію Святой Ольги отъ блеска, которымъ облекли оную добрые монахи, припишемъ вліянію Греческаго Духовенства нововведенія Владимира и Ярослава; самая неудача ихъ покушеній на распространіе просвѣщенія увѣритъ насъ въ томъ, что народъ былъ еще весьма грубъ. Сравнимъ только древнюю Правду Ярославову съ дополненіями его сыновей, съ такъ называемою Правдою 13-го столѣтія, и съ законами Іоанна Васильевича, и мы

убѣдимся въ переворотѣ, которой потерпѣлъ народный бытъ. Какой шагъ отъ права частнаго лица отомстить за нанесенную себѣ обиду до учрежденія судебныхъ мѣстъ для каранія преступниковъ! Въ Правдѣ Ярослава еще не упоминается о правѣ наслѣдства, въ 13 столѣтіи представляется оно въ законахъ въ довольно совершенномъ видѣ, упоминается объ опекахъ, налагаются тяжкія пени за порчу межевныхъ знаковъ, а въ царствованіе Іоанна Васильевича Россія уже во многихъ отношеніяхъ мало отставала отъ прочихъ Сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ.

Могъ ли Кіевъ, бывшій при нашествіи Варягъ мѣстомъ самымъ незначительнымъ, (ибо Олегъ взялъ его безъ всякаго сопротивленія, а восточные народы къ западу стремившіеся и не замѣтили даже сего мѣста) сравниваться въ началѣ 11-го столѣтія уже съ Константинополемъ 75)? Не доказываетъ ли именно превозношеніе его богатства, что вся страна, въ которой онъ находился, была еще весьма дика, и что по сему въ сравненіи съ нею Кіевъ казался столь великолѣпнымъ? Не имѣютъ ли такое же основаніе разсказы о древнемъ Славянскомъ городѣ Винетѣ? Въ прочемъ нельзя сомнѣваться, чтобъ Кіевъ не былъ въ тѣ времена мѣстомъ богатымъ своею торговлею; множество находившихся въ ономъ Иностранцевъ служитъ тому доказательствомъ, ибо онъ имѣлъ мѣстопо-

ложеніе самое благопріятное, и вообще до 13 столѣтія Южная Россія превосходила во всякомъ отношеніи Сѣверную. Не зная цѣнности тогдашнихъ гривенъ, не можемъ и судить о значительности дани платимой Новгородцами. Повышеніе оной съ 300 гривенъ на 3000 дѣйствительно удивительно, но вѣроятно, что первая изъ сихъ суммъ была наложена только на самый Новгородъ съ окрестностями, между тѣмъ какъ вторая взималась уже съ такой области, въ которой Ярославъ Владиміровичь могъ собрать до 40,000 войска 76). Что все богатство Древлянъ состояло только въ медѣ и рухляди, видно изъ разсказа Нестора, и что они сими предметами, добываемыми въ необозримыхъ лѣсахъ своихъ, могли удовлетворить хищнаго Князя, ни мало не удивительно, столько же какъ и безусловное повиновеніе жителей при установленіи Священниковъ, ибо не только что они и при самомъ обращеніи въ новую вѣру не смѣли противиться волѣ В. Князя, но всѣ съѣстные припасы, пока цѣна оныхъ не возвышена торговыми оборотами, ставятся народамъ ни вочто 77); ибо всякій безъ труда добываетъ все необходимое, а именно изъ нерадѣнія и изъ неуваженія къ симъ предметамъ не заботится о запасѣ.

Степень народнаго богатства опредѣляется по довольствію, въ которомъ находится большинство народа. Но въ чемъ должно состоять

сіе довольствіе? Славяне, не чувствуя другой потребности кромѣ простой физической, могли находить въ лѣсахъ и на поляхъ своихъ все для удовлетворенія оной необходимое, и были довольны; сіе довольствіе могло нарушиться только тогда, когда стало появляться у нихъ болѣе потребностей, чѣмъ они въ состояніи были удовлетворять. Находя что въ 14 и 15 столѣтіяхъ Рускіе знали и употребляли весьма много предметовъ дотолѣ имъ неизвѣстныхъ, должны мы заключить, что вмѣстѣ съ тѣмъ отыскали они также къ пріобрѣтенію оныхъ такіе способы, которыхъ въ прежнія времена не знали, и что появились у нихъ новыя произведенія, что количество прежнихъ умножилось, либо цѣнность издавна у нихъ бывшихъ товаровъ увеличилась возможностью размѣнять оные на другіе; а какъ сумма цѣнностей въ народѣ составляетъ народный капиталъ, то нельзя сомнѣваться, чтобъ оный не былъ гораздо значительнѣе въ Россіи въ 15 чѣмъ въ 10 столѣтіи. Подтвержденіемъ сему служитъ и постепенное пониженіе процентовъ за отдаваемыя въ займы деньги 78). Но какъ съ разбогащеніемъ и просвѣщеніемъ народа увеличивается и неравенство состояній, такъ и въ Россіи все богатство соединилось въ рукахъ Князей, Вельможъ, Духовенства и купцевъ, между тѣмъ какъ простой народъ тщетно вопіялъ противъ своихъ притѣснителей. Такимъ образомъ, не смотря на у-

величеніе народнаго капитала, большая часть народа долженствовала быть гораздо несчастнѣе прежняго. Однакожъ нельзя не примѣтить, что цѣна скота въ сравненіи съ цѣною хлѣба унизилась 79) и что, кажется, рабочая плата стала повышаться 80), а сіе всегда можетъ служить неопровергаемымъ доказательствомъ тому, что Государство приходитъ въ болѣе цвѣтущее состояніе. Налоги чрезвычайно увеличились, ибо Князья собирали съ народа сверхъ податей до Татаръ взимаемыхъ еще и всю Татарскую дань. Равнымъ образомъ умножились и таможенныя пошлины 81). Хотя народъ жаловался на тягость сборовъ, но все же былъ въ состояніи ихъ уплачивать, и платя монетою доказалъ, что производимые имъ предметы сверхъ цѣнности потребленія имѣли также цѣнность мѣновую.

VII. *Народонаселеніе.*

Предстоитъ наконецъ еще послѣдній вопросъ: каково было народонаселеніе въ Россіи, умножилось ли оно съ 9 до 16 столѣтія, какое на оное имѣли дѣйствіе голодъ, заразительныя болѣзни, и войны постигавшія Россію, въ какомъ находилось оно отношеніи къ количеству произведеній и къ народному богатству?

Изъ сохранившихся извѣстій можемъ мы вывести слѣдующія заключенія: а) что древняя Россія до Варягъ была весьма мало населена, бу-

дучи покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ народъ, въ особенности на Сѣверѣ, отъ части еще изключительно занимался звѣриною ловлею 82); что южные же Славяне, хотя менѣе дикіе, болѣе сѣверныхъ терпѣли отъ перешедшихъ съ востока на западъ народовъ; б) что до нашествія Татаръ Князья содѣйствовали къ умноженію населенія основаніемъ городовъ и соединеніемъ жителей въ селеніяхъ, но что безпрерывныя войны, опустошавшія Россію, въ особенности отягощали земледѣльца, отрывали его отъ нивы, и что произходившіе отъ того частые голоды самымъ вѣрнѣйшимъ могутъ служить доказательствомъ малаго населенія, которое всегда соразмѣривается съ способами пропитанія. Заразительныя болѣзни отъ голода часто произходившія гораздо менѣе препятствовали умноженію населенія, чѣмъ раждавшія оныя причины. Южная Россія однакожъ въ семъ періодѣ во всѣхъ отношеніяхъ имѣла преимущество надъ Сѣверной; в) но когда оною совершенно завладѣли Татары, тогда Сѣверная Россія стала цвѣтущѣе, и чрезъ это извѣстнѣе. Тамъ по крайней мѣрѣ сельскіе и градскіе обыватели, разбѣжавшіеся отъ насилій Татаръ, иногда успѣвали выстраивать обращенные въ пепелъ города и селенія, между тѣмъ какъ они въ южной Россіи остались опустѣлыми. До Новгорода и Пскова вовсе не касались Татары, но и въ Московскомъ В. Княжествѣ стали они рѣже

являться съ половины 14 столѣтія. Населеніе городовъ быстро возрастало, и въ сравненіи съ селеніями было оно чрезвычайно 83), но въ 14 и 15 столѣтіяхъ и уѣзды стали болѣе населяться. Доказательствомъ тому служитъ г) рѣже упоминаемые неурожаи и голодъ 84), населеніе земель дикихъ 85), умноженіе числа селеній и мѣстечекъ упоминаемыхъ въ разныхъ грамотахъ.

Новгородская область долженствовала содержать въ 15 столѣтіи болѣе милліона жителей 86), между тѣмъ какъ нынѣ въ ней считается около 3-хъ милліоновъ, а области составлявшія В. Княжество Московское, нынѣ имѣющіе 10,000,000 обывателей, содержали тогда же болѣе 3,000,000 87).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) О пути въ Грецію по Днѣпру, Ловати, Невѣ и въ Варяжское Море по Двинѣ ср. Кенигсб. стр. 7. — Рурикъ обладалъ и Муромскимъ племенемъ, которое по словамъ Нестора жило на Устьѣ Оки. Кенигсб. стр. 10, 17. — Самимъ же Несторомъ раздѣляется Россія на подвластную Варягамъ и Козарамъ. Кенигсб. стр. 15. — Нѣкоторые производятъ имя Варяговъ отъ Waarengänger т. е. торговцевъ.

2) Въ Литовскомъ статутѣ составленномъ въ 16-мъ столѣтіи (Раздѣлъ X. арт. 9. §§. I, 2) и въ заимствованномъ изъ онаго уложеніи (Глав. X. ст. 214) весьма подробно говорится о бобровыхъ гонахъ въ помѣщичьихъ вотчинахъ находящихся, изъ чего заключить можно, что не только на Восточномъ и Сѣверномъ краю Россіи, но и на Западѣ, слѣдовательно и въ средоточіи Государства, водились бобры.

3) Не только что въ лѣтописяхъ часто упоминается о сихъ растѣніяхъ, но названія оныхъ сходствуютъ почти во всѣхъ языкахъ, произходя отъ того же самаго корня, по чему и полагать должно, что они были извѣстны уже въ самыя древнія времена. Ср. Anton's Geschichte der deutschen Landwirthschaft. I, стр. 7 12.

4) Карамз. II, 104. IV, прим. 301.

5) Сіи предметы суть еще нынѣ почти единственные, которые готовитъ на продажу крестьянинъ, а что торгъ оными весьма былъ значителенъ, явствуетъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 2, 3, 27.

6) Истор. Росс. Іерарх. V, 570. К. В. Василій III. подарилъ Глушицкому Монастырю пустопорожнія земли, и освободилъ на 10 лѣтъ всѣхъ поселяющихся на оныхъ. — Смоленск. Грамот. (Ср. прилож. I) „А што будетъ лѣсъ того селища, николи не пахованъ, а тотъ лѣсъ роспашетъ, и посадитъ людей, и съ тѣхъ людей нѣтъ посощины„.

7) Карамз. IV, прим. 245. стр. 410 „А что будутъ церковные люди, ремесленицы кои, или писцы, или каменныя здатели или древодѣльные, или иные мастеры„. — Собр. Гос. Грам. I, 348. В. К. Іоаннъ Васильевичъ говоритъ о новой улицѣ въ Москвѣ „гдѣ мои портные мастеры живутъ„. О дѣловыхъ людяхъ ср. прилож. II, прим. 45).

8) Въ Правдѣ Руской установлена вира за „ремественника и ремественницу„ 12 гривенъ, а за смерда только 5. — Въ 1484 году выстроенъ въ Псковѣ на счетъ мясниковъ цѣлый мостъ (Карамз. VI, 474), въ Ростовѣ въ 1480 г. сгорѣло множество „кузни„ (Карамз. VI, 472), въ 1462 г. въ Москвѣ упоминается

о „поварняхъ и пекольницахъ„ (Карамз. V, 576 прим. 386).

9) Кенигсб. стр. 98.

10) Сузд. I, 307.

11) I Новгородск. стр. 311. (989) „И се иде Пидьблянинъ (житель устья рѣки Пидьбы впадающей въ Волховъ) рано на рѣку, хотя горньци (горшки) вести въ городъ„. — При томъ одинъ изъ 5 концевъ Новгородскихъ назывался Гончарнымъ.

12) Карамз. I, прим. 533. — V, прим. 283. стр. 525.

13) Карамз. IV, 288. (1240) отъ насилія Татаръ скрылись въ безопасный городъ Холмъ „сѣдельници, и лучници, и тулници, и кузнеци желѣзу и мѣди, и сребру„.

14) По крайней мѣрѣ до 15 вѣка не упоминается о литьѣ серебра, и монеты до того времени были не литыя, а кованныя или рубленныя. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 75. — Карамз. V, прим. 376.

15) Ср. выше прим. 13).

16) Ср. Историческій путеводитель по Москвѣ (1827) I, 261.

17) Ср. Карамз. I, 252. III, 210. V, 231, 515.

18) Нельзя сомнѣваться, что Рускіе уже въ древнія времена дѣлали нѣкотораго рода ткани на собственное одѣяніе, какъ всѣ Нѣмецкіе Славяне, и принимая въ уваженіе, что когда

Правительство само стало обращать вниманіе на народную промышленность, они въ особенности успѣвали въ дѣланіи полотна, можно заключить: что сія отрасль промышленности и прежде была не вовсе безизвѣстна. — Переняли ли Рускіе отъ Норманцевъ дѣланіе Вадмаля, нѣкотораго рода толстаго сукна, неизвѣстно.

19) Эверса Geschichte der Russen стр. 237.— О золотошвейномъ искуствѣ ср. Карамз. III, 211.

20) Уже въ Правдѣ Руской (Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 265, 267) упоминается о Колбягѣ и Изгой. Въ Новгородѣ при Ярославѣ была Пруская улица, и сверхъ того Готы и Нѣмцы занимали особыя части города (Карамз. II, прим. 108). Въ 11 столѣтіи было въ Кіевѣ множество Датчанъ и Поляковъ (Eccardi Corp. histor. medii aevi 1723 I, col. 451) и столько Жидовъ, что они цѣлую занимали улицу (Карамз. II, 158, 437). Князь Кіевскій Ярославъ, изгнанный оттуда, обложилъ данью по возвращеніи своемъ въ 1175 году „Латину, и гости, и вся Кіяны„ (Кенигсб. стр. 253), и когда въ 1289 году умеръ Князь Галицкій, жившій въ южномъ Владимирѣ, то оплакивали его „Володимерцы, Нѣмцы, и Сурожцы и Новгородцы и Жидовѣ„ (Карамз. IV, 373).

21) См. Розысканія о финансахъ § 34.

22) О сырѣ ср. прибавленія къ Правдѣ Ярослава сыновей его въ Эверса Ältestes Recht

*

der Russen стр. 309. — О маслѣ же Рускомъ въ первый разъ говорится въ позднѣйшемъ дополненіи къ Правдѣ, сохранившемся въ Софійскомъ Временникѣ. — Что Нѣмцы привозили масло въ Новгородъ, заключить можно изъ предполагаемаго между Готландцами договора, по которому уплачиваемая Готландцами пошлина должна состоять и въ „сосудѣ масла„. Карамз. III, прим. 244. стр. 525.

23) Еще нынѣ „Болгаръ„ называется сафьянъ у Турокъ, а въ Бухаріи юфть (Карамз. III, 202), а лучшій Рускій сафьянъ дѣлается въ Казани, прежнемъ обиталищѣ Болгаръ. Что они уже въ самыя древнія времена славились обдѣлываніемъ кожи, заключить можно изъ повѣствованія Нестора, ибо когда въ 985 году Владиміръ сталъ воевать съ ними, Воевода его говорилъ ему „суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не давати, но пойдемъ искати лапотникъ„. Кенигсб. стр. 73.

24) Въ Правдѣ Руской упоминается о лодьяхъ морскихъ, набойныхъ, о спругахъ и челнахъ, и сіе различіе соблюдалось до позднѣйшихъ временъ. Ср. Собр. Гос. Грам. I, стр. 27, 67 и 99.

25) Карамз. II, 295 и слѣд. III, 200.

26) Карамз. IV, 111 и 172. — При разореніи Курской области Татарами „бяху изымани паломници нѣціи гости . . . . и повелѣ палом-

ници тѣ пустити, а порты повелѣ давати паломникомъ„. Карамз. IV, прим. 167.

27) Изъ того, что Греки отказались отъ права на наслѣдованіе въ имѣніи умершаго въ Греціи Рускаго, заключить можно, что и въ Россіи сіе право не существовало относительно умершихъ въ оной Иностранцевъ. Кенигсб. стр. 31 — О преимуществѣ Иностранцевъ при уплачиваніи долговъ ср. Правду Рускую. Карамз. III, прим. 248. стр. 530. 6.

28) „Аще будетъ Русинъ, любо гридинъ, любо купчина . . . . . аще изъгой будеть, любо Словенинъ„. Ср. Правду Рускую въ Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 264 и слѣд. — Имена гостей посланныхъ В. Княземъ Игоремъ и изчисленныхъ въ договорѣ его съ Греками (начиная съ слова „Купецъ„) суть всѣ Норманскія.

29) Ср. Приложеніе II, прим. 34).—Собр. Гос. Грам. I, 15 „гостинный товаръ или купецьскый„. Во всѣхъ договорахъ, содержащихъ нѣкоторыя постановленія о торговлѣ, упоминается только о гостяхъ, а когда говорится о торговомъ классѣ, какъ о членѣ городскаго общества, то называютъ оный купцами.

30) Карамз. II, прим. 108 въ Ярослава уставѣ о мостовыхъ повинность мощенія улицъ такъ распредѣляется: „До торгу Софьяномъ.... Тысячкому до Вощникъ (гдѣ воскъ продавался?). Отъ Вощникъ Посаднику до великаго ряда„. —

Собр. Гос. Грам. I, 397 „а ставятся гости съ товаромъ . . . . на гостинныхъ дворехъ„.

31) Рускія Достопамятности I, 78 и слѣд. „А хто хочетъ въ купечество вложится въ Ыванское, дастъ купьцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра, а тысяцкому сукно ипское, ино купцамъ положить въ Святый Иванъ полъ-третьяцать гривенъ серебра; а не вложится хто въ купечество, не дастъ 50 гривенъ серебра, ино то непошлый купецъ„.

32) Что въ каждомъ городѣ былъ торгъ, видно изъ лѣтописей, но что обыкновенно торги только находились въ городахъ, заключить можно изъ Правды Руской: „аще кто конь погубитъ, или оружіе, или портъ, а заповѣсть на торгу, а послѣди познаетъ въ городѣ„. — На случай же, чтобъ потерянная вещь находилась внѣ города, особая сдѣлана статья: „аще кто познаетъ свое . . . . ипи на сводъ, гдѣ еси взялъ„. — „In hac magna civitate Kitawa . . . plus 300 ecclesiae habentur, et nundinae VIII„. Eccardi Corp. histor. medii aevi (1723) I, col. 451 (sub anno 1018). О торговлѣ при монастыряхъ ср. Руск. достоп. 78 и слѣд. и Истор. Росс. Іерархіи VI, 679 и слѣд. Грамота Князя Михаила Борисовича (1473 — 1489) Череповскому Воскресенскому монастырю.

33) Собр. Гос. Грам. I, 396 (1504) „а что есми свелъ торгъ съ Холопья городка на Мологу, и тотъ торгъ торгуютъ на Молозе съез-

жаяся, какъ было при мнѣ„ (т. е. В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ). О живости производившейся на семъ мѣстѣ торговли ср. Карамз. IV, примѣч. 323.

34) Ср. примѣч. 32). Собр. Гос. Грам. I, 99 „а мыта съ воза и въ городѣхъ всѣхъ пошлинъ денга„. Тамже стр. 397 „А что есми подавалъ дѣтемъ своимъ селца у Москвы . . . . и дѣти мои въ тѣхъ дворехъ торговъ не държатъ . . . а ставятся гости съ товаромъ . . . на гостиныхъ дворехъ„.

35) Эверса Geschichte der Russen стр. 33.

36) Розысканія о финансахъ §§ 21 и 39. Живость внутренней торговли доказываетъ, что въ 1195 году схватили въ Торжкѣ болѣе 2000 гостей Новгородскихъ (Соф. Врем. I, 209). Въ 1216 г. остановили въ Переяславлѣ 150 торговцевъ Новгородскихъ и Смоленскихъ (Соф. Врем. I, 227), а въ Юрьевѣ въ 1501 году 25 судовъ Псковскихъ и 150 человѣкъ съ товаромъ (Карамз. VI, 289). Кажется, что Рускіе еще не находились на такой степени образованности, чтобъ производить торговлю чрезъ повѣренныхъ, но что всякій купецъ съ товаромъ своимъ самъ ѣздилъ.

37) Карамз. II, 420. прим. 208. — V, прим. 244. стр. 498. — VI, прим. 42. стр. 358.

38) Собр. Гос. Грам. I, стр. 2, 3 и 27.

39) Софійск. Врем. I, 150, „былъ гладъ въ Суздалѣ, и идоша по Волзѣ вси людіе въ Болга-

ры, и привезоша пшеница и жито„. — Въ 1422 году былъ всеобщей гладъ въ Россіи „А въ Псковѣ бяше старыхъ лѣтъ клѣти всякого обилія изнасыпаны на Крому; и пойдоша ко Пскову Новогородци, Корѣла, Чюдь, Вожани и Тферичи, и Москвичи, и просто рещи, съ всей Руской земли, и начаша по волостемъ и по пригородомъ и въ Псковѣ купяще рожь, возяще за рубежъ..., и накладоша тѣхъ пустотныхъ (т. е. бѣдныхъ пришельцевъ) въ Псковѣ 4 скуделницы„. Карамз. V, 489. Послѣднее сіе доказываетъ, что въ Псковъ приходили не только купцы, но и многіе другіе для спасенія себя отъ голодной смерти, что доказываетъ, въ какомъ жалкомъ положеніи еще была сія отрасль внутренней торговли.

40) Ср. Таблицу II.

41) Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 203 No 14. — Карамз. III, прим. 248. стр. 532. No 30. „Нѣмчичю же не надобѣ никое мыто изъ Смоленска до Риги, а изъ Ригы до Смоленска„.

42) Когда В. К. Владиміръ Святославичъ намѣрился съ войскомъ отправиться въ Новгородъ, то говорилъ онъ: „теребите пути, и мосты мостите„. Кенигсб. стр. 93.—Ср. также Ярослава уставъ о мостовыхъ Карамз. II, прим. 108. — О мостовщикахъ ср. Правду Рускую „уроци городнику„.

43) Ср. Таблицу II, изъ коей видно, что товары обыкновенно отправлялись водою. О

непроходимости пути въ Новгородъ часто упоминается. Карамз. V, 241. VI, 35.

44) Святославъ Игоревичъ говорилъ, что онъ желалъ переселиться въ Переяславецъ, что на Дунаѣ „яко ту вся благая моя сходятся: отъ Грекъ паволоки, и злата, и вина, и овощь; изо Угръ сребро и кони, изъ Руси скора, и медъ, и воскъ, и челядь„ Софійск. Врем. I, 47. — В. Княгиня Ольга обѣщалась Греческому Царю: „послю ти челядь, и воскъ, и скору„. Кенигсб. стр. 54.

45) „Холопство обельное трое. Еже кто то купитъ, хотя и до полугривны„ ср. Правду Рускую. Слѣдовательно низшая цѣна холопу полагалась въ ½ гривны. Въ 13 столѣтіи однакожъ они бывали еще гораздо дешевле; на пр. въ Словѣ о полку Игоревѣ (стихъ 360) сказано: Ежелибъ былъ у насъ Всеволодъ, то раба стоила бы ногату, а мальчикъ рѣзань. — Въ Греціи обыкновенная цѣна невольниковъ была въ 20 золотыхъ (*Круга* разъисканія о монетахъ. стр. 117), но кажется что они, чтобъ принаровить ее къ Рускимъ цѣнамъ, унизили ее въ договорѣ съ Игоремъ (или *ошибка* это переписщика?) до 2 золотниковъ. Кенигсб. стр. 41. *Круга* разъиск. стр. 173.

46) Должно полагать, что гривна кунъ нѣкогда была равна гривнѣ серебра; 20 ногатъ или цѣльныхъ куньихъ шкуръ съ ножками составляли (какъ видно изъ прибавленій къ Руской Правдѣ

въ Софійскомъ Временникѣ) одну гривну; слѣдовательно расчислить можно, сколько стоилъ куный мѣхъ. Въ послѣдствіи Рускіе почли гораздо выгоднѣе обратить цѣлые мѣхи въ торговлю, и употреблять вмѣсто денегъ только частицы или отрѣзы мѣховъ (Рѣзани), а въ особенности самую негодную оныхъ часть, мордки („куны отложиша, еже есть мордки куньи„ Карамз. V, прим. 245), различая еще мордки съ ушами отъ безушныхъ. Карамз. V, прим. 183 „а на старыхъ ты мытѣхъ ймати съ воза по мордкѣ обѣушной, а костки съ человѣка мордка„. Въ концѣ 16 столѣтія указная цѣна бѣлокъ была по 100 за рубль, а 1100 бѣлокъ считалось равными 100 соболямъ (Описаніе Сибирскаго Царства Миллера стр. 194 и слѣд). Черезъ 100 лѣтъ послѣ сего платили обыкновенно: за 40 куницъ отъ 18 до 14 рублей, за 40 соболей 20 или 25, за 1000 бѣлокъ отъ 17 до 27 рублей, а за пару самихъ лучшихъ соболей до 20 руб- Kilburger's Unterricht von dem Russichen Handel 1674 in Büsching's Magazin für Historie und Geographie III, 267 und 328). Ср. Карамз. X, прим. 309.

47) *Кругъ* разъисканія о рускихъ монетахъ стр. 152-170.

48) Карамз. 1, 241.

49) „Отъ Грекъ паволоки, и злато„ Софійск. Врем. 1, 47. Что иностранныя товары дѣйствительно весьма дорого цѣнились, явствуетъ изъ слѣдующаго. Въ 12 столѣтіи платили за 2

ткани бумажныя столько же, какъ и за возъ соли, ½ Греческаго златника (*Кругъ* Розъиск. стр. 116), а въ 15 вѣкѣ за кусокъ низкаго сукна 30 рублей. Карамз. VI, прим. 140.

50) Это заключить должно изъ договора Грековъ съ Олегомъ въ Кенигсб. стр. 29.

51) „Изо Угръ сребро и кони„. Софійск. Врем. I, 47.

52) Константинъ Багрянородный (de admin. imperio cap. 2) говоритъ, что Рускіе, не имѣя ни лошадей, ни рогатаго скота, ни овецъ, покупаютъ оные отъ Печенеговъ; но ошибка сія произошла вѣроятно именно отъ того, что они сами, не имѣя достаточнаго количества, также получали скотъ сей отъ другихъ народовъ. Между тѣмъ видно, что они сами долженствовали быть весьма богаты онымъ. Кенигсб. стр. 129 „Ярополкъ десятину дая святѣй Богородицѣ отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ житъ на вся лѣта„. Карамз. II, прим. 296. „и заграбиша Игорева и Святославля стада . . . . кобылъ стаднихъ 3000, а коней 1000„.

53) Ср. выше прим. 23). Карамз. I, прим. 516. — Кенигсб. стр. 7. „Изъ того же лѣса потечетъ Волга на встокъ, и втечетъ семьюдесятью жерелы въ море Хвалимское: тѣмъ же изъ Руси можно итти по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы„. Слѣдовательно путь сей уже давно былъ извѣстенъ.

54) Карамз. I, 243. — Тамже II, прим. 64. стр. 344 и слѣд. „кто дастъ имъ ножъ, ли сѣкиру, даютъ скорою противу„. Ср. III, 205.

55) Карамз. II, прим. 256 „въ се же лѣто (1130) идуще (Новгородцы) и (изъ) заморія съ Готъ, потопи лодіи 7, и сами истопоша и товаръ, а друзіи вылѣзоша, нъ нази; а изъ Дони (Данія) придоша сторови„. Sartorius Gesch. des Hans. Bundes I, 190. — Snorro (ed. Peringsk.) I, 449 „in Holmgardiam navigavit, ubi textum pretiosum coemit pro regali amiculo, pellesque eximias atque supellectilem raram„.

56) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes I, 189, 197.

57) Что между Рускими и Шведами еще производилась въ 11 вѣкѣ торговля, можно заключить изъ лѣтописей. (1205) „Варяги пустиша (т. е. Новгородцы) безъ мира за море, а на осень придоша Варязи горою на миръ„ (Карамз. III, прим. 116). — „на весну (1188) не пустиша изъ Новагорода своихъ ни одиного мужа за море, ни сла вдаша Варягомъ, нъ пустиша я безъ мира„. Тамже примѣч 84.

58) Карамз. III, 202 — 204. — Sartorius I, 189, 197, 202, 380 seqq. — Соф. Врем. I, 237. — Карамз. VI, 89.

59) Sartorius I, 193. — Карамз. III, прим. 248.

60) Карамз. IV, прим. 175 „Потомъ же лѣтѣ (1279) голодъ бысть . . . . и Ятвязи послаша къ Володимерови (т. е. въ Галичь): не по-

мори насъ, пошли къ намъ житто свое продавать, а мы купимъ; чего ли въсхочешъ: воску ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, бѣли ль, сребра ли, мы ради дамы,,.

61) Карамз. III, прим. 88 „копимъ (въ Югрѣ) сребро и соболи и ина узорочья,,. Что въ Россію изъ Азіи входили благородные металлы, утверждается и новѣйшими извѣстіями. Въ указѣ 1723 г. Декабря 20 значитъ; „какъ изъ Китая выдетъ караванъ въ Нерчинскъ, велѣно осматривать, а буди у кого явится золота, и то имать въ казну,,. — „по вѣдомости отъ Соликамскаго Бергъ-Совѣтника слышно, что въ Сибирѣ, а особливо въ Тобольскѣ, золота и серебра много число,,. — Петръ I. отправилъ разныя экспедиціи въ Іеркенъ, что въ малой Бухаріи, и въ Хиву, чтобъ возобновить торговлю нѣкогда обогащавшую Россію (Указъ 1719 г. Января 18). — Указомъ 1743 г. Ноября 9 велѣно Астраханскому Губернатору покупать Персидское золото и серебро, а въ Указѣ 1744 г. Маія 23 сказано, что „Персидскіе Абасы, и червонныя Индѣйскія и Бухарскія, какъ извѣстно, можно покупать съ прибылью,,. — Иванъ Калита требовалъ отъ Новгородцевъ „серебра Закамьскаго,, (Софійск. Врем. I, 320); а въ Новгородѣ уже въ 12 столѣтіи взимались пошлины съ Низовскихъ гостей серебромъ, между тѣмъ какъ Смоленскіе и Новоторжане платили мѣхами (Руск. Достопам. I, 79). О торговлѣ съ

Азіею собраны извѣстія въ Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 380 seq.; Карамз. III, 200; VI, 89; VIII, прим. 412 и 415; IX, 127 и 405; X, прим. 159.

62) У Карамз. III, 200; IV, 110; V, 385; VI, 85 и прим. 603. О томъ, что моржовая кость была отпускаема изъ Россіи въ значительномъ количествѣ, говоритъ и Кильбургеръ въ опис. россійск. торговли стр. 63.

63) Карамз. VI, 87, 89, и IV, прим. 323. Въ 1221 году Болгары при заключеніи мира съ В. Княземъ поднесли ему „дары златомъ и сребромъ и порты, и кони, и оружіемъ, аксамиты и паволаками и бѣлью„. Карамз. III, прим. 187. стр. 510. Софійск Врем. I, 368. Токтамышъ „посла Татаръ своихъ въ Болгары, и повелѣ торговци Русьскыя избити и гости грабити, а суды ихъ и съ товаромъ отъимати„. — Тамже II, 146. В. К. Иванъ Васильевичь послалъ Татарамъ причеты, да въ подарокъ нѣкоторымъ давали „по однорядкѣ да по полотну„. — Въ царствованіе В. Князя Ивана Васильевича отправился Тверскій купецъ съ судномъ нагруженнымъ мѣхами по Волгѣ въ Астрахань и оттуда въ Индію, и возвратился чрезъ малую Азію, хотя уже на Волгѣ отняли хищные Татары у него товаръ. Въ повѣствованіи его сказано „мене залгали псы Бесермены, а сказывали много всего нашего товару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все товаръ бѣлой, на Бесерменьскую зем-

лю, перецъ да краска, то и дешево; ино возятъ аче и моремъ . . . а на море разбойниковъ много. А разбиваютъ все Кафарыни.... Въ Бедери (Индейскомъ торговомъ городѣ).... все товаръ ихъ Гундустаньской . . . а на Рускую землю товара нѣтъ,,. (Софійск. Врем. II, 149 и слѣд). Изъ сего разсказа видно, что въ сіе время уже прекратились всѣ сношенія между Россіею и Индіею, и что существовали только одни о томъ преданія.

64) Карамз. VI, 182.

65) Впрочемъ должно быть, что и до послѣдняго времени Рускіе иногда сами пускались на море, ибо при плѣненіи въ 1495 году Ганзейскихъ купцевъ въ Новгородѣ ставилось имъ также въ вину „старымъ гостемъ Вел. Князя Новгородцемъ отъ нихъ много неисправленія и обиды бысть, и разбой на морѣ,, Софійск. Врем. II, 248. — Вѣроятно Нѣмцы всячески старались отвратить Новгородцевъ отъ активной торговли.

66) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes II, 379 — 386. 415 — 455. Истор. Княжества Псковскаго (1831) Ч. I. стр. 50. Карамз. V, 294 и прим. 169. VI, 97, 289 и прим. 421.

67) Объ употребленіи въ Новгородѣ и въ Псковѣ иностранныхъ монетъ ср. Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода (1808) стр. 58. — Карамз. VI, 97. — Въ 1413 году Литовцы схватили въ Псковѣ

товары 12 Рижскихъ купцевъ, всего на 266 марокъ, состоявшіе въ соли Лиссабонской, полотнѣ Ипрскомъ, воскѣ, мѣхахъ и въ кускахъ серебра. — Истор. Княж. Псковск. (1831) Ч. II. Прибавленіе I. стр. 55 и слѣд.

68) Карамз. IV, 242. О притѣсненіяхъ народа ср. Карамз. II, 97 и 194. III, 29. VI, 153.

69) Карамз. V, прим. 245.

70) Карамз. II, 267. III, 30.

71) О богатствѣ Князей въ разныхъ посудахъ ср. всѣ духовныя грамоты въ Собр. Гос. Грам. напечатанныя.

72) Кенигсб. стр. 123 (1075). „Въ се же лѣто пріидоша послы изъ Нѣмецъ ко Святославу; Святославъ же величаяся показа имъ богатство свое; они же видѣвше бесчисленное множество злата и сребра, и паволоки, рѣша: се ни вочто есть, лежитъ бо мертво„. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 389 и слѣд. о раздачѣ накопленнаго В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ богатства дѣтямъ своимъ.

73) Карамз. V, 321.

74) *Круга* разъиск. о древнихъ рускихъ монетахъ стр. 22 и слѣд.

75) Адамъ Бременскій (1076) говоритъ: „Si per mare navi ingrederis, ab Sliasvig vel Aldenburg, ut pervenias Iuminem, ab ipsa urbe vela tendens XLIII die ascendes ad Oftraegard Rusziae, cujus metropolis civitas est Chive, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Greciae„. Hist. eccles. L. II, cap. XIII.

76) Кенигсб. стр. 97.

77) Такъ на примѣръ по дополненіямъ сыновей Ярослава къ Правдѣ Руской (Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 309) вирнику отпускается достаточное количество съѣстныхъ припасовъ, для прокормленія кромѣ него еще нѣсколькихъ лицъ. При семъ же еще сказано: отпускать ему столько хлѣба, а лошадямъ столько корму, сколько имъ понадобится; неопредѣленность сія точно въ духѣ того времени.

78) Въ такъ называемой Правдѣ 13 столѣтія есть три различныя постановленія о ростахъ, которыя вѣроятно сдѣланы въ разные времена. По первому позволено считать проценты помѣсячно только въ томъ случаѣ, когда заемъ заключенъ былъ на менѣе года, естьли же на годъ, то полагались третные росты. Сіе отмѣнилъ Владиміръ Мономахъ (1123—1125) установивъ: что проценты не должны быть выше полагаемыхъ за двѣ трети, но что взявшій и росты за третью треть лишается капитала; такимъ образомъ не уменьшая прежнимъ закономъ положенныхъ процентовъ уменьшилъ онъ прибыль получаемую заимодавцами; но за нимъ уже убавлены позднѣйшимъ закономъ и проценты, и съ гривны позволено брать не болѣе 10 кунъ въ годъ (40 процентовъ). Въ ярлыкѣ данномъ Царемъ Узбекомъ Митрополиту Петру (1313. Карамз. IV, прим. 245) запрещается Татарамъ что либо брать у духовныхъ

„и что возмутъ, и они назадъ дадутъ третицею„ слѣдовательно съ надбавкою 33⅓ процентовъ. Наконецъ въ Сводномъ Судебникѣ (1550) сказано I, 137 „ростъ на деньги и насѣ на хлѣбъ правити на 5 шестой„ т. е. 20 процентовъ. Въ прочемъ и сіи проценты казались тогда столь высокими, что для служилыхъ людей убавилъ ихъ Царь на нѣкоторое время до 10 процентовъ. — Что весьма было обыкновенно брать въ займы деньги и хлѣбъ и производить торговлю на чужой капиталъ, видно изъ постановленій Правды Руской и изъ запрещенія Нѣмецкихъ купцовъ вѣрить Рускимъ въ долгъ (Sartorius Gesh. des Hans. Bundes I, 196), а что лихоимство было весьма обыкновенное, явствуетъ изъ Церковныхъ правилъ Митрополита Кирилла (Карамз. IV, 353), коими при опредѣленіи въ Священники сперва велѣно было узнать, не „рѣзовникъ„ ли онъ? — Не издалъ ли Владиміръ Мономахъ постановленія своего именно въ отношеніи къ находившимся тогда въ большемъ количествѣ въ Кіевѣ Жидамъ?

79) Ср. Таблицы IV, V.

80) Въ дополненіяхъ къ Правдѣ Руской, сохранившихся въ Софійскомъ Временникѣ, сказано „а жонка съ дочерью, тѣмъ страды по гривнѣ на лѣто„. Въ 1364 году „Псковичи даша наймитомъ 5 рублей; они же разбиша стѣны церкви Св. Троицы„. За выстройку сей же церкви по старой основѣ „даша дѣлу мзды 400

рублей„. Карамз. V, прим. 137. стр. 454. „Послѣ разоренія Москвы Токтамышемъ давали за погребеніе убитыхъ по рублю за 80 тѣлъ. Карамз. V, 86. — Въ 1435 году „наяли Псковичи наймитовъ на новый мостъ на Псковѣ рѣкѣ, а запасъ дѣлки наймитовъ, а рилины (сваи?) и городни и дубья Псковская, а даваху имъ найма 70 рублей, а наймитовъ было 40 человѣкъ„ Карамз. V, 570. Въ 1424 году кончали въ Псковѣ 200 человѣкъ въ 3½ года стѣну каменную, и получили за то 1200 рублей. Карамз. V, 516. прим. 254. Италіанскому архинекту Аристотелю предлагали въ 1473 году по 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья. — Карамз. VI, 71. При В. Князѣ Василій Іоанновичѣ хорошій работникъ выработывалъ въ Москвѣ по 2 деньги въ день. Карамз. VII, 207. Въ 1598 году велѣно было отправленному въ Верхотурье Воеводѣ нанять для разныхъ тамъ построекъ въ Перми 550 человѣкъ, но какъ по причинѣ дальнаго пути пѣшіе требовали на мѣсяцъ 1½ рублей, плотники 2 рубля, а конные 2 рубля 26 алтынъ, то ему велѣно было давать имъ не болѣе какъ: коннымъ по 40 алтынъ, плотникамъ по рублю, а пѣшимъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ. Описаніе Сибири Миллера стр. 269 и слѣд. Въ 1674 году обыкновенная рабочая плата въ Москвѣ была по 3 копѣйки на день. Storch Cours d'Economie politique (St. Petersb. 1815) II, 4.

81) Ср. Таблицу II.

82) Кенигсб. стр. 12.

83) Сіе явствуетъ изъ соображенія извѣстій, которыя имѣемъ мы о населенности городовъ (ср. Таблицу III) и о дикомъ видѣ всѣхъ окружавшихъ оные областей. Ср. выше стр. 168 прим. 2) и Карамз. II, 104. III, 106. IV, 39. V, 115, 183. VI, 90. В. К. Иванъ Васильевичь требовалъ отъ Новгородцевъ ½ всего недвижимаго имѣнія духовенства (которое но извѣстіямъ позднѣйшихъ писателей владѣло ⅓ всей земли), взявъ однакожъ только половину имѣнія монастырскаго, а отъ Архіепископа не болѣе 10 волостей, онъ всего получилъ около 2700 обежъ или тяголъ (Карамз. VI, прим. 171). Кажется, что въ городахъ можно было положить около 30 дворовъ на одну церковь, ибо въ 1491 году сгорѣлъ весь Угличь, 15 церквей и 500 дворовъ, и въ Москвѣ еще нынѣ столькожъ домовъ приходится на одну церковь. Слѣдовательно въ 11 столѣтіи, если вѣрить повѣтствователю, Кіевъ имѣлъ около 10,000 дворовъ, и считая на дворъ отъ 6 до 8 жителей, до 80,000 обывателей. Владимиръ, въ которомъ болѣе 30 было церквей, въ десятеро менѣе имѣлъ жителей. — Въ Псковѣ находилось 1510 года въ одной части города 1500 дворовъ, и естьли все пространство внутри ограды стольже было обстроено, то въ ономъ могло считаться 7600 дворовъ или около 60,000 жителей. (Истор. Княжества Псковскаго I, 24).

84) Ср. Таблицу IV. Въ 15 столѣтіи даже часто упоминается объ изобиліи хлѣба, и въ Псковѣ въ 1422 году находились еще запасы накопленные въ прежнихъ годахъ. Карамз. V, 489.

85) Ср. выше стр. 225 прим. 6.

86) Ср. Таблицу III. Въ 1423 году умерло въ Новгородѣ 80,000 человѣкъ, черезъ 40 лѣтъ послѣ сего погибло въ 2 года во всей области Новгородской 250,000, а изъ сего числа въ одномъ Новгородѣ 48,000. По сему должны мы полагать, что въ Новгородѣ было по меншей мѣрѣ 100,000 жителей, но какъ въ соразмѣрности въ городахъ умираетъ отъ повальныхъ болѣзней болѣе людей, чѣмъ въ селахъ, то если въ 1466 году умерло въ Новгородѣ $\frac{1}{2}$ жителей, то въ селахъ навѣрно не погибло болѣе $\frac{1}{4}$, слѣдовательно въ Новгородской области долженствовало быть 1,000,000 жителей, въ десятеро болѣе чѣмъ въ столицѣ.

87) Ср. Таблицу III. В. К. Дмитрій Донской собралъ въ В. Княжествѣ противъ Татаръ 150,000 войска (по другимъ извѣстіямъ до 400,000. Карамз. V, прим. 71 и 74). Въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ нынѣ всякій гражданинъ обязанъ военною службою, какъ на пр. въ Прусіи, не считается въ строѣ болѣе $\frac{1}{17}$ всѣхъ жителей; слѣдовательно даже еслибы В. Князь вызвалъ въ походъ всѣхъ способныхъ къ военной службѣ людей, то въ Княжествѣ его долженствовало быть 2,550,000 жителей. Но изъ лѣтописей вовсе не видно, чтобъ

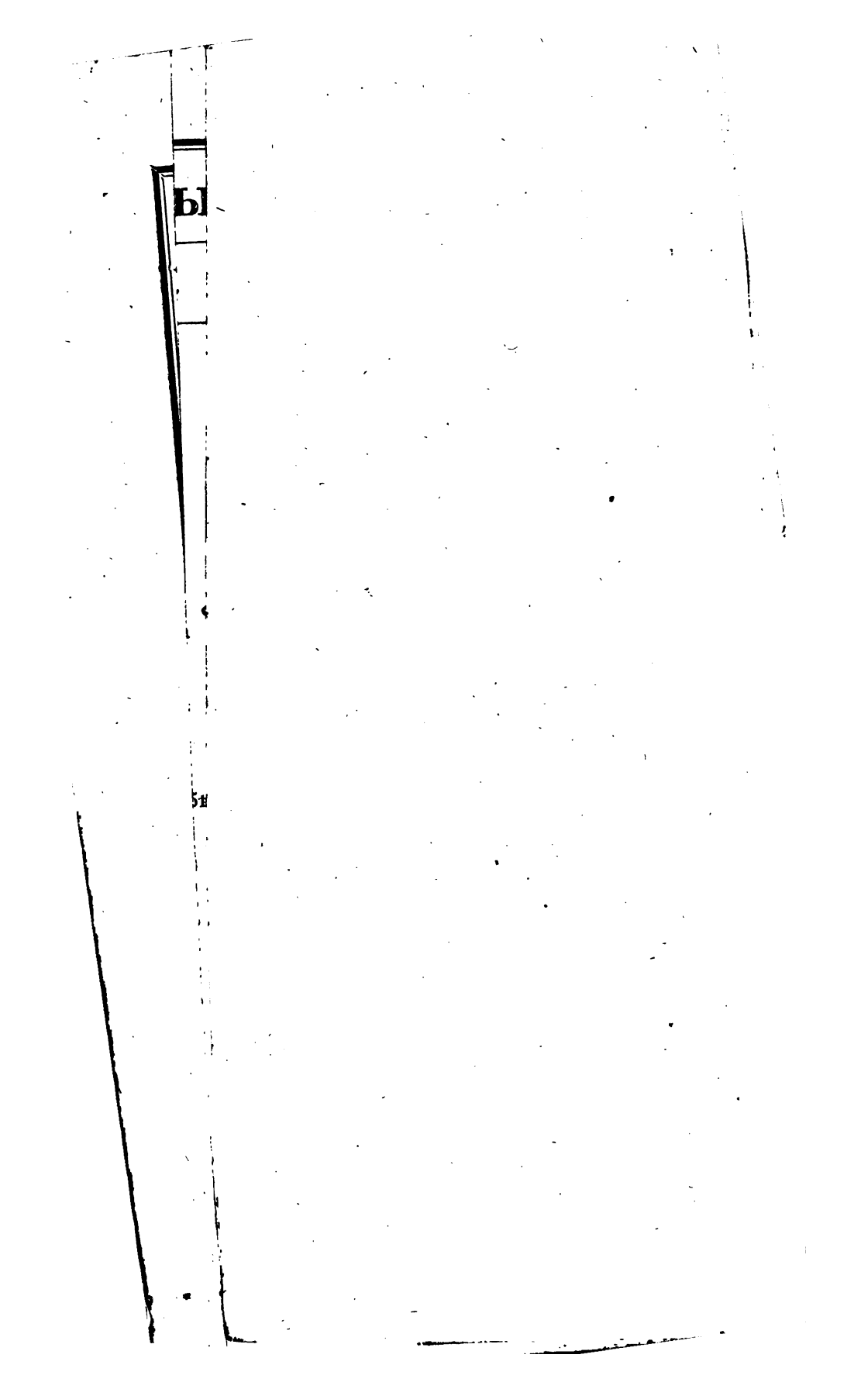
наборъ сей считался столь чрезвычайнымъ (какъ на пр. при походахъ Олега и Игоря, когда всѣ почти поднялись жители), такъ что упоминаемое тогда число войскъ вовсе нельзя сравнить съ позднѣйшими о томъ извѣстіями. Псковитяне въ 1495 году, дабы показать особое усердіе, поставили въ походъ противъ Шведовъ вооруженнаго всадника съ 10 сохъ (съ 30 работниковъ) и съ 40 рублей (Карамз. VI, 252 и прим. 493), а когда Нѣмецкіе Рыцари угрожали городу, то изъ двухъ вооружили граждане третьяго (Карамз. VI, 290). Въ 1609 году Поляки опустошали Россію, Царь Василій Шуйскій велѣлъ собрать съ сохи (т. е. съ 64 дворовъ или съ около 90 работниковъ) по 8 людей и столько же лошадей (Древнія государственныя грамоты собранныя въ Пермской губерніи 1821 N. III). Какъ бы то ни было, полагая вмѣстѣ въ тогдашнемъ В. Княжествѣ и въ областяхъ Новгородскихъ 4,000,000 жителей, населеніе до нынѣ утроилось. Въ царствованіе Петра I. считалось на семъ пространствѣ отъ 6 до 7 милліоновъ. Ср. Кирилова цвѣтущее состояніе Россіи (1830). — Сличимъ сіи извѣстія съ тѣми, которыя имѣемъ о сосѣдственной Лифляндіи. Съ 1560 по 1627 годы была она попеременно опустошаема Нѣмецкими Рыцарями, Рускими, Поляками и Шведами, и въ слѣдствіе того оказалось въ 1627 году въ крестьянскихъ дворахъ только 11,700 работниковъ; чрезъ 14 лѣтъ, когда раз-

бѣжавшіеся собрались, считалось уже около 18,000. По ревизіи 1688 года 62,500, а въ 1824 году 122,000 работниковъ. Въ 1688 году, когда Лифляндія славилась богатствомъ, хлѣбомъ производила она около 446,660 четвертей, между тѣмъ какъ нынѣ, по удвоеніи ея населенія, производитъ въ $3\frac{1}{2}$ болѣе того. Ср. Hagemeister Vorzeit und Gegenwart in den Livländischen Iahrbüchern der Landwirthschaft. Iahrgang 1830. I-tes Stück. Band. 5.

КОНЕЦЪ.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*напечатано,*	*должно читать.*
VII	24	кой	ской
6	3	Славянсихъ	Славянскихъ
15	14	imperi	imperio
16	18	объѣзда,	объѣзда;
53	8	доходовъ,	доходовъ
74	7	потому	по тому
76	17	Ханскою	Ханскую
—	27	прозвольнымъ	произвольнымъ
83	29	въ домъ	въ долгъ
89	1	2,357	2357
90	27	дадише.	дадише
92	14	(13)	(15)
107(106)	3	сборовъ	дворовъ
108	10	и въ	въ
110	1	4 =	= 4
117	9	то	но
—	24	жишь	жишъ
120	17	облсжиши	обложиша
122	5	ачтоеси	А что еси
146	28	хода	года
155	9	давнна	давана
157	20	Погостъ	Слово погостъ
162	28	вѣрояшнѣе что,	вѣрояшнѣе, что
179	17	раадѣлялись	раздѣлялись
191	5	reliqu	reliqui
208	14	ссмъ	семъ
217	25	распространіе	распространеніе
223	5	служишъ	служашъ
234	20	руб-	рублей.
242	14	Gesh.	Gesch.
244	9	но	по



ОБОЗРѢНІЕ ЯХЪ И ГРАМОТАХЪ.

Годы.	Коли		Ссылки.
1014	300		Кенигсб. стр. 92.
1073	100	ть на сію	Карамз. II, 86.
1408	3000	ы.	Карамз. V, 193.
1410	1500		Собр. Гос. Грам. I, 78.
1425	50,0	стю-роковъ.	Карамз. V, 260.
1426	11,0	ъ Ли-	Карамз. V, 241.
1433	600	мякою онъ	Собр. Гос. Грам. I, 104.
1437	8000	ие по-	Карамз. V, 262.
1456	8500		Карамз. V, 337.
1471	15,5		Карамз. VI, 44.
1472	Бол	Кня-вещи.	Карамз. VI, 53.
1478	14,0 или 3	елями	Карамз. VI, 123.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

4591191

OCT 1 '74 H

4623245

JAN 29 '75 H

JUN 8 '76 H

5153295

JUN 3 '75 H

4706484

DEC 1 1975

CANCELLED

CANCELLED

CANCELLED